

ОЛЕГ
КОЖЕВНИКОВ

ЗЕМЛЯНЕ

ПОЕДИНОК
ВОЗМЕЗДИЕ
ЖАЖДА ЖИЗНИ

БФ-коллекция

Олег Кожевников

**Земляне: Поединок.
Возмездие. Жажда жизни**

«Издательство АСТ»

2011, 2013, 2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Кожевников О. А.

Земляне: Поединок. Возмездие. Жажда жизни /
О. А. Кожевников — «Издательство АСТ», 2011, 2013,
2016 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-137284-2

Человек бесследно пропал. Возможно ли это? И случаев таких много. Может быть, исчезнувшие из нашего мира люди попали именно туда, где их потенциал востребован и они живут полной жизнью. Если работают, то до изнеможения, если голодают, то по-настоящему, до колик в желудке. А если им грозит опасность, то реальная, с громадными клыками, когтями и звериной ловкостью. И дружба там настоящая, а не замешанная на материальной выгоде. Да и любовь искренняя, а не рекламный суррогат. Вот и герои этой книги случайно провалились глубоко в прошлое. Для нашего мира они исчезли, а для мира, где ещё не существовал Человек разумный, они возникли из ниоткуда и начали приспосабливать этот мир под себя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-137284-2

© Кожевников О. А., 2011, 2013, 2016
© Издательство АСТ, 2011, 2013, 2016

Содержание

Поединок	6
Возмездие	12
Глава первая	12
Глава вторая	19
Глава третья	26
Глава четвертая	34
Глава пятая	41
Глава шестая	48
Глава седьмая	56
Глава восьмая	64
Глава девятая	72
Глава десятая	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Олег Кожевников
Земляне: Поединок.
Возмездие. Жажда жизни

© Олег Кожевников, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 202

* * *

Поединок

Я лежал, уткнувшись носом в тёплый песок. Песчинки были мелкие и противные, при вздохе щекотали ноздри, норовили перекрыть доступ воздуха в лёгкие. Я перевернулся на спину и открыл глаза. Надо мною вместо привычного неба нависало какое-то мутное марево желтоватого цвета. И это были не облака, а именно равномерно святающееся, непонятное месиво. Свет, исходивший из него, напоминал свечение плоского потолочного светильника, закрытого толстым матовым стеклом. Поражённый, я начал медленно подниматься и обнаружил, что раздет. Находился, собственно говоря, в чём мать родила. Даже цепочка с крестиком, которая всегда висела на шее, исчезла. Несмотря на голый вид, я не чувствовал никакого дискомфорта, было тепло, температура воздуха идеально соответствовала потребностям моего организма.

Я встал и с изумлением оглядел бесконечную песчаную равнину. Глазу было не за что зацепиться. Воздух в окружающем пространстве был полностью неподвижен, без намёка даже на лёгкое дуновение ветерка. Неожиданно, будто прямо в голове раздался голос:

– Землянин!

Я испуганно огляделся. Ничего не изменилось. Как была полная неподвижность и тишина, так и осталась. А между тем голос в голове продолжал звучать:

– Ты абсолютно типичный представитель так называемого вида хомо сапиенс. Мужского рода, среднего возраста и интеллектуального потенциала, со средним здоровьем и физическими кондициями. Поэтому и выбран моей пространственно-временной сущностью для тестового эксперимента. Понятно?

– Да, всё понятно! – механически ответил я вслух. Хотя на самом деле ничего не понимал. В голове путались мысли: «Вот же чёрт, неужели я попал в плен к инопланетянам? А как же теперь мои жена, дочка? И дача не достроена? Ведь я же собирался до осенних дождей доделать крышу!»

Раньше я никогда не верил рассказам про инопланетян, даже очевидцам, будто бы лично видевшим летающие тарелки. А уж рассказы людей, побывавших в плену у зелёных человечков, были мне просто смешны. Особенно когда в интервью по телевидению бывшие контактёры с внеземным разумом начинали бредить про эксперименты, которые над ними проводили инопланетяне. Одним словом, был полностью психически устойчив и совершенно уверен, что вся эта навязчивая информация с экрана телевизора и с монитора «компа» имеет только одну цель – хитрым образом залезть в мой кошелек. И вот я сам оказываюсь чёрт знает где и слушаю фиг знает кого.

«Ужас! О Боже, чем же я тебя прогневал», – мысленно запричитал я и при этом истово крестился.

Голос пространственно-временной сущности дал мне некоторое время для того, чтобы прийти в себя. И где-то минут через пять он опять начал вещать прямо в моей голове:

– Давление в твоём организме нормализовалось, сердцебиение успокоилось, гормональный фон в обычном состоянии – значит, ты можешь дальше прослушать и усвоить вводную информацию.

Я действительно немного успокоился и уже мог адекватно воспринимать смысл слов, звучащих в моей голове. Только подсознание судорожно искало объяснение и выход из этой ситуации. А голос между тем звучал дальше:

– Так слушай, землянин! В этой области пространства сформировались два вида разумных существ. В процессе дальнейшего развития вы непременно встретитесь друг с другом. Мой анализ показывает, что в конечном счёте произойдёт конфликт с последующим взаимным уничтожением обеих цивилизаций. Этого допустить нельзя, поэтому я решил провести этот

эксперимент. Суть его в следующем: нужно выявить наиболее жизнеспособную расу, которая в силу своих физических и умственных способностей может и дальше успешно развиваться в этом секторе пространства. От каждой из двух цивилизаций выбрано для своеобразного состязания по выживанию по одному представителю. Раса индивидуума, который проиграет это состязание, будет уничтожена.

Последние слова опять ввели меня в транс, и голос снова дал мне возможность прийти в себя. Только когда я немного отдышался, он продолжил:

– Условия у вас совершенно одинаковы. Вы находитесь вдали от своих миров, но для нормального существования ваших организмов созданы идеальные условия. Лаборатория разделена на две половины, где на каждой воссозданы требуемые физические параметры. Половины разделены кварково-психотронным полем, через которое невозможно проникнуть живым организмам и молекулам ваших миров. Эту искусственно созданную преграду может преодолеть только то, что принадлежит этому миру и в данный момент находится в лаборатории. Так что физически вы помериться силами не сможете. Но это, землянин, тебя должно только радовать, потому что кошмардянин гораздо сильнее и крепче тебя физически. Все предметы, из которых можно сделать метательное оружие, в лаборатории отсутствуют. Из материальных тел имеется только песок и по одному ковшу у каждого из состязающихся. Этим ковшом вы можете черпать воду из чаши, которая находится в самом центре лаборатории. Место её расположения обозначено зелёным световым столбом. До воды каждый из вас сможет дотянуться своим ковшом. Но здесь есть один нюанс, воды будет поступать ровно столько, чтобы напоить только одного из вас. Пищи не будет совсем. Таким образом, это состязание ограничено временными рамками. Тот из вас, кто не выдержит испытания жаждой и голодом – умрёт и, естественно, проиграет это состязание. Физически вы оба, как ты, так и кошмардянин, можете обходиться без воды и пищи одинаковое количество времени. Поэтому всё будет зависеть от воли, инстинктов выживания, сообразительности и умения воспользоваться ими для овладения единственно доступным для вас ресурсом – водой. Всё, землянин, эксперимент начался, прояви неистовое стремление жить, и тогда ты вновь увидишь свою самку и детёныша!

После этих слов в голове всё стихло, и я сразу же ощутил страшную жажду. Уже ничего не соображая, бросился в ту сторону, где пульсировал зеленоватый луч света. До него было метров триста. Подбежав, увидел возле светового круга ковш с длинной, более метра ручкой. Схватив его, я, не рассуждая, просунул этот черпак сквозь световые лучики, окружающие каменную чашу, и зачерпнул из неё воды. Вытащив ковш, я тут же его опорожнил. Ещё не успев проглотить содержимое, с полным ртом воды, я вторично сунул черпак к чаше, чтобы забрать оставшуюся воду. Но тут это единственное, драгоценное средство для поддержания жизни, было с неожиданной силой выбито из моей руки. Инстинктивно я прыгнул, чтобы поймать ковш, катившийся к чуть мерцающей, прозрачной стене. Буквально чудом, боднув головой силовое поле, я его успел схватить. Как только ковш оказался в моей руке, я ощутил удар по голове. Не сильный, но неожиданный, отчего весь сжался и откатился подальше от стены силового поля.

Ничего не соображал секунд пять, приходил в себя. Потом принял сидячее положение и посмотрел в сторону источника жизненной силы. Возле него стояло нечто и медленно из ковша цедило мою воду. Ярость буквально затопила мозг. Набрав полные горсти песка, я подскочил вплотную к мерцающей стене и бросил это единственное метательное средство прямо в рожу монстра. В ответ чудовище злобно оскалилось, в один глоток допило воду и со всего размаху, прямо сквозь силовое поле ещё раз долбануло меня по лбу ковшом. Славу богу, он был лёгкий, изготовлен из неизвестного мне материала, похожего на металл, поэтому удар был не очень сильный, и пошёл мне только на пользу, заставив быстрее соображать и анализировать создавшееся положение.

В первую очередь я обратил внимание на черпак, которым меня огрели по башке. Он у существа на противоположной стороне прозрачной стены оказался скреплён с ручкой каким-то

шнуром. Я посмотрел на свой черпак. У него на конце ручки тоже был намотан шнур. Только теперь я догадался о его предназначении. Дурак! Это же специальная петля, чтобы черпак нельзя было сразу выбить из руки. Наш экзаменатор полностью продумал все ситуации, которые могли возникнуть. Он дал возможность самому сообразительному победить уже в начале поединка. Хорошим ударом можно было выбить из рук это средство поддержания жизни, а если бы черпак при этом попал на территорию за силовой стеной, всё – поединок закончен. Через несколько дней обезвоженный организм можно будет утилизировать, а за ним и сородичей неудачника. Мне сильно повезло, что этого не случилось. Мгновенная реакция позволила избежать этого конца.

Ругая и одновременно внушая себе – больше никаких необдуманных поступков в угоду своим животным инстинктам, я начал изучать своего соперника. Он тоже, усевшись на песок, буравил меня своими сегментарными, как у мухи, глазами. Внешне этот монстр производил пугающее впечатление. И в первую очередь давила на психику его харя. Да, вот именно харя, она была похожа на морду повидавшего виды хряка. Как будто на торс здорового негра надели голову мощного одомашненного кабана, а вместо свинячьих глаз вставили в тысячи раз увеличенные органы зрения мухи. Руки у этого монстра, впрочем, так же как и ноги, были мощны и мускулисты. Пальцев было по шесть на каждой конечности. Ростом он был больше двух метров, именно так я оценил его, когда бросал песок, целя в эти мушиные глаза. Одним словом, жуть, такого увидишь во сне, и без успокоительных таблеток или капель никогда больше не уснёшь.

Так мы сидели, переглядываясь, наверное, больше часа. Потом я встал и подошёл к источнику, он тоже. Воды в чаше не было. Я уселся практически вплотную к световому кругу и стал ожидать появления благословенной влаги. Монстр, которого я про себя начал называть Свинтусом, сначала стоял неподвижно и наблюдал за мной. Потом, подойдя вплотную к кругу зелёного света, попытался очередной раз достать меня своим черпаком. Конец его поварёшки просвистел сантиметрах в пяти от моей головы, и это при том, что он увеличил длину черпака, держа его за шнур. Больше попыток достать меня он не делал. Свинтус, так же как и я, уселся на песок и стал ожидать появления воды.

Сколько часов продолжалось это сидение, я не знаю. Никаких зацепок, чтобы определить время, не было. Освещение было постоянное, температура тоже, стояла полная тишина, звуки с противоположной стороны барьера ко мне не проникали. Я вошёл в какое-то аморфное состояние. В голове билась только одна мысль: «Парень, не вздумай проспаться воду! Только это может тебя поддержать и не дать этой твари выиграть поединок».

В серьёзности всего этого эксперимента я уже нисколько не сомневался. А сомневался я только в своих силах и в способности задавить животные инстинкты организма. В этой ситуации они не помощники, могут только помешать найти верное решение.

Появление воды я чуть не проспал, но краем сознания заметив чуть видный блеск в чаше, молниеносно вскинул свой черпак и попытался наполнить его водой. Но не тут-то было, как и в прошлый раз, я ощутил удар, и снова моё единственное средство для выживания отлетело в сторону. Только благодаря шнуру оно не вывалилось из моей руки. Пока я восстанавливал равновесие и перехватывал черпак, Свинтус спокойно наполнил свою поварёшку, и в данный момент времени, прямо на моих глазах струя живительной влаги, совершенно недоступная для меня, безостановочно вливалась в его пасть. Я потянулся было за остатками воды в чаше, но Свинтус к этому времени уже успел опорожнить свой ковш и, увидев, что я потянулся к источнику, опять попытался ударить по моему черпаку. Но я уже ожидал этого и быстро отдернул черпак. Только поварёшка Свинтуса пронеслась мимо, я сунул свой ковш в чашу и собрал в него остатки воды. Но быстро выдернуть его из зоны, куда мог достать Свинтус, мне не удалось, он всё-таки успел зацепить мой ковш своей поварёшкой. Часть воды выплеснулась, так что до своего рта мне удалось донести только несколько жалких глотков.

После этого поединка мы опять уселись на песок напротив друг друга и совсем рядом с источником. Мне уже стало ясно, что такими методами мне этот поединок ни за что не выиграть. Свинтус был сильнее, быстрее и, пожалуй, сообразительнее, чем я. С горечью осознавая это, я попытался вступить с ним в контакт. Начал рисовать на песке различные формулы и знаки, подходил почти вплотную к барьеру и выкрикивал Свинтусу различные предложения. Смысл всех слов и знаков был один: парень, мы же разумные существа, давай по-доброму договоримся и поделим по-братски воду. Ведь пространственно-временная сущность наверняка блефует, воды на самом деле больше, чем на одного, и если мы будем джентльменами – этой влаги хватит на обоих. Наш экзаменатор только и ждёт, когда мы договоримся. Он поймёт, что так же договорятся и наши цивилизации. Поэтому он оставит всё как есть, и мы будем счастливо жить со своими родичами. В конце каждой своей речи я добавлял:

– Пойми, Свинтус, если пространственно-временная сущность так могущественна, зачем ей уничтожать разумные существа, стоящие ниже её по развитию на много порядков?

Так я разорвался по моим представлениям часа четыре, даже покрылся потом, несмотря на начавшуюся уже ощущаться нехватку влаги в организме. Когда я, уже вконец обессиленный, повалился на песок, в моей голове начали звучать исковерканные русские слова, но смысл их понять было можно так:

– Козявка, ты и подобные тебе существа недостойны существовать. Вы пожираете сами себя и гробите место своего существования. Бедная ваша планета вздохнёт с облегчением, когда освободится от такой скверны, какой являетесь вы – мерзкие слизняки. Вы не обладаете даже такой элементарной вещью, как общение на расстоянии, как же вы можете договориться между собой. В душе твоей я почувствовал следы ненависти и презрения к своим же сородичам. Ты просто переполнен завистью к другим, более успешным человеческим существам, и с радостью бы принял факт их уничтожения божественной силой. Нет, не достоин ты жизни. Так хотя бы умри достойно.

После этого телепатического сеанса Свинтус встал, перешёл поближе к источнику и изготовился добывать воду. А я на все его телепатические слова только и смог, что в бессильной злобе вслух прокричать одно из матерных предложений в его адрес и наивное по своей сущности оправдание:

– Зато, Свинятина, у нас есть сотовая связь и интернет, и мы не нуждаемся во всяких там телепатиях.

Понятное дело – злость, уязвлённое самолюбие и обида на судьбу, но пить хотелось страшно. Поэтому я тоже поднялся, подошёл к источнику и приготовился вступить в схватку за обладание хотя бы несколькими глотками воды. Ожидание этого момента продлилось больше часа, наконец, вода появилась, и мы начали бой. На этот раз длился он несколько минут. Мы как рапиристы фехтовали нашими ковшами, в итоге победил опять Свинтус. Ему достался полный ковш благословенной влаги, а мне опять только несколько глотков.

Уныние и тоска переполняли меня. Я уже чувствовал подступающую слабость, а боров оставался таким же сильным, как и в самом начале нашего противостояния. В полном отчаянии я пошёл прочь от стены, разделяющей нас со Свинтусом. Так я шёл по песчаной пустыне часа три. Внезапно в этом монотонном пейзаже возникло какое-то изменение. Мне показалось, что вдали свет начал подрагивать. Это было хоть каким-то ориентиром, и я ускорил шаг.

Через полчаса вышел к так заинтересовавшему меня месту, где происходил феномен изменения окружающей среды. Это оказалась небольшая выпуклость в ровной песчаной поверхности. От неё разило жаром, горячий поток воздуха вырывался из этой, можно сказать, дюзы. Да, эта выпуклость чем-то напоминала дзюзу реактивного самолёта. Метрах в десяти за ней угадывалось мерцание силового барьера. Оглядевшись, я на грани видимости разглядел ещё одно такое же дрожание воздуха. Скорее всего, там находилась ещё одна дюза.

Ну вот, похоже, я добрался до конца этой лаборатории, а по периметру её, видимо, располагались обогревающие это колоссальное помещение своеобразные калориферы. Я в изнеможении опустился на песок. Стремиться стало некуда, к появлению воды я уже не успеваю. А когда, обессиленный, я приду к источнику, Свинтус, употребив полную дозу живительной влаги, обретёт полную силу, а у меня при следующем появлении воды не хватит сил даже на то, чтобы быстро сунуть черпак в чашу.

«Всё, парень, ты отмучился! Теперь постарайся безболезненно сдохнуть», – именно с этой мыслью я схватил лежащий рядом черпак и отбросил его в сторону дюзы.

Но умирать не хотелось. Вдруг мой взгляд вернулся к черпаку, лежащему метрах в пяти от дюзы, и намертво зацепился за него. Чертыхаясь, я на четвереньках добрался до этой единственной вещи, напоминающей мне о моей цивилизации. Форма его неожиданно стала ассоциироваться с доменной печью, со сталеваром – ручным ковшом (вроде бы это называется тигелем), достающим расплавленный металл из печи для проведения анализа плавки. Наверное, появлению этой ассоциации способствовала нестерпимая жара, которая стояла даже в пяти метрах от дюзы, где я находился. Схватив своё единственное достояние, я отбежал подальше.

В мозгу сверкнула идея – нужно провести плавку. Только плавить не металл, а песок. Ведь стекло делают, расплавляя именно песок. Я не имею никакого оружия, так почему бы не сделать себе копьё – наконечник будет из стекла, древком послужит черпак. Я, конечно, не знал, расплавится ли от этой температуры песок, а самое главное – выдержит ли материал черпака такую высокую температуру. Не знал я и какие добавки нужны для выплавки стекла. Но всё это для моего воспалённого, обезвоженного мозга уже было не важно. Проведение этой плавки давало последний шанс, чтобы выжить мне и всему человечеству.

С этой мыслью я и принялся за дело. Сначала за два захода сделал в песке форму для будущего лезвия моего копья. Потом, отойдя подальше, я намотал шнур на древко моего плавленного ковша, чтобы рукой хвататься не за голую ручку. Эта обмотка должна была послужить вместо рукавиц сталевара. Последнее, что я сделал перед тем, как устанавливать ковш на дюзу, это набил ёмкость песком и оросил всё это своей мочой, жалкую струйку которой еле выдавил из себя.

На моё счастье, дюза была зарешёчена, и мне удалось установить ковш точно посередине этого огнедышащего калорифера. Закончив это действие, я отбежал подальше, чтобы отдышаться. Провёл рукой по лицу, брови у меня обуглились, да и кожа воспалилась от жара.

Окончания плавки я ждал минут сорок. С материалом черпака ничего не случилось, шнур тоже не обуглился, а песок расплавился, и получившаяся студенистая масса начала булькать как кипящий бульон. Я, матюгаясь во весь голос, схватил за нестерпимо горячую ручку ковша и вылил его содержимое в подготовленную форму. Потом, отбросив черпак подальше, матерясь и подпрыгивая от боли, кинулся прочь от адской жары. Так я бегал, махая своими обожжёнными руками, минут двадцать. Потом, когда боль стала просто пульсирующей, вернулся обратно и поднял черпак. Затем подобрался к отливке и ногой проверил её температуру. Так я делал ещё пару раз, пока температура не опустилась до приемлемой. Оттащив получившуюся отливку подальше, усевшись на песок, я, находясь уже более или менее в удобном положении, начал мастерить своё копьё.

Изделие, конечно, получилось смешное и нелепое, но выбирать не приходилось. Древко полутораметровой длины, с черпаком на одном конце, оканчивалось сорокасантиметровым стеклянным остриём, покрытым вплавленными в него песчинками. Остриё было примотано к ручке черпака шнуром, который до этого служил для удержания ковша в руке. Пристроив копьё себе на плечо, я пустился в обратный путь.

Шёл я тяжело, обезвоживание организма уже довольно сильно давало о себе знать. Хотелось лечь, расслабиться и забыться. Держался, если прямо сказать, только на присущем мне упрямстве и желании отомстить проклятому Свинтусу. Несмотря на то что еле держался на

ногах и уже плохо соображал, при приближении к источнику я всё же постарался, как мог, спрятать новообразование на своём черпаке. Засунул своё копьё под мышку, выставив вперёд ковш и сантиметров восемьдесят ручки, я шел прямо на Свинтуса, сидевшего у источника. Само остриё копья было спрятано за моим торсом.

Я, пошатываясь, еле доплёлся до светового столба над чашей и обессиленно прислонился головой к силовому полю, установленному вокруг источника жизненной силы, при этом копьё поставил позади себя. Свинтус поднялся, и в моей голове зазвучал его телепатический смех, прерываемый только одной фразой:

– Ну что, Слизняк, обратно припёрся? Хочешь сдохнуть на глазах у настоящего кошмардянина?

Отвечать я был не в силах, мог только с вожделием смотреть на чашу, в которой должна была появиться так нужная моему измученному организму вода. Свинтус, решив напоследок поиздеваться надо мной, тоже прислонился вплотную к силовой защите лбом и резво тыркал своим ковшом, пытаясь достать мою голову. Но его черпак, так же как и в прошлый раз, не доставал до неё сантиметров пять. Но для Свинтуса это было теперь не важно, просто он так веселился. Наконец я, отрешившись от всех мыслей, действуя как робот, схватил своё копьё за ковш, повернул остриё в сторону Свинтуса и с силой ударил в его ненавистный, сегментарный, громадный глаз. Моё копьё было длиннее черпака сантиметров на сорок, и оно достало Свинтуса. Стекланный наконечник вошёл в глаз этого чудовища сантиметров на двадцать. Свинтус дёрнул своей кабаньей головой, и стекланный наконечник обломился. Теперь из глаза у него торчала неровно обломанная часть наконечника длиной около десяти сантиметров. Свинтус обеими шестипалыми руками схватился за эту часть моего бывшего копья и упал.

За тем, как он катался по песку, я уже не следил. Всё моё внимание теперь было сосредоточено на воде, которая появилась в чаше. Я своим черпаком, обляпанным стекланными следами плавки, понемногу зачерпывал воду и с наслаждением, маленькими глотками впитывал её в себя. Про Свинтуса я вспомнил только тогда, когда вычерпал до капельки и выпил всю воду из чаши. Поэтому и застал только последние мгновения жизни этого существа.

В тот момент, когда он последний раз дёрнулся, всё исчезло и передо мной. Мгновение была темнота, потом мои глаза ослепил яркий луч света. Инстинктивно я зажмурился, а когда открыл глаза, моему взору открылись такие родные русские просторы. Метрах в десяти текла речка, всё вокруг утопало в зелени. Повернув голову, я увидел метрах в двух от себя дрыхнувшего прямо на траве моего друга Евгешу, рядом валялась пустая литровая бутылка водки и были разбросаны остатки недавнего пиршества. На берегу речки стояли колышки с привязанными к ним донками и валялись два спиннинга.

Понимание реальности захлестнуло мозг. Всё понятно, пережрал водяры, и мне приснился кошмар. Я хотел вытереть свой вспотевший лоб и вдруг обратил внимание на руку. Она была исхудавшей. Я стал осматривать себя дальше. Пивной мой живот практически исчез, ноги тоже похудели. Я стал похож на себя в молодости, ещё до того, как начал глушить литрами пиво. Присмотревшись к своим ладоням, я заметил, что кожа на них будто недавно выросла новая. Одним словом, осмотр собственного тела ввёл меня в полную прострацию. Вот в этом состоянии я встал, прошёл к нашей палатке, достал поллитровку и выпил половину прямо из горла, безо всякой закуски. На уже нетвёрдых ногах доплёлся до того места, где спал Евгеша, допил оставшуюся водку, упал рядом со своим другом и уснул.

Возмездие

Глава первая

– Ну что, по соточке и по коням? – предложил Володя, потрясая двухлитровым пластиковым баллоном с надписью «Кока-кола», в котором была вовсе не газировка, а напиток, специально созданный для услаждения вкусовых рецепторов Вована: пол-литра медицинского спирта вперемешку с отваром из ежевики, плодов шиповника и ещё какой-то замечательной травы. Весело взглянув на меня, он злорадно продолжил: – Водилу пропускаем, а всем остальным по стремённой, чтобы в этой консервной банке не сдохнуть от жары. До Москвы пить часов семь, а с таким эликсиром дорога сразу короче покажется. Это я вам как доктор говорю!

– Сволочь ты, а не доктор, – возмутился я. – Это что же, мне всё это время крутить рулём как папа Карло, да ещё в атмосфере форменного кабака на колёсах, и наблюдать за вашими довольными рожами? Чёрт же меня дёрнул купить эту «Ниву» и повезти на ней вас на рыбалку! Вы-то, гады, свои паркетники в Москве оставили, а мне теперь ваша бережливость боком выходит. Ну нет, если уж мучиться, то всем вместе – по очереди будем рулить! Вот приедем в Москву, тогда и оприходуем все оставшиеся запасы твоего эликсира. У меня жена с дочкой на даче у тестя, и хата свободна. Можно будет там до завтра зависнуть.

– До завтра, как же! Это у вас, хитрожопых, отпуск на неделю, а у меня завтра уже рабочее, – подал голос Сергей.

– Да ладно свистеть-то! Знаю я твою шарашку! Сам говорил, что дома за компом работаешь, а в контору только к начальству за указаниями и денюшками ездишь. Да и то, покрутишься недолго перед глазами президента, и по пивку с корешами-хакерами. Вот доберёмся до Рязанской трассы, вполне можешь позвонить и предупредить начальство – осенила, мол, новая идея, нужно ещё пару деньков, чтобы её окончательно додавить. Уж вблизи городов-то связь имеется, не то что здесь, на Мокше, ни один сотовый не берёт.

В разговор вступил Саша, четвёртый член нашей, сформировавшейся ещё в школьные годы, компании. Раньше был просто Шурик, но после того, как он, окончив вертолётное училище и повоевав на Кавказе, снова появился в Москве, за ним как-то потихоньку прижилось прозвище Винт. Хмыкнув, он заявил:

– Ты, Мишка, радуйся, что ещё остались такие дикие места, как эта речка. Хоть здесь можно расслабиться и спокойно попить водовки. Если бы мы сейчас где поближе были, меня бы точно уже давно сдёрнули с насеста и припахали на благо МЧС. И, блин, ничего не скажешь против. Куда, к чёрту, денешься, если вдруг где-то ЧП. Я вот позавчера ночью, когда мы огни в небе увидели, грешным делом подумал, что это по мою душу сюда вертолёт направили. Но потом, конечно, осознал: кто я такой, чтобы за мной вертушку гонять. Шишка, блин, – командир звена! К тому же, судя по количеству прожекторов, там летал не один вертолёт, а штук пять.

– Какие, на фиг, вертолёты, – воскликнул Сергей, – НЛО там были, я тебе точно говорю!

И мы, забыв о предстоящем отъезде, опять стали спорить об увиденных ночью огнях в небе. При этом Серёга, обижаясь, что ему никто не верит, начал с пеной у рта доказывать, что вчера рано утром, когда он ходил проверять донки, точно видел в небе летающую тарелку.

– Она была метров двадцать пять в диаметре и походила на детскую юлу, – на полном серьёзе утверждал он, – пролетела в паре километров от нашего лагеря, метров триста над землёй, и двигалась очень быстро и беззвучно.

– Да... – многозначительно произнёс Володя. – Серый, с тобой всё ясно. Клиника... Мой вердикт: в течение месяца никакой водки, только эликсир доктора, и никаких компьютерных

игрушек. А как выйду на работу, срочно ко мне в отделение. И ещё одно, самое главное условие: без разговоров сходишься с Ириной, с которой я тебя недавно познакомил. И твоя стеснительность после таких видений уже никого не интересует. Какая девка пропадает, был бы я холостой, не думая бы женился!

Повернувшись ко мне, Володя продолжил:

– Вот видишь, Медведь, а ты хочешь парня оставить без лекарства. Да если он в дороге хоть разок не причастится эликсиром, совсем в астрал войдёт. А в Москве сгношится со своими приятелями-хакерами, и родят они какой-нибудь страшный вирус на погибель всем честным юзерам, вроде нас с тобой. Нет уж, пусть лучше поюзерит с Иринкой – всё отдых будет для мозга.

– Да от твоего эликсира, Вован, ещё быстрее в астрал войдёшь. Специально хочешь подсадить Серёгу на это дьявольское зельё, чтобы он, не рассуждая, как на амбразуру, бросился твою сотрудницу окучивать. Что же так не даёт тебе покоя его свободная холостяцкая жизнь? Не слушай речи этого эскулапа, Сережа! Лучше сейчас немного помучиться в дороге, чтобы вечером, в тёплой мужской компании... Эх. Распишем пулечку, и быстро изничтожим все запасы докторского эликсира. Тогда ты поймёшь, что король голый и без запаса своей амброзии тут же превратится в старого нашего дружбана – пухлого, розовощёкого Вована.

– Дурак ты! – взвизгнул обиженно Володя.

– Во даёт, – удивился я, – ты что, на пухлого обиделся? Я же любя. Ха-ха-ха!

Минут пять мы с Володей изгалялись в остроумии, пытаясь зацепить друг друга поизощрённее. Бодание остановил Сергей. Он сквозь смех произнёс:

– Миш, ты с ним поаккуратнее, а то ещё обидится и лишит доступа к своим запасам. А у него в рюкзаке ещё два таких же баллона.

– Ух ты! Всё, уважаемый, молчу! А ты, великий и могучий повелитель зелёного змия, – настоящий стратег, как я посмотрю. Так рассчитать запасы спиртяги, уму непостижимо. Ради этого можно помучиться шесть лет в меде, изучая всякие там селезёнки. Может, и мне плюнуть на всю эту суету и пойти в свои тридцать три года учиться на провизора?

– Фи, неуч, – фыркнул Володя, – сначала тебе нужно ПТУ закончить, да ещё очень постараться, чтобы взяли учиться в техникум на провизора. Торгаш несчастный, совсем интеллект убил в этом сраном бизнесе.

– Но-но, уважаемый! Пусть я не настолько образован, зато пью на свои, да и квартиру купил благодаря столь презираемому вами ремеслу. А кроме того, постоянно в тонусе и каждый день на работу иду, как на войну. Адреналина в моей крови побольше, чем спиртяги в твоём растворе.

На этом пикировка закончилась, и мы приступили к обсуждению дальнейших планов. Было оно недолгим, не более трёх минут. Как обычно, друзья быстро пошли у меня на поводу. Ну не могли они долго выдерживать наглый напор несомненного лидера и заводили нашей тёплой компании. От скромности я не умру, но надо признать: никого никогда не подводил и не подставлял. А все мои авантюры, как правило, заканчивались удачно и приносили иногда даже весьма конкретную пользу участвующим в них. Ну или просто приятные воспоминания. Вот и сейчас народ быстро осознал, как славно может закончиться наша двухнедельная робинзонада. Свобода такая же, как и на рыбалке, но только в цивилизованных условиях – с полным холодильником, душем и ватерклозетом.

За три минуты мы договорились, что машину по очереди поведут трое. А Серёга, как самый несчастный (бедолаге скоро на работу), уединившись на заднем сиденье, будет утешать себя эликсирчиком, известное количество которого ему просто необходимо принять до предстоящего разговора с начальником. Надо же парню уверенности и твёрдости поднабраться. Но как только он по сотовому телефону переговорит со своим боссом, баллон с эликсиром у него отберём и спрячем куда-нибудь подальше.

В девять часов утра мы, наконец, выехали. По уговору, первая водительская смена была у меня. Ещё бы – предстояло преодолеть самый тяжёлый участок пути, а я, как хозяин машины, лучше всех её чувствовал. Где другой наверняка бы застрял в очередной глубокой луже, мне удавалось буквально чудом выбраться. Но не всегда. За десять километров этой так называемой дороги мужикам раз пять пришлось вылезать из машины и, месь грязь, подталкивать мою многострадальную «Ниву». Матюгались страшно, уши сворачивались. Понятное дело, надо же было снять напряжение от тяжёлой и грязной работы.

Наконец, после полуторачасовой борьбы за километраж мы выбрались на дорогу, слегка присыпанную гравием. Уж на ней-то «Нива» застрять никак не могла, тем более так тяжело загруженная. Остались последние пять километров, после чего мы снова будем в цивилизованном обществе – асфальтовая трасса, сотовые телефоны работают, а после Сасово, когда закончится моя смена, я смогу даже заглянуть в Интернет по мобильнику. Ведь совсем уже одичал – никаких новостей за две недели. Музыкальный центр, установленный в «Ниве», почему-то не желает нормально работать, хоть дорогой и весьма навороченный. Музыка с компакт-дисков – это всегда пожалуйста, а вот радио совсем не фуррычит. На всех диапазонах сплошной треск от атмосферных помех и вой. Вскоре мы остановились рядом с небольшим прудом. Перед появлением в цивилизованном месте нужно было привести себя и машину в божеский вид. На каждом мужике по несколько килограммов грязи, про «Ниву» и говорить нечего. Одним словом, мы, как обычно после рыбалки, заехали на этот пруд, чтобы почистить пёрышки перед возвращением домой. Остановка была уже традиционной – всё-таки уже лет десять наша компания ежегодно выезжает на Мокшу и напоследок принимает ванны в этом пруду.

Сегодня всё было как обычно, напрягало только одно обстоятельство: за то время, пока мы приводили себя и машину в порядок, не было слышно ни одного звука с военного полигона, находящегося поблизости, хотя в августе там всегда проводились стрельбы. Как рассказывал Петрович, родной дядя Саши, на этом полигоне проходят сборы военных кафедр рязанских вузов, часто там бывают и курсанты десантного училища. Петрович мужик ушлый – со всеми знаком и всё знает! Он жил в селе Восход, что совсем недалеко от Мокши. Именно Петрович однажды и соблазнил Шурикана рыбалкой на этой речке. А Саня подключил к этому процессу своих друзей. С тех пор мы – фанаты Мокши.

Так как все процедуры были не раз отработаны, промывочное мероприятие было закончено уже через час. Мы даже опережали график на двадцать минут и ровно в полдень, успешно перевалив через кювет, выбрались на асфальтовую дорогу. Да! По асфальту езда – совсем другое дело, можно расслабиться, что, собственно, сразу и произошло с моими пассажирами.

Сидящий рядом Саша уже начал клевать носом, прикрыв глаза от слепящих лучей солнца козырьком бейсболки. А на заднем сиденье шла оживлённая перепалка, прерываемая чмокающими звуками. Ага! Сразу чувствуется – Серёга активно приступил к операции по подготовке к разговору с начальником, а Володя всячески ему в этом мешает, сопровождая каждый глоток своего визави длинным монологом о вреде пьянства (тем более в машине, тем более в одиночку). Понятно – мужика жаба душит! Он-то тоже рассчитывал всю дорогу сидеть и попивать коктейльчик в приятных разговорах, сопровождаемых ненавязчивой музыкой, а тут такой облом. Вот и бесится, зараза, шипя на Серёгу, чтобы тот делал глотки поменьше.

Лёгкая дорога дала и мне возможность погрузиться в раздумья. Теперь навыки и инстинкты водителя управляли автомобилем, а голова была занята другими мыслями. Я вдруг начал сравнивать себя со своими друзьями. И сравнение это было не в мою пользу. Ребята по жизни долбили в одну точку, становясь постепенно хорошими специалистами, каждый в своей области, и сейчас зарплата у них была ого-го какой. Я же мотыльком порхал по разным сферам деятельности, ни в одной области не став профессионалом – так, жалкий любитель. Ещё удивительно, как мне удалось заработать деньги на квартиру? Но, может, всё не так уж и плохо? Хотя ребята гораздо умнее меня, зато я превосходил каждого из них в быстроте принятия решений

во всяких сложных ситуациях, видимо, начинали действовать древние инстинкты, которые я и контролировать-то не мог – оставалось только подчиняться. А в обычной повседневной жизни просто дуб дубом.

Вот Володя, казалось бы, полная размазня, по крайней мере в школе был типичным мальчишкой для битья, я кучу синяков получил, защищая его. А каким доктором стал! Из других городов едут делать у него операции. А подарков дарят – уму непостижимо. Мог бы только дорогуший французский коньяк всю жизнь пить, а он исключительно спиртягу потребляет. Традиция у правильных медиков такая. Дед у него был фронтовым хирургом, вот и привил внуку подобные представления. Ну это ладно, это даже очень выгодно для некоторых, ведь именно через меня он сбывал все свои презенты, можно сказать, за полцены.

Монетизацией талантов своих друзей я занимался практически на общественных началах, за весьма небольшой процент. А что делать? Эти оболтусы вообще ничего в коммерции не понимают. Особенно Серёга. С его талантищем мог бы миллионами ворочать, а он мирно пасётся за гроши в своей гнилой конторе. Для такого парня разбомбить какой-нибудь сверхзащищенный сервер – как два пальца описать, а он занимается программным обеспечением не очень солидной фирмы. Пожалуй, только я ему даю возможность хоть иногда поработать в полную силу.

Моим партнёрам по бизнесу периодически и конфиденциально требовался грамотный компьютерщик. Конкуренты, гады, так умело прячут нужную информацию в своих серверах, что только ас-хакер может незаметно её оттуда выудить. Службы безопасности этих выпотрошенных Серёгой фирм, видимо, думали, что против них действует целая банда хакеров, поддерживаемая какой-нибудь мощной госструктурой, ведь следы, которые на всякий случай оставлял Сергей, обычно вели в сторону ФАПСИ или ФСБ. Поэтому все налёты на сервера конкурентов оканчивались тихо, как будто ничего и не было. Моих заказчиков всё это очень устраивало, и бабла они не жалели. Ну а мой навар заключался в приобретении хороших отношений с деловыми партнёрами, ведь они, в свою очередь, тоже предполагали, что на меня работала целая бригада хакеров или один какой-нибудь супергрома. Да-а... такой милый, интеллигентный, смущающийся по каждому пустяку паренёк, а шороху в рядах их конкурентов наводил много. Худой, большеголовый Серёга всегда производил впечатление маменькина сынка, неспособного совершать никаких опасных для собственного существования поступков. Но это было далеко не так. Связался же он с самого детства со мной, а это значит автоматом – с завидной периодичностью повторяющиеся драки, различные шкоды и рискованные авантюры. Кроме этого, я буквально силком его и Вовку заставил заниматься спортом. Года два я их чуть ли не пинками гонял на занятия в школу самбо. А потом, когда они всё-таки соскочили с этого крючка, я уже индивидуально проводил с ними тренировки, заставляя совершать солидные пробежки, а зимой – лыжные кроссы.

Слава богу, обрабатывал я этих интеллигентных зануд не в одиночку. Ещё один чел органически вписался в нашу компанию. Это был Санёк. Появился он у нас в девятом классе, в связи с переездом из другого района, и практически сразу сдружился со мной. А потом как-то незаметно определилась наша мушкетёрская четвёрка.

Шурик был шкода ещё та! Когда он примкнул к нашей компании – застонал весь район. А наши родители чуть ли не еженедельно общались с участковыми. Наверное, только занятия спортом, воспитывающие дисциплину и способность к самоограничению, удержали нас от более крупных проделок, которые могли бы привести к серьёзному общению с МВД; то же можно сказать и по поводу горячительных напитков и наркоты.

В десятом классе наступил период влюблённостей, и мы с Шуриканом, чтобы понравиться девчонкам, пошли качать мышцу, чтобы быть как крутые «мачо», к тому же физические задатки для этого уже были. А интеллигентная половина нашей компании с головой окунулась в учёбу, но, думаю, причина была та же – очень хотели, заразы, завоевать женские сердца.

Почему таким извращённым способом? А очень просто – у мямликов не было таких эффектных физических кондиций, как у меня с Сашей, а сила воли, чтобы достичь их, отсутствовала, и они решили идти более лёгким путём – брать девчонок интеллектом. Дураки, мля!

Помню, в те времена мы с Шуриканом чуть ли не каждый месяц мерились, у кого мышечная масса больше и кто сколько раз может подтянуться на турнике. По мышце выигрывал я, а вот по подтягиванию Санёк. Эта маслястая зараза был вынослив, как верблюд. Зато я выше его на целых два сантиметра, рост у меня аж 183 сантиметра. Гаврики-интеллигенты не дотягивали до нас с Серёгой по росту. Зато весовая категория одного Вована в полноценных сто взлелеянных им килограммов давала нам фору. Временами, когда парень особенно задирался в спорах, я его так прямо и величал «центнер разъярённой докторятины».

Однако мои многочисленные романтические увлечения и фанатичные занятия спортом закончились весьма плачевно. Знания были ниже среднего, при поступлении в институт я сразу же получил «банан» по математике и загремел в армию. В те времена служба длилась два года, к тому же шли активные столкновения в Чечне. Жизнь тогда почему-то частенько стремилась загнать меня в дерьмовую ситуацию, вот и тогда, через полгода после призыва, я оказался в районе Гудермеса. Немного там пострелял, потом поучаствовал и в грозненской мясорубке. Там уж пришлось пострелять посерьёзнее, да и реакции свои отточить почти до совершенства. Выбора не было, кто не смог этого сделать или оказался совсем уж невезучим, отправился домой под литерой «груз двести». А я вернулся на своих двоих, старшим сержантом, да ещё и с медалью. Значит, есть реакция, да и удача не прошла мимо.

Когда вернулся из армии и встретился с Вованом и Сергеем, то ужаснулся, насколько они распустились: мышцы дряблые, пивные пузени, обрюзгшие маски вместо лиц. Такой печальной картины я вынести не мог. Пришлось вплотную заняться воспитанием этих ходячих пивных бурдюков. Сколько же словесного поноса вылилось в мою сторону, особенно от Вована. Если бы не армейский опыт, точно бы плюнул на этих чмошников. Но память о чеченской бойне запрещала мне это сделать. Ведь они мои друзья, а там, на Кавказе, я понял, что именно ребята с похожим отношением к себе и собственной жизни в конечном счёте становятся жертвами любой мало-мальски тяжёлой ситуации. Я больше не желал отдавать близких людей в руки злодейки-судьбы – хватило Витька, армейского друга, скончавшегося у меня на руках.

Жалко, что в трудном деле перевоспитания не было у меня такой верной поддержки, как Санёк, он в это время служил курсантом в военно-вертолётном училище. Пришлось мне в одиночку ломать двух таких самоуверенных монстров, как Вован и Серёга. Конечно, ведь каждый из них был в то время весьма преуспевающим студентом и не просто каких-нибудь шараг, а престижнейших вузов. Серёга учился в универе на ВМК, а Володя в Первом меде. Ситуация была, конечно, ещё та: их, подающих большие надежды студентов, строит безграмотное чмо, которое даже в самый паршивенький институт завалило экзамены. Все мои усилия могли бы пойти прахом, но, к их изумлению, я и сам умудрился стать студентом, может быть, более престижного по тем временам вуза, чем у них, – знаменитой «Плешки» (конкурс на бюджетное место там был выше, чем в Вовкином институте). И теперь сослаться на мою дремучесть они уже не могли. И в конце концов ребятам пришлось отрывать свои дряблые зады от удобных клубных кресел и, как в былые времена, возвращаться к мучительным пробежкам и выездам за город в туристические походы.

Кстати, я сам был поражён, когда с лёту поступил в Плехановскую академию. Заслуженная мною в Чечне медаль сработала получше золотой школьной, если бы я её имел. Школьных медалистов было много, а вот таких, которые прошли через чеченскую войну, нет, я один на всём потоке. Во как! Знать бы раньше, сам бы добровольцем в армию пошёл! Этот факт моей биографии весьма сильно помогал мне и при сдаче сессии, а особенно применяемая мною одна военная хитрость. Обычно я знал сдаваемый предмет максимум на три балла, а получал всегда

не меньше четвёрки. А всё почему? Очень просто: я притворялся контуженным на чеченской войне.

Эту идею я позаимствовал из опыта армейской жизни. Наш ротный фельдшер, старший прапор Михалыч, часто дёргал головой. Объяснял он это дело тем, что заработал контузию в Афгане. Ему все верили и относились к бедному прапору с большим уважением. Ему пришлось многое, как с нашей стороны, так и со стороны командования. Меня только в конце службы знающий человек просветил: «Больше слушай этого соловья. Михалыч ещё и не то напоёт о своих геройствах, особенно после принятия на грудь определённой дозы спиртного. На самом деле он заработал эту контузию, когда свалился в котлован, вырытый для строительства новой казармы у нас в военном городке под Псковом, причём был он тогда прилично накачан ворованным спиртом».

Об этом разговоре я вспомнил, когда стоял в очереди на сдачу своего первого экзамена в качестве студента. Хотя несколько ночей не спал, зубря как проклятый экзаменационные материалы, чувствовал себя очень неуверенно. Знал, если преподаватель немного копнёт, поплыву я со своими знаниями, как говно после таяния льда по широкой и бурной реке. И вот, когда судорожно думал, что же делать, и пришла мысль пойти по пути Михалыча. Идея оказалась очень продуктивной – я заработал четыре балла, после чего первый раз нажрался с одноклассниками до поросычьего визга. На последующих экзаменах я продолжал косить под контуженного, делая это, видимо, вполне натурально, так как оценки получал весьма хорошие. А вот с пьянством во время сессий полностью завязал.

Неожиданно ход моих размышлений прервался. Действительность, бесцеремонно прервав приятные воспоминания, заставила всё внимание сосредоточить на управлении автомобилем. Прямо по ходу движения, на нашей полосе дороги, стоял заглухший микроавтобус «Газель». Я с трудом затормозил и уже на маленькой скорости объехал этот микроавтобус. Как ни странно, ни водителя, ни пассажиров рядом не было. И вообще, почему-то за те десять минут, что мы двигались по асфальтовой дороге, нам не попалось ни одной встречной машины.

«В принципе, на этом участке шоссе движение всегда было не очень оживлённым, – подумал я, – но что-то здесь не так. Вон, около „Газели“ не видно ни одного человека, а двери, между прочим, открыты».

Обеспокоенный непонятными фактами, я напрягся, а скорость движения «Нивы» снизил до пятидесяти километров в час. В голове крутились всякие тревожные мысли, подсознание стало выдавать все запомнившиеся детали нашего движения после того, как мы выехали на шоссе. Увлечённый воспоминаниями, я, казалось бы, ничего находящегося вне полотна дороги не замечал, а вот теперь подсознание рисовало мне подробные картинки того, что творилось во внешнем мире. Всё было вроде бы нормально, кроме одного – деревня казалась совершенно безлюдной. Были гуси, шествующие вдоль дороги, а вот людей не было, даже возле магазина. А ведь обычно на стоявшей неподалёку от него лавочке всегда торчала парочка местных алкашей.

Блин, уж не эпидемия ли началась в этом районе? Похоже! Уже много дней стоит жаркая погода, недалеко отсюда скотомогильник домашних животных, поражённых вирусом сибирской язвы. Похоже, что людей эвакуировали, а дорогу перекрыли. Теперь понятно, почему и вертолёты позавчера ночью кружили, и на полигоне никого нет. Вот же гадство какое! Сейчас выедем к пикету, и загонят нас в какую-нибудь инфекционную больницу на обсервацию, вот и кукуй там несколько недель, пока медикам не станет ясно, что мы полностью здоровы. Чёрт, надо предупредить Володю, чтобы он замаскировал наши запасы эликсира. А то всё конфискуют, и придётся нам всё это время существовать в обсервации на сухую. С тоски там сдохнем от жизни такой.

Я уже набрал в лёгкие воздух, чтобы выдать печальное известие, как вдруг мотор заглух. На автомате отжал сцепление и только успел чертыхнуться про себя, как раздался дикий вопль Серёги:

– Вон она! Я же вам говорил, а вы не верили!

В салоне резко пахнуло спиртовым духом, это Сергей от волнения выплеснул немного эликсира из открытой бутылки. Он как раз собирался сделать последний положенный ему по нашему договору глоток.

Глава вторая

После выкрика Сергея у меня как будто заново прорезались глаза. Как я мог раньше не обратить внимание на зависший метрах в трёхстах над дорогой необычного вида объект, сам не знаю. Может быть, из-за ярких лучей солнца, бьющих прямо в лобовое стекло, или от маскирующей, небесно-голубой окраски этого объекта. Вряд ли, скорее всего, я, обладатель сверхрационального рассудка, не верящий во всякую чушь, просто не желал воспринимать объективную очевидность, выходящую за грань разумного объяснения. Но сейчас я чётко увидел инопланетный объект и убедился – не врал те люди, которые утверждали, что были свидетелями появления летающих тарелок.

Конечно, то, что зависло над шоссе, трудно было назвать тарелкой, скорее, было похоже на юлу. А ещё проще – толстый блин с выпуклостями сверху и снизу. Толщиной он был метров семь, а диаметром около тридцати. Одним словом, здоровенная такая бандура висела над шоссе, постепенно снижаясь, и мы по инерции катились прямо в объятия «зелёных человечков».

Сказать, что я был поражён, вообще ничего не сказать. Я остолбенел, тупо сидел и смотрел, как мы приближаемся к взеземному аппарату. Даже когда «Нива» остановилась метрах в тридцати от этого летящего чуда, уже приземлившегося и вставшего на телескопические опоры, я так и продолжал молча сидеть и хлопать ресницами. Шевельнулся только в момент открытия прохода в нижней выпуклости этого блина. А именно, когда он распахнулся, вроде грузового люка «Антея», и оттуда выдвинулся широкий трап, на котором вскоре появились три фигуры. Тут уж я резко вскинулся, словно меня кипятком обдали, и молниеносно выскочил из кабины наружу, практически ничего не соображая. Ещё бы, это же грандиознейшее событие – сейчас состоится контакт с взеземным разумом! Боже!

Остальные ребята вылетели вслед за мной. Не стовариваясь, мы выстроились шеренгой перед капотом «Нивы». Стояли и молча ждали, что предпримут эти неожиданные гости Земли. Я как бы со стороны посмотрел на наш строй и подумал: «Да! Не лучшие представители человечества встречают небожителей. Небриты, лохматы, одеты чёрт знает во что! Что подумают о людях эти, судя по их технике, весьма высокоразвитые инопланетяне?» Особенно Серёга хорош! Этот тип совсем «окрызел» – стоит, выпятив позорно обтянутый грязной майкой живот, весь облитый эликсиром, глаза безумные, а в правой руке здоровенная пластиковая бутылка с вонючим пойлом. Логичным завершающим мазком в этой великолепной картине была большущая навозная муха, которая назойливо вилась над незакрытым горлышком баллона, противно и громко жужжа. Во, мля, позор-то какой!

В отличие от нас, инопланетяне были одеты вполне прилично. Все трое в одинаковых комбинезонах такого же цвета, как и их летающая тарелка. Только почему-то на головах у них не было никаких скафандров, так, какие-то шапочки, типа тубетеек. В руках двоих из них были зажаты предметы, похожие на обычные деревянные биты. Третий нёс довольно смешную конструкцию, напоминающую пузатый детский автомат.

«Смех смехом, – подумал я, – но, скорее всего, это какое-нибудь страшное оружие».

Наличие у инопланетян оружия меня ничуть не обеспокоило и не удивило, а что же вы хотите – незнакомая планета, напичканная военной техникой, странные аборигены, где почти каждый второй неадекватен или вовсе полный псих. Да я бы сам, прилетев, скажем, на Кавказ, замирённый Кавказ на вертолёт, например, первым бы делом приготовил пулемёт и снял его с предохранителя. Нет, не наличие оружия меня поразило, а то, что эти инопланетяне внешне практически ничем не отличались от людей. Обычные здоровенные, двухметровые такие амбалы, одетые в одинаковые комбинезоны, – по две руки, по две ноги, по пять пальцев на каждой конечности, если судить по лицам, то как бы смесь белой, африканской и

желтой расы. Головы у гигантов были несколько маловаты для таких здоровых тел. И ещё, они были очень друг на друга похожи. Прямо как близнецы.

Я уже надумал произнести какую-нибудь фразу, чтобы начать контакт (всё-таки мы хозяева, и просто из элементарной вежливости требовалось проявить добрую инициативу), но вдруг слова на чистейшем русском языке чётко прозвучали в моей голове.

«Ну ни фиги же себе, – подумал я, от неожиданности не уловив смысла, – они же телепаты, ёжкин кот!»

Несколько секунд мы молчали, стоя как манекены, шокированные ситуацией, и даже не пытались показать, что услышали пришельцев. Вдруг один из инопланетян, видимо раздражённый молчанием, направил в мою сторону биты. Я почувствовал мгновенно навалившуюся, невероятную тяжесть, которая как бы проникла прямо внутрь меня. Ощущение было ужасное, казалось, в сей момент глаза вылезут из орбит, сердце разорвётся, а мозги вытекут. Потом какая-то неведомая сила потащила меня прямо к этим бугаям, а в голове опять раздалось слова, но теперь-то я отлично понял эту фразу: «Слизняки, уясните для себя, крегг два раза не повторяет!»

«Идиотизм какой-то! Разве может представитель столь развитой цивилизации так себя вести? – мысленно вопил я. – Непозволительно так поступать с другими разумными существами! Сволочи!.. Отпустите, гады-ы-ы!..»

Краем глаза я увидел, что тащат к этому летающему блину не только меня одного. Нас всех четверых, можно сказать, в одной связке волокло к пришельцам. Лица у моих друзей были совершенно перекорёженные, а из пор на коже даже выступили капельки крови.

Отпустило нас метрах в пяти от пришельцев. Мы обессиленно попадали на асфальт, прямо в ноги этим проклятым садистам. Уже лёжа на земле, я внимательнее взгляделся в их лица. Нет, они не просто садисты, они монстры – лица не выражали никаких эмоций вообще. Мы для них были просто тлём. Именно так я и чувствовал себя – с помощью проклятой биты меня будто выжали, как лимон. Казалось, я никогда больше не смогу встать и что-то делать. Но монстрам так вовсе не казалось, так как вскоре я чётко услышал приказ: «Все встали и по одному пошли в ковт. Кто не подчинится, будет доставлен в Статис-камеру посредством гравитационного хлыста, но тогда он уже будет работать в третьем режиме».

И монстр, бита которого была направлена прямо на нас, с усмешкой погладил зловещий гравитационный хлыст. Но, с другой стороны, это был первый, хоть и слабый намёк на то, что перед нами всё-таки не железные машины, а живые существа. Да, шутить с этими уродами – себе дороже. Я попытался подняться, но едва встал на ноги, как они подкосились, и я опять упал на асфальт. С ужасом заметил, как пальцы пришельца тянутся к одному из трёх рычажков на этой долбаной гравитационной бите. Неожиданно раздался дикий вопль Серёги. И в следующий момент бутылка с эликсиром, бывшая в его руке, полетела прямо в инопланетянина. Из открытого горлышка этого двухлитрового баллона фонтанировала мощная струя эликсира, которая вскоре щедро окропила всех трёх бугаёв.

Пальцы инопланетянина, за которым я внимательно наблюдал, спасительно замерли, так и не передвинув рычажок гравитационного хлыста. С лицом у него стало происходить непонятно что: взгляд заметно расфокусировался, а потом и вовсе зрачки его закатились куда-то вверх. Через минуту он разжал кисти рук, и гравитационный хлыст упал на асфальт.

И тут всё во мне взорвалось, будто бомба. Организм предпочёл забыть, в каком дерьмовом он находится состоянии, и заставил мышцы резко перебросить тело к упавшему хлысту. Оружие! Мне позарез нужно было овладеть оружием. И двух секунд не понадобилось, чтобы подхватить с земли эту гравитационную биту. Ещё несколько мгновений я разбирался с тем, как она действует. Всё казалось чрезвычайно простым: три рычажка и одна большая кнопка. Правый рычажок, к которому только что тянулись пальцы инопланетянина, по-видимому, отвечал за режим мощности, два других, скорее всего, за приближение или отдаление

объекта, к которому применялось воздействие. По крайней мере, на поверхности биты возле каждого из этих рычажков были выгравированы стрелки – вперёд, назад. Ну а кнопка была не чем иным, как своеобразным спусковым крючком, как на родном «калаше». Предохранителя на этой гравитационной палке не было вообще.

Судорожно сдвинув пипку мощности в крайнее положение, я, стиснув биту и держа большой палец на кнопке, наконец, выпрямился. Первым делом глянул на инопланетян. Они находились в том же положении, как и до моего броска к гравитационному хлысту, только второй бугай, который тоже держал биту, теперь уронил её на асфальт, а тот, у которого был пузатый автомат, опустил руки, и его грозное оружие просто болталось на груди, поддерживаемое каким-то шнурком, перекинутым через шею. Поразительно, но все трое стояли как полные дебилы, не реагируя ни на что. Возле их лиц, испачканных липким Вовкиным бальзамом, уже просто роились мухи, а эти мгновение назад brave ребята тупо стояли, глядя в одну точку, с приоткрытыми ртами и жадно слизывали с губ и заглатывали медленно стекающие по их лицам редкие капли Вовкиного эликсира.

Было понятно, что в данный момент налаживать контакт с ними было полностью бесполезно, но я по инерции или по привычке, приобретённой в армии, жёстким голосом спросил:

– Отвечать! Быстро! Кто ещё находится в этом аппарате? Как вооружены и где находятся остальные?

И каково же было моё удивление, когда ближайший ко мне бугай, у которого я так удачно позаимствовал биту, совершенно нормально, в полный голос, безо всяких там телепатических выкрутасов ответил:

– На первом уровне ковта семь креггов, вооружённых пятью гравихлыстами и двумя деструкторами; в шлюзовом отсеке два крегга с гравихлыстом, деструктором и двумя Ра-излучателями; в командном модуле четверо округов. Кроме этого, в Статис-камере находится штатная манипула креггов, полная обойма округов, и два великих Окра.

Произнеся это, инопланетянин опять закатил глаза и замолк. Только я собрался поинтересоваться о том, что же такое эта Статис-камера, где она находится, какова численность манипулы, кто такие округи и что означает их полная обойма, да и про Окров тоже было непонятно, как неожиданно бугай снова ожил и закончил:

– Кроме этого, в Статис-камеру уже собрано тридцать пять тысяч двести семьдесят восемь гуяров. Из них особей, имеющих полную кондицию, – пятнадцать тысяч семьсот.

От множества произнесённых цифр и непонятных наименований у меня голова пошла кругом, особенно если представить манипулу, соответствующую по численности древнеримской, тут вообще можно было слететь с катушек. С трудом представлялось, что стольких креггов можно было втиснуть в летающий блин, а тут ещё какие-то многотысячные гуяры. К тому же в голове начал предупредительно стучать уже знакомый мне из армейского опыта жизни молоточек, бьющий пока что как по наковальне, но если сейчас, немедленно не предпринять каких-нибудь действий, он начнёт долбить уже по железному листу, и тогда придётся срочно делать отсюда ноги. А куда тут убежишь? Эти крегги на своей летающей бандуре везде достанут.

Нет, надо брать за жабры дорогих гостей здесь и сейчас, пока их командир о нас ничего не знает. К чёрту ответы на все неясные вопросы! Металлический стук молоточка всё нарастал, сердце стучало ему в ответ в бешеном ритме, захлестнув мозг волной адреналина: «Время теряешь, время – секунда промедления может стоить тебе жизни! Нужно срочно спасти свою задницу и жопы друзей-оболтусов».

Я, пригнувшись и перехватив гравихлыст поудобнее, бросился прямо в открытый зёв инопланетного корабля. Конечно, верхом безумия было так кидаться в неизвестность, без разведки, без прикрытия хотя бы Санька, и оружие, наверное, лучше было поменять. Но мы были в цейтноте, и времени на то, чтобы что-то изучать, объяснять и показывать друзьям, вообще

не было. Я это чувствовал каждой клеткой тела, и это тело сейчас полностью подчинилось древним инстинктам, которые всё и взяли под свой контроль. Из вполне цивилизованного человека я мгновенно превратился в дикаря, действующего исключительно по наитию.

Эти дикие инстинкты уберегли меня от проявления вполне объяснимого в данной ситуации страшного любопытства, когда я попал внутрь инопланетного корабля. Ни на секунду не останавливаясь для осмотра поразительных деталей открывшегося взгляду пространства, я тут же начал работать гравихлыстом: направлял его на объект атаки, нажимал кнопку, потом тут же менял сектор нападения, переводя толстый конец этой гравитационной биты на следующего крегга. В несколько секунд я полностью очистил помещение. По-видимому, это был первый уровень, так как бесформенных кусков мяса, которые являлись раньше креггами, я насчитал семь штук.

Да! Страшная штука этот гравихлыст, особенно если его рычажок полностью отжать, только странно, ведь обшивку летающего блина он совершенно не повредил. В лежащем передо мной однородном фарше не было видно ни следов бит, ни автоматов-деструкторов, значит, сила тяжести в гравитационном эпицентре была колоссальной, а повреждений у внешних объектов практически не было. Удивительно! Неужели эти инопланетяне добились того, что гравитационное поле любой интенсивности могли наводить там, где хотели, и в то же время локализовать его. Вот жуть!

Между тем хоть какая-то часть меня могла думать на отвлечённые темы, основная всё ещё была во власти древних инстинктов и активно продолжала борьбу за существование. По полученной мной ранее информации, кроме первого уровня, существовал ещё какой-то шлюзовой отсек, командный модуль и загадочная Статис-камера.

Первоначально я думал, что шлюзовой отсек примыкает к большому двустворчатому люку, из которого и появились крегги, но каково же было моё удивление, когда я, взбежав по трапу почти до самой площадки, не увидел прохода внутрь летающей тарелки. Впечатление сквозного прохода придавало тёмное покрытие внутренностей выемки, служащей, по-видимому, камерой, куда во время полёта убирались трап и плоская площадка, которую я почему-то окрестил пандусом. У меня не было времени на расчёты и продумывание своих действий, а то я наверняка бы остановился и потерял темп, но я не остановился, а молниеносно прыгнул на площадку, прямо за толстую белую черту, обозначающую её края.

В тот же миг я очутился в большом полукруглом помещении, где и располагались крегги. После короткого боя я не стал искать, где находится остальной экипаж, и ломиться в закрытый большой люк в стене напротив первого уровня. Я интуитивно бросился в правую сторону этого помещения, похожего очертаниями на полумесяц, именно там я заметил большой красный круг, нарисованный на полу. Задержка в движении после расправы с креггами была секундной, и я перевёл рычажок мощности гравихлыста на третью позицию. Мне уже не нужны были мертвые инопланетяне, превращённые гравихлыстом в фарш, наоборот, было бы хорошо захватить пленных и допросить их. В командном модуле находились какие-то окреги – по-видимому, это офицеры, и именно они управляли этим внеземным аппаратом. Командиры, и особенно летуны, наверняка много чего знают. А пехота она что – она и в Африке пехота!

Судя по всему, вели меня в бой за существование не одни голые инстинкты, подсознание тоже где-то как-то участвовало в этом деле. Иначе как даже без беглого анализа я мог сделать вывод, что, скорее всего, загадочная Статис-камера находится за закрытым люком, больше похожим на ворота, и что там же перед ней расположен шлюзовой отсек. Мне казалось, что командный модуль должен находиться выше, очень уж для него подходила выпуклость на этом блине, и подняться туда наверняка можно было, ступив на красный круг. На первый уровень я попал, видимо, тоже только потому, что переступил белую черту. Наверняка это были указатели для входа в своеобразный портал, в котором происходила телепортация объекта в нужное место. Никаких устройств, напоминающих механические подъёмники, не было, лестниц

тоже, поэтому оставалась только такая чудесная вещь, как телепортация. Принципа функционирования этой системы я не знал, поэтому за всё время действия на территории противника старательно обходил то место, откуда появился, хорошо, что оно тут было отмечено белым кругом. Кто его знает вдруг, ступив ещё раз в этот белый круг, я опять окажусь на площадке трапа и назад уже не попаду. Так что логика явно присутствовала в моих действиях.

Шагнув на красный круг, я тут же оказался в довольно большом, круглой формы, куполообразном помещении. При этом купол был прозрачным, через него хорошо были видны облака, солнце и даже летящие птицы. Иллюзию того, что ты находишься не под открытым небом, нарушала едва видимая координатная сетка на этом гигантском экране. Судя по всему, это был именно экран, ведь снаружи верхняя выпуклость летающей тарелки не выглядела прозрачной. Ниже этого купола, по всему круговому периметру, параллельно друг другу сплошными полосами были расположены другие экраны. Верхняя полоса показывала всю перспективу за бортом, при этом явно увеличивая изображение. В одном месте я увидел свою «Ниву», сиротливо стоящую с открытыми дверями на шоссе. Часть экранов на нижней полосе была занята какими-то пиктограммами, графиками и схемами, три экрана отображали всё то, что сейчас творилось вблизи летающей тарелки. Хорошо были видны неподвижные фигуры креггов и, что самое главное, суetyащиеся рядом с ними мои друзья. Серёга с Вовкой внимательно осматривали гравитационный хлыст, поднятый ими с асфальта, а Шурикан изучал деструктор, похожий на детский автомат.

Перед экранами стояли три инопланетянина и о чём-то телепатически договаривались, звуков речи не было слышно, но при этом они делали какие-то знаки руками. В этой беседе, по-видимому, принимал участие и четвёртый окрег, он сидел немного в отдалении, за плоским пультом. Одной рукой держал что-то типа джойстика, а второй тоже активно жестикулировал. Наверняка этот тип удерживал в прицеле бортового бластера, деструктора или ещё какой-нибудь смертоносной хрени моих беспечных друзей, и вся зловещая троица сейчас решала, когда их уничтожить. А загвоздка, видимо, была вызвана тем, что раньше из автомобиля вышло четыре человека, а сейчас на экране их было только трое. «Поздно, батеньки, поздно, – про себя усмехнулся я, – пока вы там меня выискиваете – ваш самый страшный кошмар уже здесь»!

Направив гравихлыст на инопланетянина, сидевшего за пультом, я нажал кнопку. Затем рычажком, отвечающим за перемещение, потащил этого окрега к себе, вместе с креслом, на котором он мгновение назад так важно восседал. На середине пути начал использовать этого, теперь жалко скукоженного в кресле, пришельца как палицу. Не отпуская кнопки, широким концом гравихлыста я повёл в направлении инопланетян, стоящих у экрана. Да! Столкновение летящего в кресле окрега с соплеменниками было знатным. Окреги, как кегли, были отброшены в сторону, при этом каждый из них сильно боднул головой стенку. Хорошо, что не зацепили ничего важного и экраны не повредили, ведь тогда могла сработать сигнализация. Окреги были сбиты с ног и ударились об обшивку ниже неширокого пульта под экранной полосой, тянувшейся по всей окружности командного модуля. Я так и рассчитал удар – бил своей своеобразной палицей по верхним частям их туловищ.

Это столкновение слегка оживило мёртвую тишину, стоявшую в командном модуле. Затем я подтащил к себе инопланетянина, сидящего в кресле, и отпустил кнопку. Подтянул я его к себе на всякий случай, кто знает, насколько быстро он очухается и сможет предпринять какие-нибудь действия, пока мой гравихлыст будет занят разборкой с другими окрегами. А так он находится в пределах досягаемости хотя бы моих ног, а в десантуре добрые дяди научили меня ловко работать по врагам этим инструментом. Кстати, ударом пятки я ломал довольно толстые брусины. Хотя это было и давно, но не зря же говорится – талант не пропёшь.

Не обращая внимания на подтянутого ко мне окрега, я занялся остальными пришельцами, подтащив их к себе поближе, и только после этого позволил себе немного перевести дух.

Вот теперь можно было потратить немного времени на то, чтобы подумать: что делать дальше? С первой волной смертельной опасности я, кажется, справился. Но за ней будет вторая, может быть, более могучая. Где-то здесь, на этом проклятом блине, располагалась неведомая нам Статис-камера, напичканная невероятным количеством креггов, окрегов, каких-то гуяров и, судя по всему, командующих всем этим воинством Окров.

Где же вся эта рать может расположиться? Было единственное место, пришедшее мне в голову, и находилось оно за шлюзовыми воротами, которые я видел на первом уровне. Непонятно, правда, где там могли поместиться все эти уроды. По моим представлениям о внутреннем пространстве этого объекта, первый уровень занимал где-то пятую часть объёма летающей тарелки, процентов пять приходилось на командный модуль. Не знаю, сколько места занимали двигательный отсек и запасы топлива, по логике, должно быть, не меньше четверти всего объёма. И ещё, где-то экипаж должен был отдыхать, питаться и справлять естественные потребности. И что же? Получается, что эта загадочная Статис-камера, вместе со шлюзовым отсеком, не может занимать более 30–40 % объёма. Каким же образом эти инопланетные инженеры умудрились запихнуть кучу своих соплеменников в такой мизерный объём?

Не иначе, здесь используются идеи, полностью противоречащие человеческой логике. Например, читал же я какой-то фантастический роман, где людей уменьшали до размера комара, а в одном вообще бредовом рассказе и вовсе до микроба. Может быть, способ существования пришельцев в их корабле и есть воплощение того бреда? Ладно! Что зря голову ломать – будет день, будет и пища! А в моём случае – найдём гадов, будем сразу их мочить. Оставим одного Окра для допроса, а остальных к ногтю. Теперь ясно, что они враждебны нам и явно повинны в том, что в округе мы не видели ни одного человека. Нужно сначала захватить этот корабль, а уже потом вступать в какие бы то ни было переговоры. Может, это первый корабль, который готовит плацдарм для появления целой армады инопланетян. Выбрали, сволочи, глухие места, расположенные неподалёку от такого мегаполиса, как Москва, и зачищают местность.

Наверное, и радиосвязь они нарушили, не зря же в последние дни приёмник в моём фирменном музыкальном центре совсем не фурчыл, а ведь в самом начале нашего появления на Мокше он прекрасно работал. Я помню, что палатку мы ставили под музыку с какой-то радиостанции. Да и «Нива» не просто так заглохла, наверняка с этой летающей тарелки навели какой-нибудь луч, и свечи у движка перестали получать электрический ток. У, вредители, блин! Да если моя букашка по их милости приказала долго жить, я этих уродов вообще с говном смешаю! Даже своей инопланетной тарелкой они хрен компенсируют мою утрату. Хотя нет, если сдам правительству этот летающий блин, может, даже какой-нибудь крутой джип презентуют, да и мои друзья-остолопы, глядишь, без подарков не останутся.

Да, именно так я с лёгкой иронией думал в этот нешуточный момент о своих друзьях. Ведь, отдыхая после боя и глядя на экран, расположенный напротив, я будто смотрел немое кино из серии – поведение недотёп при встрече с враждебным неведомым. Мужики всё никак не могли разобраться с подобранным ими оружием. Они сбились в кучу, что-то горячо обсуждали, периодически склоняясь то к деструктору, то к гравихлысту. Ей-богу, несмотря на наше положение, я почти смеялся, наблюдая за их озадаченными физиономиями. Дебилы, мля, – в то время, когда надо действовать, они работают говорящими мишенями.

Но неожиданно мне пришло в голову, что, может быть, я ещё и больший дебил. Стою тут, прохлаждаюсь, а в тылу имеется неконтролируемый проход. Вот как сейчас эти шлюзовые ворота откроются и оттуда вывалит целая орава креггов и окрегов? И что тогда нам делать? Уже не будет преимущества внезапности – они сразу начнут мочить нас гравихлыстами. И я, один, владеющий их оружием, вряд ли смогу переломить ситуацию. К тому же, может, у пришельцев есть какие-нибудь экраны, защищающие от воздействия гравитации. А деструкторы? Вполне вероятно, что действие этих пузачей и вообще за пределами. Судя по названию,

они что-то там деструктурируют, а значит, разлагают. Попадёшь под воздействие такой штуки, и распадёшься на атомы. Так что название пузатого автомата, произнесённое забалдевшим от Вовкиного эликсира креггом, говорит само за себя, так же как и понятие – гравитационный хлыст. Ведь эта похожая на битую палка наводит дополнительную силу тяжести на расстоянии. Так что инопланетные лингвисты, составляя словарь для общения своих рейдеров с жителями Земли, похоже, вложили в названия некоторых вещей вполне понятный для людей смысл. А то, что человеческий мозг не может осмыслить, и называется непонятно. Вот, например, Ра-излучатель. Понятно, что излучает, а что – одному чёрту ведомо. Может быть, при помощи этой штуки происходит уменьшение объектов, которые потом помещают в Статис-камеру?

«Ладно, пора заканчивать заниматься всякой хренотой, нужно что-то делать, а то уменьшат до размеров атома, и будешь летать по орбите наперегонки с электронами», – сказал я сам себе вслух, чтобы, наконец, прекратить всякие там бесполезные размышления. Всё равно они не дадут никакого результата, если не удастся взять за жабры этих хмырей в Статис-камере. А чтобы туда попасть, нужно раздобыть конкретную информацию. Но кто же лучше офицеров этого корабля сможет поделиться ею с нами? А они, вон, валяются у моих ног. И я в первый раз за всё это время внимательно присмотрелся к окрегам. Теперь эти инопланетные фигуры превратились в бесценный источник информации.

Глянув в лицо окрега, который лежал поверх других, я почему-то вслух произнёс:

– Ну и ни хрена же себе! Приплыли...

А в голове возникла мысль: «Обалдеть можно! Неужели все мои планы коту под хвост? Что же теперь делать?»

Глава третья

Причина моей растерянности, смешанной с отчаяньем, крылась во внешности окрега. Это был настоящий инопланетянин, именно такой, каким всегда рисовала их наша фантазия. Наверное, образы креггов, так похожих на людей, совсем затуманили моё сознание, и я каждую фигуру, одетую в серебристый комбинезон, готов был воспринимать за один и тот же тип. Однако лежащий около меня окрег был совершенно не похож на первых, увиденных нами пришельцев: цвет кожи зелёный, черты так называемого лица абсолютно нечеловеческие, на руках по шесть длинных пальцев, соединённых до середины между собой перепонкой. Если бы не вперёдсмотрящие глаза, вполне себе самая настоящая жаба. Наверное, и произошли они от какого-то типа земноводных. А значит, метаболизм у них совершенно не похож на тот, которым обладают крегги. А это, в свою очередь, означает, что Вовкиным эликсиром на этот раз не удастся развязать язык пленникам. Весь вполне изящный план, так легко и быстро пришедший мне в голову, рушился прямо на глазах. «Вот невезуха-то, – подумал я, – теперь, хрен знает, как разговаривать с этим инопланетным офицером? Да и знают ли они русский? Может быть, именно их-то нашему языку и не обучили, а все разговоры с аборигенами должны были вести крегги. Эх, жизнь моя жестянка! Пришибить их на фиг, что ли? А то оставишь гадов у себя за спиной, а они оклемаются и учинят нам какую-нибудь подлянку».

Это было бы правильным решением, чтобы сохранить быстрый темп для моего внезапного появления перед другими инопланетянами. Надо бы кончить этих жаб, спуститься к ребятам, ещё раз допросить забалдевших креггов и приступить к полной зачистке этой летающей тарелки. Наверняка стоящие у трапа инопланетяне знают, как открыть шлюзовые двери в Статис-камеру. Я же им тогда не задавал такого вопроса. На те, что задал, получил вполне чёткий и полный ответ, а если бы спросил, как открываются ворота, находящиеся на первом уровне, то получил бы такой же чёткий ответ. Так что по большому счёту нам эти зелёные человечки не нужны. Это уже потом, когда мы захватим корабль и передадим его властям, любая крупица информации от инопланетян станет на вес золота. Те учёные, которые будут исследовать летающую тарелку, душу продадут за любые сведения об этом корабле и о родине пришельцев. Но всё это будет потом и только при условии, если нас самих не изловят и не уничтожат.

И я передвинул рычажок гравихлыста в крайнее положение, направил его утолщённую часть на инопланетян, кучей лежащих передо мной, но последнее, решающее движение большим пальцем так и не смог сделать. Всё естество этому воспротивилось, и я отдернул руку от кнопки пуска. Чёрт, ну не могу я бить лежащих и беспомощных. Если бы в бою, ни секунды не задумываясь, уничтожил бы любого, а так не могу.

Я материл себя последними словами, одновременно снимая майку, вынимая ремень из брюк и раздёргивая сбрую кобуры с духовым пистолетом, надетой на голое тело.

Майка была большая, размера на три больше, чем положено, поэтому висящая на мне сбруя и не была видна. Пистолет я носил ради антуража, чтобы, в случае чего, пугнуть зарвавшихся салажат. Рукоприкладство с моей стороны могло плохо закончиться для моих оппонентов, в запале драки вполне мог и пришибить какого-нибудь дурака. А так достал ствол, помахал им перед носами сосунков, те и свалили. Но уж если попадались совсем упёртые беспредельщики, да ещё и с ножами, то я не виноват – вступали в действие совсем другие, боевые инстинкты. После этого оставалось только отбежать подальше, попросить у прохожих телефон и вызвать «скорую». Своим сотовым пользоваться было чревато – запросто могли бы вычислить звонившего.

Так что пневматический пистолет выполнял только роль пугалки, и как на серьёзное оружие я на него никогда не рассчитывал. Ещё он был хорошей игрушкой, особенно на рыбалке. Почти каждый день мы устраивали соревнования, стреляя металлическими шариками по

мишеням. Проигравший выполнял всю противную бытовую работу. С тех пор как я стал брать эту пукалку на рыбалку, мне ещё ни разу не приходилось мыть грязную посуду. Теперь, как правило, этим занимался Серёга. И правильно, не фиг в компьютерные стрелялки играть, лучше бы кисти разрабатывал, чтобы пистолет не прыгал в вытянутой руке.

Кобуру за ненадобностью я бросил на пол, а сам пистолет, вместе с запасным баллончиком сжатого газа, засунул в карман джинсов. В другой карман положил оставшийся после наших рыбацких забав боезапас – неполную коробочку с металлическими шариками. После недолгой работы на плече у меня теперь висели брючный ремень и два полутораметровых ремешка, получившиеся из раздербаненной сбруи от кобуры. Ну вот, можно начинать связывать этих жаб. Минут пять я отдал на то, чтобы как можно крепче упаковать округов. Ремней не хватило, пришлось порвать на матерчатые полосы свою безразмерную майку. В командном модуле, к сожалению, не нашлось ничего, что можно было использовать вместо верёвки – никаких проводов или хотя бы ремней безопасности на этих проклятых инопланетных фигурных креслах. Да и на самих округах не было ремней, а комбинезоны невозможно было порвать, впрочем, я и расстегнуть-то их даже не смог.

Наконец, закончив дело, я выпрямился и оглядел своих клиентов. Вроде всё нормально, теперь уж эти субчики никуда не денутся. Придётся дожидаться меня или того, кого я направлю за ними приглядывать. Скорее всего, это будет Серёга. Санёк и Вован станут моими напарниками, когда начнём штурмовать Статис-камеру. Вскроем шлюзовые ворота и, не переступая порога, тут же, в два смычка начнём давить там всех гравитацией. Превратим собравшихся в камере инопланетян в фарш, а уже потом можно будет войти в эту Статис-камеру и посмотреть на результат нашего гравитационного удара. Конечно, если попадём туда, то и сами уменьшимся, но это уже не страшно – дело-то уже будет сделано. Хотя сначала потребуются преодолеть шлюзовой отсек, но это ерунда, там всего-то два крегга. Их можно вовсе и не давить гравитацией, а просто обрызгать Вовкиным эликсиром, после такого душа они нам сами откроют ворота в Статис-камеру.

Разработав этот нехитрый план, я, уже чётко зная, что делать, шагнул к красному кругу – месту расположения платформы внутритарелочного портала перемещения. Посмотреть бы на меня со стороны в этот момент, видок ещё тот: на полусогнутых ногах вышагивает мускулистый мужик с оголённым торсом и битой наперевес. И двигается он в таком виде по высокотехнологической лаборатории иноземного корабля, стены которого забрызганы кровью. Суперпупер-Рембо, однако! Чем не кадры для крутого боевика.

Переместившись на первый уровень, я сразу увидел своих друзей. Они сгруппировались около одного из многочисленных кусков фарша, останков крегга, и опять что-то увлечённо обсуждали.

«Вот же тормоза, – подумал я, – хорошо хоть, сообразили, как попасть в этот летающий блин. Глядишь, так и обкатаются понемногу. Шок постепенно пройдёт, перестанут наконец-то всему поражаться как дети и поймут, что наша Земля подверглась нападению инопланетян, технически гораздо более высокоразвитых, а потому щёлкать клювом в такой ситуации непозволительная роскошь и отступать, как говорится, некуда – позади Москва!»

Я уже собирался окликнуть ребят, но тут Саня сам повернул голову и увидел меня. Глаза его округлились, челюсть отвисла, и он произнёс что-то нечленораздельное. Остальные под воздействием этого возгласа, как по команде, повернулись, и физиономии трёх недотёп явились мне в полной красе. Подавив желание рассмеяться, я выкрикнул:

– Ну что рты раззявили? Чай, я не баба голая? Кончайте шланговать, мы и так в полной жопе!..

Первым пришёл в себя Саня и задал вполне осмысленный вопрос:

– Миха, а ты откуда вообще взялся-то? За нами же нет никаких дверей. Мы осмотрели все стены этого помещения, тут только один проход, вот за этим большим люком, – и он показал рукой на шлюзовые ворота.

– Откуда? Оттуда, куда Макар телят не гонял. Сверху я появился. Зачищал там командный модуль, чтобы эти пришельцы из рубки не поджарили ваши непуганные задницы. А то, понимаешь, встали там, около трапа, как салаги, и щёлкают желторотыми клювами. Тупицы! Сами же слышали, что сказал крегг, которого мы облили эликсиром. Нет, всё равно, стоят и чешут свои репы.

– Мишь, а это что такое? – подал голос Володя, указав рукой на несколько куч свежена-рубленного фарша.

– Что, что! Ты же медик, сразу должен был определить. Это рубленое мясо, Володя. А надавил я его из креггов – пришлось тут поработать немножко мобильной мясорубкой. Тебе тоже скоро придётся заняться этим делом, если, конечно, желаешь спасти себя и свою семью.

И я кратко рассказал ребятам, что понял о принципах устройства этой летающей тарелки, а также о плане наших дальнейших действий. Но невезучий сегодня был день, и мой очередной план опять накрылся медным тазом. Разрушил его Серёга. Он, боязливо косясь на лужи крови, в которых лежали раздавленные крегги, слегка заикаясь, произнёс:

– А узнать-то у инопланетян, которые остались снаружи, сейчас ничего и не получится. Они стояли, стояли, а потом разом свалились прямо на асфальт. Володя их осмотрел и сказал, что они очнутся не раньше полуночи.

Известие меня ошеломило, я беспомощно посмотрел на Володю. И он так ответил на мой немой вопрос:

– В жопу пьяные эти твои крегги! Сейчас валяются на улице в полной отключке. О чём-то спрашивать у них можно будет только часов через десять.

Да, облом получился знатный! Теперь мы, как четыре смертника, вынуждены будем сидеть у этих закрытых ворот, ожидать, когда они распахнутся и оттуда выскочат озлобленные монстры. Открыть большой люк без знания способа его блокировки не представлялось возможным. Значит, нам остаётся только, как героям-панфиловцам, встать на этом рубеже насмерть, пытаясь трофейным оружием уничтожить как можно больше пришельцев. Но предварительно нужно попытаться серьёзно попортить эту летающую тарелку, так чтобы инопланетные гады не смогли улететь, да и связаться со своим, возможно, уже приближающимся к Земле флотом тоже. Может, дай им бог, наши военные смогут захватить эту попорченную нами летающую тарелку и отомстят за нас.

Но паническое состояние недолго удерживало меня в своём плену. На защиту личности встали природный оптимизм и твёрдая вера в то, что ничего катастрофического со мной просто не может случиться. В Чечне бывало и похуже, но прорвался же! Вот и сейчас – нужно только немного подумать, и выход обязательно найдётся. Здесь ведь недалеко имеется военный полигон, а на нём, сто пудов, должны быть запасы взрывчатки, по крайней мере, какие-нибудь снаряды – стреляли же там пушки. Мы иногда слышали отдалённые взрывы, рыбака на речке.

К тому же эти инопланетяне в Статис-камере пока ничего не знают о произошедшем с их соплеменниками, и, что вполне вероятно, по их графикам смены – следующая партия креггов и округов вылезет не раньше, чем через сутки. Да за это время мы полполигона сюда притащим. Если пришельцы, находящиеся в Статис-камере, до сих пор не очухались, значит, нет там у них такой телеметрии, как в командном модуле. Так что нечего заранее поднимать лапки и готовиться к героической смерти. Покряхтим ещё чуток, надерём задницы этим пришельцам, ну а потом уже как карта ляжет. А сваливать самим, выпуская этих гадов хозяйничать на Земле, нельзя ни в коем случае. Ясно же, это не единичная акция, это подготовка к большому нашествию. И может быть, наши правильные действия в настоящий момент – единственный шанс спасти близких людей, как и всё человечество, от гибели.

Ведь нам неслыханно повезло, что Володя изготовил свой эликсир, который таким чудесным образом воздействовал на инопланетян. Более того, нас, может, просто спасла от смерти пьяная ярость Серёги на грубость пришельцев и что он так вовремя и чётко, хотя и в сердцах, запулил открытым баллоном с бормотухой в креггов. Вот ведь тюфяк тюфяком, а, прореагировав на опасность таким неожиданным способом, дал людям серьёзный шанс побороться за существование. Так что ты, Миха, по сравнению с этими тихонями просто ноль. Подумаешь, подсуетился немножко и кнопки там разные понажимал. Так практически любой спецназовец сможет, а вот то, что удалось Серёге и Вовке, ни у одного не получится. Уникумы, мля! Вот только тормоза страшные, а так цены мужикам нет! Ну ничего, вот войдут ребята в полную силу, мы этим пришельцам рога-то пообломаем!

Такие оптимистические мысли окончательно уничтожили мою растерянность. Ну правда, чего особо паниковать-то? Ведь сейчас мы, к слову сказать, на коне, чего не скажешь о пришельцах, заключённых в своей Статис-камере и ничего не ведающих про нас. В наших руках уже вся система управления и основные ресурсы корабля, а им остался только багажный отсек с единственным выходом. Вот и пускай там сидят, в своих уменьшенных копиях, и не дёргаются. А высунут нос, мы их гравихлыстом по башке, да ещё любимого ими эликсирчика внутрь камеры брызнем, пускай побалдеют ребята, а то, небось, утомились, сидя там, взаперти. А мы тем временем попробуем с управлением летающей тарелки разобраться. А что? Пилот у нас есть, компьютерщик тоже имеется. Методом тыка, глядишь, и получится освоить агрегат. Пусть и сломают что-то, не страшно – трофейная вещь, значит, отчитываться за неё не нужно. Конечно, может, у этого корабля имеется программа на самоуничтожение, если кто-то чужой попытается его взять под контроль, – ну что же, значит, погибнем героями. Да и не стыдно будет появиться перед Создателем в окружении такого количества уничтоженных нами инопланетян. Глядишь, он за это деяние и скостит нам прошлые грешки. А мы вправе защищать свой дом от внешнего вторжения любимыми методами.

Второй порцией самовнушения я окончательно настроил себя на боевой лад и, наконец, вернулся в реальность. Ребята мою отключку не заметили, ведь я выпал из разговора ненадолго. А мужики во время перехода моего панического состояния во всепоглощающие ощущения самодовольной эйфории гадали: куда ведёт эта единственная видимая дверь? Нет... всё-таки какие тупицы, ведь крегг ясно сказал, что на корабле имеются: первый уровень, командный модуль, шлюзовой отсек и Статис-камера. Понятно же, что если мы находимся на первом уровне, а командный модуль уже зачищен, то за этими воротами находится шлюзовой отсек и Статис-камера с целой армией инопланетян.

Как надоел мне этот бессмысленный разговор ни о чём. Болтливые мои друзья интеллигентшики могут жевать сопли до бесконечности, а толку-то. Ещё и Саню в это бездонное болото затягивают. У парня скоро от их высокоинтеллектуальных разговоров мозги закипят. Делом, делом нужно заниматься, господа хорошие, а не языками чесать! Нет, пора разгонять этих хмырей, а то заберутся в такие технологические дебри... а нам это надо? Всё равно же ни хрена не поймём, как устроены эти инопланетные механизмы! Тут всей Академии наук год думать потребуется, чтобы хоть в чём-нибудь разобраться. Так что пофиг на принцип работы всех этих штуквин, главное знать, как их включать, что они могут и хотя бы немного уметь ими управлять. Вон, например, гравихлыст – классная вещь, но не всё ли равно, каков принцип его работы. Главное – дело делает, и управлять им легко. Вот только чёрт знает, как долго может работать его аккумулятор и вообще чем и где он заряжается?

Сергей с Володей уже перешли к обсуждению принципа движения летающей тарелки. Как два знатока они рассуждали об антигравитации, а Саша стоял и слушал весь этот бред с открытым ртом.

– Да кончайте вы мозги-то сушить, – злобно рявкнул я, – действовать нужно, а они балаболят, как худые бабы! Вот как сейчас этот люк распахнётся, а за ним крегги с гравихлыстами,

они вам быстро покажут – сначала что такое гравитация, а потом «анти». Это когда ваши души, выжатые из тела, полетят на небо для встречи с Создателем. Спинозы саморощенные, мля!

– Миха, да не пугай ты, – начал защищать ребят Саша, – у нас тоже имеются эти палки! Проход здесь не такой уж широкий, а в два смычка мы вполне сможем удержать этих уродов!

– Да... а обращаться с гравихлыстом ты хорошо умеешь? – саркастическим тоном спросил я. – К тому же откуда нам знать, может, у инопланетян имеется какое-нибудь поле для защиты от действия собственного оружия? А потому как пролезут они через эти ворота, попрут на нас, и всё. Сами видели, какие бугаи эти крегги. Если вдруг придётся бодаться с ними один на один, то даже я вряд ли смогу заломить крегга, о вас и не говорю!

Ответом было напряжённое молчание. Потом раздался растерянный голос Серёги:

– И... что нам делать?

И сам же себе ответил:

– Нужно, пока эти уроды не очухались, быстро отсюда сваливать. Потом доедем до Касимова, там и доложим властям о творящихся здесь безобразиях.

– М-да... – хмыкнул я. – А власти так тебе сразу и поверили! Такими «вестниками» уже все психушки переполнены. К тому же представь – предположим, мы благополучно доберёмся до города, власти нам поверят, вышлют сюда воинский контингент. И где будут все наши солдатики после первого же столкновения с инопланетянами? Правильно – в большой жэ. Да пара креггов этими чудовищными гравихлыстами размолотит под ноль целый батальон. А у инопланетян вдобавок имеются еще деструкторы и прочее оружие. Моё мнение: в открытом бою земные войска полностью бессильны перед инопланетянами. Сами посудите: если они, не выходя из летающей тарелки, смогли отключить движок «Нивы», значит, у наших гостей имеется в наличии какой-то излучатель, способный блокировать ход электрических процессов. Соответственно, получается, вся наша техника в один миг превращается в металлолом. Самолёты не летают, танки не ползают! Неизвестно ещё, как с ракетами или автоматами будут обстоять дела. Ведь на электромагнитные процессы много чего завязано. А уж про компьютеры я и не говорю.

Да-а... народ был в шоке! Все молчали и как-то жалостливо на меня посматривали. А я, ещё больше распахаясь от этого, продолжал зловеще вещать (что делать, мне только дай поармагеддонить, хлебом не корми):

– А представляете, если это не разведывательный полёт, а массовое нападение на Землю и наша летающая тарелка не единственная? Кстати, косвенные признаки для этого имеются, ведь радиостанции на всех диапазонах нашего приёмника молчали. Списать это на неисправность аудиоцентра в «Ниве» вряд ли можно. Сами знаете, сколько бабла я за него отвалил. К тому же в первый день нашей рыбалки он ловил кучу радиостанций, а начиная с понедельника уже ни одной. Вывод: эти пришельцы появились на Земле где-то в понедельник. А мы, четыре дуболома, десять дней, ничего не ведая, ведём себя как полное чмо! За это время, может, чёрт знает что произошло со всеми нашими близкими, а мы ханку жрём и в покер режемся!

– Мишь, ты что, и правда считаешь, что положение действительно так серьёзно? – очень нервно спросил Володя.

– Серьёзно? Да совсем аховое положение у нас, Вова! У пришельцев тотальное превосходство над землянами. Техника на несколько порядков лучше, да ещё какое-то оружие есть, которое останавливает электромагнитные процессы. А без электричества мы слабее сейчас, чем были наши далёкие предки. Те хотя бы могли луками пользоваться, а мы и этого не можем. Не удивлюсь, если пришельцы могут останавливать и ядерные процессы. А если так, то землянам вообще ловить нечего. Всё ядерное вооружение бесполезно. Одним словом, мужики, деваться нам некуда, придётся драться зубами, когтями, чем угодно. Отсиживаться в глуши нельзя. От наших действий сейчас зависит жизнь, может быть, всего человечества!

– Миха, совсем ты охренел, что ли? – воскликнул Саша. – Сравнил жэ... с пальцем – где мы и где всё человечество! Да некоторые люди в несколько раз умнее, чем мы, вместе взятые, да и предусмотрительнее тоже. Наверняка не всё так плохо, как ты тут мажешь. Я думаю, правительства всех стран имеют на такие экстренные случаи специально разработанные планы и ещё что-нибудь в заглавнике. Да и сама Земля будет как-то охранять своих детей. Вон, в романе у Герберта Уэллса марсиане передохли же в своих треножниках от земных микробов. Может, и эти пришельцы надышатся нашего воздуха, и сдохнут все в своих летающих тарелках!

– Три раза ха-ха-ха! Ты просто наивняк, Санёк! Да если это массовое вторжение инопланетян, то все правительства, если они, конечно, не уничтожены в первую очередь, сидят сейчас в тёмных бункерах без света и связи и трясутся от страха за свои никчёмные душонки. У Уэллса в романе земляне хотя бы огнестрельным оружием пользовались, а в нашем случае и это невозможно. Что же касается микробов или отравления пришельцев земным воздухом, то это вообще полный бред. Неужели такая мощная цивилизация, преодолевшая межзвёздное космическое пространство и создавшая подобные механизмы, не разберётся с ничтожными микробами, вирусами и другой хренью или так просто позволит своим представителям дышать ядовитыми газами?

– А что, первые три крегга разве не траванулись испарениями от Вовкиного эликсира? – продолжал стоять на своём Саша. – Значит, пришельцы всё-таки не идеально подготовлены к земным условиям. Если подействовали эти испарения, то... вполне вероятно, ещё какой-нибудь газ или другое вещество смогут помочь землянам.

– Кончай пыль гонять, Винт! Ты ещё скажи, что «Газпром» позаботится о нас и выпустит газ изо всех своих хранилищ. Ха! Сам же должен понимать, нам просто офигительно повезло! Целая череда уникальных случайностей, и мы, как говорится, в дамках. А вероятность повторения подобного рода совпадений ничтожна. Как то, что прямо сейчас долбанёт молния, попадёт в летающую тарелку и испепелит её, после этого начнётся цепная реакция, в результате которой самоуничтожатся все корабли инопланетян, прилетевших покорять нашу Землю. Так что считай, нам только удалось совсем немного приблизиться к победе над группой пришельцев, по крайней мере, уничтожить и захватить в плен некоторых из них. Теперь начинается самый ответственный и трудный этап – нужно, кровь из носу, взять под полный контроль всю летающую тарелку. Тут уже не имеет значения, какими ещё силами и оружием обладают пришельцы. У нас нет выбора, нужно их по любому нейтрализовать. И мы при этом не имеем никакого права погибнуть, ведь, судя по всему, успех наших действий – последний шанс землян выкарабкаться из этой передраги.

– Мужик, а у тебя, случаем, не мания величия? – ехидно спросил уже полностью пришедший в себя Володя. – Неужели ты считаешь себя единственным спасителем человечества?

– Да лучше самая безумная мания, чем такое разжижение мозгов, как у тебя! Не понимаешь, что ли, любая армия мира превратится в стадо баранов, если её лишить связи, компьютеров и нейтрализовать работу двигателей внутреннего сгорания. Целая куча наших разоружённых, растерянных вояк ничего не сможет сделать с одним креггом и его гравихлыстом. Чем, спрашивается, все земные армии будут противодействовать даже одной летающей тарелке? Вот и получается, Создатель явно приложил руку к тому, чтобы у землян появился шанс. Хотя ты, конечно, атеист, но в данном случае только Бог нам и помогает.

– Миха, ну опять ты за своё. Как прижмёт, так сразу про Бога вспоминаешь.

– Посмотрел бы я, во что бы ты поверил, если бы тебя четыре чеха загнали в простреливаемую насквозь хибару, при этом у них был бы РПГ и до хрена гранат. А я, поминая «Отче наш», не просто выжил, но и уделал бородачей. Ну ладно, это прошлое, сейчас нужно думать, как нам выбираться из теперешнего дерьма? Как самый опытный из вас всех, учитывая всю критичность данной ситуации, я принимаю всё командование на себя. Возражения есть?

Возражений не было.

– С этого момента все мои приказания выполнять незамедлительно, никаких споров. Положение крайне серьёзное, поэтому все претензии после того, как мы сдадим эту летающую тарелку властям. Ясно?

– Да понятно всё, – воскликнул Саша, – ты лучше говори, что делать?

– Понятно – это хорошо! Хотя мне вот ничего не понятно! Но это не меняет сути вещей. А она проста: на Землю вторглись инопланетяне. Может быть, один этот корабль, может, целая армада. Цели их прилёта мы не знаем, но, судя по тому, как с нами с самого начала стали обращаться, – надо предполагать самое плохое. Сценарий прост: инопланетяне хотят завоевать Землю, аборигенов же частично уничтожить, а самых здоровых превратить в рабов. Поэтому нас, четверых здоровых мужиков, они и не стали убивать, а попытались захватить. Так что вот такая вводная часть, а теперь слушайте боевой приказ.

Вован, сейчас ты быстро двигаешь к «Ниве», захватываешь все запасы эликсира, и мухой обратно. Ещё нужно взять из багажника ящик с инструментами, думаю, они нам пригодятся, к тому же там у меня есть шило.

– А на кой чёрт тебе шило? – удивился Володя.

Я усмехнулся, а потом совершенно серьёзно ответил:

– У нас имеется единственное, уже апробированное средство против инопланетян – это твой эликсир. Вот его-то мы и попытаемся снова использовать, если из этого люка появятся крегги. Нам как воздух нужны сведения об этом корабле, а кроме накаченных твоим эликсиром креггов никто другой нам информации не даст. Сделаем в пробках отверстия, и вы с Серёгой будете обрызгивать передних инопланетян эликсиром прямо из баллонов. Вспомни своё беспечное детство, пухлый, как девчонок обливал водой из пластиковых бутылок. Ну а мы с Саней будем в это время прессовать задние ряды гравихлыстами. Сашок, ты разобрался, как действовать этой инопланетной битой?

– А то! С этим всё просто, а вот их автомат ни в какую не желает работать. Куда я только не нажимал, не хочет, подлый, стрелять!

– Ну и чёрт с ним! Нам, чтобы не пропустить инопланетян через этот люк, пока и гравихлыстов достаточно будет. С деструктором позже разберёмся. Скорее всего, это оружие дальнего боя, и пока оно нам не понадобится. Видимо, оно действует только в руках хозяина. Я где-то читал, что сейчас и на Земле разрабатывается стрелковое оружие, которое будет действовать только в руках того, чьи отпечатки пальцев внесены в электронную память этих стволов. А тут такие продвинутые инопланетяне, их деструктор точно действует только в руках вполне конкретного крегга. Да и вообще, Саня, не забивай себе голову всякой ерундой. На вас с Серёгой ложится сейчас, пожалуй, самая главная задача: нужно как можно быстрее освоить управление этой летающей тарелкой. Ты будешь пилотом, а Сергей займётся электронными системами корабля. Ну а мы с Володей будем обеспечивать вам безопасность и, когда эти гады полезут из люка, – будем стоять насмерть! Поэтому вы там, в командном модуле, особо не тяните – помните, инопланетяне шутить не будут, и у нас с Вовкой только по одной жизни.

– Мишь, да ты что, с дуба рухнул? – воскликнул Сергей. – Да у этих инопланетян электронные системы работают совершенно на другом языке программирования, и не факт, что у них вообще есть электроника. Пишут же в фантастических романах о компах, выращенных из живых организмов. Ты вообще дилетант и не представляешь, как невероятно трудно разобраться в совершенно незнакомом языке программирования. Тут целому научному институту с несколькими сотнями высококлассных специалистов работы на несколько лет.

– Трудно, говоришь!.. А кому нынче легко? У нас и одного дня нет в запасе, а научные институты наверняка уже все уничтожены, вместе с их сотрудниками. За те две недели, пока мы на речке прохлаждались, знаешь, каких делов можно наделать на таких летающих тарелках? Так что вариантов у нас никаких, кроме как освоить этот агрегат. Потом будем пытаться вступать в переговоры. Осваивать придётся методом проб и ошибок! Если суждено разбиться

на этом летающем блине, что же, как говорится – мёртвые сраму не имут. Будем в последние секунды жизни утешаться, что попытались хоть что-то сделать. Ну а если повезёт и мы освоим этот агрегат с его вооружением, это будет уже совсем другой коленкор. Тогда земляне, находясь под прикрытием этого корабля, уже смогут хоть что-то выторговать у пришельцев.

– Нет, ну ты действительно думаешь, что это настоящее вторжение, а не единичная летающая тарелка? – спросил начинающий снова паниковать Володя. – Может быть, как об этом часто говорят очевидцы, инопланетяне решили просто захватить нескольких землян для своих исследований. К сожалению, им встретились мы! Но те люди, которые попадали в руки пришельцев, всё-таки возвращались обратно!

– Эх, Володя, твоими бы устами!.. Так хочется верить, что это просто единичный инцидент в глухом уголке России. Но факты – упрямая вещь, а они говорят совсем о другом. Вот смотри: во-первых, ни одна радиостанция не работает; во-вторых, на большом военном полигоне тишина; в-третьих, шоссе вымерло, в ближайшей деревне народу нет, даже алкаши у магазина не тусуются; в-четвёртых, если бы это были проделки одной летающей тарелки, то в этом районе была бы куча вояк, каждую минуту пролетали бы самолёты или вертолёты, но такой активности нет, значит, властям не до летающей тарелки. Соответственно, перед ними стоит совсем другой вопрос – о собственном существовании. Конечно, если этот вопрос есть кому ставить, боюсь, что уже некому. Во всех странах, скорее всего, нет никаких правительств, они уничтожены! Кто-то, может, находится в плену у инопланетян. Так что увы! Придётся нам самим расхлёбывать эту кашу. Самое главное – не паниковать! Отбросьте все посторонние мысли и сосредоточьтесь на том, что каждый из вас в состоянии сделать. Вот ты, Вован, вполне ведь можешь сейчас сбегать к «Ниве» и принести то, что я тебе поручил?

– Конечно!

– Ну так давай, мухой к машине, и чтобы через десять минут у нас тут был весь запас твоего такого чудесного коктейльчика! Да, и не забудь захватить ящик с инструментами.

Володя убежал к машине, а мы с Сашей, взяв, так сказать, на изготовку гравихлысты, рассредоточились по бокам закрытого люка, ведущего в Статис-камеру. Сергей, проявив инициативу, сбегал за остатками эликсира и теперь, стоя прямо перед люком, готовился плеснуть остатками бальзама из баллона по любому, кто появится из этого прохода.

Глава четвертая

Пока Володя отсутствовал, никто из оставшихся со мной ребят не проявил никакого желания разговаривать. Саша и Сергей стояли молча и напряжённо дышали. Переживали, бедолаги, за себя и за оставшихся в Москве родственников. Больше чем уверен, в их головах сейчас шла напряженная работа – переваривали то, что я сказал, что сами успели увидеть и ощутить. Я тоже стих, меня снова охватило ощущение полной ничтожности перед проблемами того масштаба, что нарисовались в моём мозгу. И ещё, я отчаянно боялся за своих девчонок. Это в первые минуты после воздействия гравитационного хлыста всё моё существо захлестнула волна ненависти к тем, кто посмел так надо мной издеваться. Ненависть уничтожила все другие чувства, явив дикое «я». Когда же стал потихоньку приходить в норму, меня обуял жуткий страх от того, что нас может ждать впереди.

Это я внешне, для ребят, выглядел уверенным, судил и рядил обо всём произошедшем так безапелляционно, как будто точно знал, что нужно делать, чтобы захватить проклятую тарелку. На самом деле ни черта я не знал и в данный момент времени с ужасом ожидал, когда этот люк распахнётся и из него, как черти, полезут инопланетяне, прикрытые от воздействия гравихлыстов каким-нибудь полем. Ведь на стены, оборудование и приборы гравитация не действовала – значит, они находятся под защитой какого-то поля. А почему бы тогда не экранировать от гравитационного удара и самих членов экипажа летающей тарелки? А если единственное оружие, которым мы сейчас обладали, окажется бесполезным – нам конец, и тут вряд ли поможет эликсир. Даже голыми руками пара этих бугаёв-креггов передавит нас в течение нескольких секунд.

Чем больше я думал, что нам делать, тем больше паниковал. В конце концов включилась какая-то мозговая защита, и я совсем перестал рассуждать, думая о будущем. Решил, будь что будет! Придёт Володя, оставлю его с Сашей охранять этот люк, а сам пойду показывать Серёге командный модуль. Пожалуй, только у этого головастика может получиться залезть в так называемые мозги летающей тарелки. Он любит разные головоломки, и в компьютерных игрушках большой спец, а там каких только ситуаций не бывает. Вот только нужно его как-то подстегнуть, а точнее, освободить мозг парня от посторонних дум и забот. Надо добиться, чтобы остались один на один – светлая Серёгина голова и её противник, электронная система этой летающей тарелки. Срочно нужен допинг! Знаю! Надо пожертвовать частью эликсира, он-то и поможет парню найти тот ключ, с помощью которого он разберётся со всем этим инопланетным дерьмом.

И ещё я подумал, что, когда отведу Сергея в командный модуль, нужно будет проверить, как поживают пленные инопланетные жабы. По идее, уже должны очнуться, всё-таки прошло уже минут двадцать, как я их связал. Хотя кто знает этих пришельцев? Поднимемся в инопланетную рубку, а там валяются три уже совсем холодных зелёных тела. Ну и чёрт с ними, не плакать же – сами напросились.

Не успел я домыслить картину о судьбе округов, как вернулся Володя. Парень был весь красный и очень тяжело дышал. Видно, сильно спешил и запыхался.

«Однако, как зацепило нашего оптимиста Вовочку», – про себя злорадствовал я. Всё ещё помню, как на какой-то пьянке он хоть и в запале, но на полном серьёзе утверждал, что высокоразвитый интеллект просто обречён быть милосердным и бескорыстным. Коль ты умён, силен и богат, то по всем цивилизованным нормам просто обязан помогать сирым и убогим. По-другому быть не может. И вот какой облом произошёл с его убеждениями. Представители высокоразвитой цивилизации обращаются с аборигенами планеты как со скотом. Пусть мы убоги в их глазах, но мыслящие же существа, и в каждом из нас, так сказать, целая вселенная. А они ведут себя как эсэсовцы из лагеря смерти «Дахау». Нет человека, есть «слизняки»! Я

намертво запомнил, как тот бугай заявил: «Слизняки, уясните, что крегг два раза не повторяет!» Ишь, сволота!

Когда Володя принёс полиэтиленовый пакет с двумя большими бутылками эликсира и инструментальный ящик из «Нивы», все посторонние мысли тут же покинули мой мозг, оставив только вариант наших совместных активных действий для того, чтобы вырваться из этой тупиковой ситуации. А самым главным делом сейчас могло быть только одно – любыми средствами заставить Серёгу взломать этот «ящик Пандоры», электронный мозг инопланетного корабля. Пускай пьёт, орёт, вытягивает из меня жилы, но этот Рубикон должен быть взят. Да если ему удастся установить контроль над мозгом летающей тарелки, я его всю жизнь на руках носить буду! Пыль стану сдувать с его ботинок! Но сейчас парня нужно держать в чёрном теле, не позволять ему расхолаживаться. Я-то знаю, что на первом этапе работы он нуждается в строгом погоняле. Вот когда Серёга уже серьёзно врубится в тему, контроль можно снимать – он сам будет пахать как ломовая лошадь. А кто же тот строгий дядя, которого он бы уважал и где-то как-то боялся? Правильно, без вариантов. И я, вогнав себя в уже слегка подзабытый образ старшего сержанта перед дембелем и представив, что мои друзья – это только что прибывшие в часть салажата, командным голосом начал выкрикивать приказания:

– Санёк, доставай из инструментального ящика шило и делай в пробке одной из бутылок отверстие, эта бутылка и будет в зоне твоей ответственности. Если люк откроется, сначала брызгаешь туда из баллона, а потом работаешь гравихлыстом и в первую очередь втаскиваешь сюда того крегга, на которого попал эликсир. Затем рычажок мощности переводишь в крайнее верхнее положение и мочишь всех, появляющихся в створе люка, инопланетян. Вован, твоя задача – страховать Саню, для этого я тебе отдаю свой гравихлыст. Смотри, мощность на нём установлена на четвёртой позиции, для твоих действий её хватит.

– Каких действий, – спросил ничего не понимающий Володя, – а ты где будешь?

– Где, где? Пойду с Серёгой в командный модуль. Нужно парню показать, откуда можно хакернуть это корыто, да заодно проверю, как там жабы мои поживают.

После этих слов Володя, уже в полной прострации, только и смог, что судорожно сглотнуть и что-то невнятное вякнуть в ответ. Зато Саша очень даже бодро и заинтересованно спросил:

– Какие ещё жабы? Что, у этих креггов имеются ещё и помощники?

– Помощники? Да нет, скорее, крегги являются помощниками жаб. Именно окрестности управляли летающей тарелкой и, по-видимому, являются здесь основными, а крегги – это их пехота. Можно сказать, мальчишки на побегушках. Если кому нужно всыпать по первое число, то для этого есть крегги, а если требуется думать и планировать, тогда вступают в действие окрестности. Сами должны понимать – какая же летающая тарелка без зелёных человечков!

Я матюкнулся, как настоящий, прожжённый дембель, и продолжил отдавать приказания:

– Сашок, за командира остаёшься здесь ты. Если вас начнут сильно прессовать, отступаете вон в тот нарисованный на полу красный круг – это портал для переноса в командный модуль. В нём у нас будет последняя линия обороны.

Володя всё-таки справился со своим изумлением и смог наконец-то внятно произнести:

– Миш, но я всё-таки ни хрена не понял, мне-то что делать, как страховать Саню?

– Да всё очень просто, Вовик: отключаешь свой разум и становишься продолжением вот этой палки, – я протянул ему свой гравихлыст. Когда Володя взял его в руки, я продолжил:

– Твоя задача, когда этот люк откроется, направить толстым концом гравихлыста на одного из инопланетян, нажать вот эту большую кнопку и, не отпуская её, водить своим оружием из стороны в сторону. Примерно так же, как траву косой косить. Это тяжело, но ты парень упитанный, калорий для такого дела, думаю, у тебя хватит. Рычаг у гравихлыста образуется довольно большой, поэтому усилия для перемещения какого-нибудь крегга будут соизмеримы с теми, как если бы ты пудовую гирию поднимал на полусогнутых руках. Так что

вполне по силам тебе это, Вова, я знаю! Ты же хирург, у тебя сильные руки. Надеюсь, теперь всё понятно?

Володя, ничего не отвечая, просто кивнул, а я обратился к Сергею:

– Пошли, Серый, твой фронт находится в командном модуле. Там-то ты уж не оплошай, парень! Сам понимаешь, как мужики тут будут жопу рвать, чтобы дать тебе время взломать компы пришельцев. И не бойся ты – не так страшен чёрт, как его малюют! Смотри, сейчас все системы корабля находятся в рабочем состоянии. Экипаж не успел нам навредить и включить какую-нибудь систему тревоги или самоликвидации. Поэтому, в принципе, тебе и не нужно будет предпринимать ничего экстраординарного, типа вычислять пароли и обходить защиту, – вся система будет принимать тебя за своего, а значит, будет прощать небольшие ошибки. Тебе просто нужно разобраться с принципами работы управляющего блока этой летающей тарелки. А проще сказать, выяснить, за что отвечает каждый рычажок и выключатель, который находится в командном модуле. Короче, такая же задача, как и в компьютерных игрушках, которые ты так любишь. И прекращай заранее убеждать себя, что не справишься. Если без переподчинения управляющего модуля этого корабля нам не жить, то ты просто обязан сейчас его хакернуть, и никаких отговорок нет, Серёга! Ты у нас единственный специалист по компам, и если не ты, то кто ещё сможет помочь выжить всем людям на планете. Это твой личный Рубикон, и ты просто обязан его преодолеть!

– Да понял я уже всё, – воскликнул Сергей, – хватит тут передо мной бисер метать! Пошли уже в этот долбаный командный модуль!

Вполне удовлетворённый его настроем, я, захватив двухлитровый баллон с эликсиром, решительно направился в сторону красного круга на полу. За мной семенил Сергей – наша единственная надежда в деле взятия под контроль этой летающей тарелки.

В командном модуле всё выглядело так же, как и в тот момент, когда я покинул это помещение. Хотя нет, тишину нарушал какой-то скулящий звук. Приглядевшись к пленённым мной инопланетянам, я заметил, что лежащий сверху округ начал подавать слабые признаки жизни. Связанные кусками моей майки руки и ноги инопланетянина стали дёргаться. Когда я перевернул его лицом вверх, то увидел открытые глаза, смотрящие прямо на меня, а ещё ощутил сильное давление в затылочной части головы, она начала просто раскалываться от боли. Инстинктивно я со всего маха дал пощёчину этой зелёной жабе. Боль сразу же исчезла, сменившись чувством легкости и удовлетворения от достигнутой хоть и маленькой, но победы над зелёным уродцем. Инопланетянин наверняка пытался уничтожить меня телепатически или по меньшей мере взять под полный контроль. Но, гад, не на того попал. Когда я нахожусь в боевом состоянии, в первую очередь работают рефлексy, помогающие выживать, а уж только потом всё остальные, включая людские слабости.

Этот ментальный удар сыграл и положительную роль, уже в который раз утвердив меня в убеждении, что расслабляться ни при каких обстоятельствах нельзя. Вот и сейчас было понятно, что даже поверженные и связанные инопланетяне оставались смертельно опасными для нас. А из этого вытекал единственный вывод: пленных оставлять ни в коем случае нельзя, придётся зачищать летающую тарелку под ноль. Не дай бог, кто-нибудь из нас зазевается, вполне может попасть под контроль инопланетян, и тогда совсем не весело будет получить в спину удар гравихлыстом от своего же товарища.

Ох как мне не хотелось делать это грязное дело, но нужно. А в руках никакого оружия, ведь гравихлыст я отдал Володе. Не душить же пришельцев руками или забивать ногами – это совсем уж как-то... запредельно. Все-таки я воин, а не палач! Но оставлять в командном модуле Серёгу с инопланетянами я сильно опасался. Вдруг какая-нибудь жаба очнётся и навредит моему беспечному другу. Остаётся одно – послать Сергея на первый уровень за гравихлыстом. Пусть у ребят там и останется всего один гравихлыст, но, даст бог, за это время пришельцы не полезут из Статис-камеры. Так, ладно, после того как раздавлю этих зелёных жаб,

нужно будет уничтожить и креггов, оставшихся у трапа. Пускай сейчас они в отключке и, как уверял Володя, очнутся не раньше, чем часов через десять, но чёрт их знает, этих инопланетян. Душе спокойней, когда в тылу всё чисто.

Разрешился для себя этот неприятный вопрос, я повернулся к Сергею, чтобы послать его вниз за гравихлыстом. Но слова застряли у меня в горле, когда увидел выражение его лица. Парень с выпученными глазами разглядывал инопланетянина, которого я только что ударил. Его тонкая интеллигентная натура была потрясена и видом пришельца, и моим грубым обращением с ним.

Вот же чёрт, нет, не сможет этот парень спокойно заниматься делом в одном помещении с трупами инопланетян. Придётся тащить зелёных наружу, к трапу и уже там устраивать бойню этим жабам, а заодно и креггам. Эх, возни, конечно, много будет с транспортировкой их к трапу, но делать нечего, придётся впрягаться. Негоже таким чистоплюям, как Серёга, смотреть, как буду давить пришельцев. Только Саня мог бы в этом деле мне помочь, но он сейчас находится у люка в Статис-камеру, а это совершенно необходимо.

Машинально устремив взгляд на стоявшую невдалеке бутылку с эликсиром, которую отставил в сторону перед тем, как переворачивать инопланетянина, я стал размышлять над вопросом, каким же образом спустить этих жаб на первый уровень. Переместить бы их всех сразу, но в этом-то и была проблема! Портал – это же не лифт, в который можно было загрузить все эти тела, а потом нажать кнопку и легко спуститься вниз. Да... делать нечего, придётся переносить их по одному, на своём собственном горбу. Вот же чёрт, мало было мясником, теперь ещё и грузчиком работать надо!

Неожиданно эти невесёлые мысли были прерваны – лежащий у моих ног инопланетянин пошевелился. По-видимому, мой хлёткий удар был не так уж и силен, коли округ так быстро начал приходить в себя. Я уже собирался в очередной раз пнуть его ногой, чтобы он снова отключился, как меня посетила новая идея. А что, если всё-таки влить толику эликсира внутрь этому округу? Может быть, несмотря на различия между креггами и округами, славный коктейльчик Володи будет эффективен и для этого пришельца? Он же дышит нашим воздухом, и кровь у него красная, значит, эликсир может и подействовать.

Тянуть с исполнением внезапно пришедшей идеи было не в моих правилах. К тому же инопланетянин мог окончательно прийти в себя, а второй раз возиться с ним, когда он будет в нормальном состоянии, мне совершенно не хотелось. Поэтому я, схватив бутылку с эликсиром, отвинтил пробку и склонился над инопланетянином. Лягушачий рот его был плотно сжат, воздух, скорее всего, поступал через несколько отверстий, расположенных ниже глазных бугров. Перекрыв ладонью эти отверстия, я дождался того момента, когда рот округа слегка приоткрылся, и влил туда граммов тридцать эликсира.

Только моя хорошая реакция спасла весь боевой запас Володиного коктейля. Как только эликсир попал в рот округу, он так дёрнулся, что выбил бутылку из моих рук. Я прыгнул и успел поймать её почти сразу, едва она покатила по палубе командного модуля. На наше счастье, из баллона успело вылиться совсем немного. Я был в ярости и уже собирался хорошенечко наподдать пришельцу, как вдруг был остановлен ясно зазвучавшими в голове звуками незнакомого языка. Это была явно телепатическая передача, и шла она от округа, в которого я влил эликсир.

«Ага... – подумал я, – значит, Вовкин коктейль и на тебя подействовал, чмо ты болотное!»

Эйфория от успешного действия моего гениального хода по вливанию эликсира в округу очень быстро прошла. Коктейль явно подействовал, но пришелец-то лопотал телепатически и по-своему, по-инопланетному. Чисто рефлекторно я выругался вслух, а потом, уже мысленно, приказал:

– Хватит болтать по-ненашему, говори по-русски, тут твоих нет, чтобы понимать эту тарабарщину!

Удивительное дело, но мой мысленный призыв был воспринят положительно, и в голове сразу зазвучали вполне знакомые слова:

– Ситуация дубль-два – срыв депортации в Статис-камеру четырёх объектов, гуяры несанкционированно попали на борт ковта, требуется вмешательство Окров!

Слова-то знакомые, но смысл всей фразы был мне не особо понятен. Детально всё выяснять было чревато. Ведь крегги, находясь под воздействием эликсира, внятно могли отвечать на вопросы в течение всего нескольких минут, а потом становились полностью неадекватны. Вон валяются теперь у трапа в глухой отключке, пьяные в хлам, так даже последний наш алкаш не напивается. И приняли-то в себя совсем ничего, считай, просто вдохнули пары. В этого же округа я влил граммов тридцать Вовиноного коктейльчика, поэтому терять время на разъяснение незнакомых понятий было нельзя. Нужно было выяснить в первую очередь главный, животрепещущий вопрос: как открывается люк в Статис-камеру и когда можно ожидать появления остальных инопланетян.

Да, много ещё вопросов, от которых зависела наша жизнь, требовалось выпытать у округа до момента его отключки. И я приступил к экспресс-допросу по существу, примерно так, как учили меня в Чечне добрые дяденьки из спецназа. Только единственное отличие (не говоря уже о спецсредствах) – этого пришельца я даже пальцем не коснулся, никакого крика, мата и тому подобных вещей не было, всё исключительно мысленно, а значит, тихо.

– Как открыть люк на первом уровне, ведущий в Статис-камеру? – спросил я.

Ответ был незамедлительным, но не менее непонятным:

– Нужно отдать приказ, чтобы люк в шлюзовой отсек открылся.

Я невольно хмыкнул, масло масляное, но потом, вспомнив старую арабскую сказку про Али-бабу и сорок разбойников, подумал:

– Это что-то типа «Сезам, откройся»?

Ответ округа ввел меня в ещё большее изумление. Он, продолжая мысленный диалог, ответил:

– Сезам уже сменён, теперь новый пароль для входа в стационарную Статис-камеру на этой планете.

Надо же, у этих пришельцев имеется ещё и стационарная точка на нашей планете, значит, они на Земле не первый раз и имеют тут постоянную базу. Вот это мы попали! Получается, мои опасения верны и данный прилёт вовсе не исследовательская экспедиция одного корабля, а целая операция с далеко идущими целями, предпринимаемая внеземной цивилизацией. Сначала они нас хорошо изучили, а теперь хотят захватить планету.

Мои размышления не вызвали никакой реакции инопланетянина. Наверное, этот мыслительный процесс шёл слишком глубоко в подкорке и никак телепатически ему не передавался. Наблюдения эти были весьма полезны. Как я заметил, все инопланетяне, с которыми мне уже пришлось пообщаться на этом корабле, – телепаты. И было бы совсем печально, если бы им стали известны все мои потайные мысли. Хотя зелёные человечки и были мной, так сказать, повержены и, казалось бы, уже не могли навредить, но вдруг они могут ретранслировать другим пришельцам полученную из моей головы информацию. Это обстоятельство могло разрушить все наши планы. Так постепенно я учился грамотно вести беседы с телепатами.

Спрятав тревожные мысли поглубже, я сосредоточился на сугубо практическом и крайне важном сейчас для нас вопросе – как всё-таки попасть в эту чёртову Статис-камеру и что она собой представляет? Пользуясь, так сказать, оперативной памятью, отвечающей только за сиюминутные действия и за речь, я мысленно спросил:

– Приказать люку в шлюзовой отсек открыться может любой или только член команды вашего корабля?

Практически сразу же последовал ответ:

– Размышлитель, отвечающий за существование зоны А в этом пространственно-временном континууме, пропускает через фильтр функционалов с ограниченной ответственностью и гуяров, предназначенных для транспортировки на Селену. Системы программирования размышлителя доступны только Окрам.

Я опять ничего не понял, но уяснил, что крегги и окреги являются сугубо подчинённым персоналом, а главные действующие лица – Окры. Они засели в Статис-камере и оттуда правят свой бал. Знают ли они, что творится на их корабле, или Статис-камера находится в полной изоляции от нашего пространства? Не зря же окрег косвенно выдал информацию, что зона А существует в другом пространственно-временном континууме. Да... этот вопрос нужно срочно уточнить и, наконец, понять, кто такие гуяры. Прибалдевший от эликсира крегг говорил ещё, что в Статис-камере этих самых гуяров напихано невообразимое количество – более тридцати пяти тысяч особей. Чёрт, каким же образом задать вопрос, чтобы этот окрег всё это прояснил с помощью понятных для меня слов. Не найдя ничего лучшего, я стал спрашивать прямо, короткими фразами. Выбросив все посторонние мысли из головы, я мысленно выдал первую серию вопросов:

– Каким образом осуществляется связь с Окрами в Статис-камере? Чем отличается пространственно-временной континуум в Статис-камере от нашего и как Окры могут контролировать выполнение своих заданий, находясь в совершенно другом пространстве?

На этот раз окрег несколько задумался и выдал информацию только секунд через пять. Может, он пытался более понятно всё сформулировать, но, скорее всего, мой вопрос коснулся темы, информацию о которой ему ни в коем случае нельзя было выдавать. Вот и произошла заминка. С одной стороны, в мозгу инопланетянина, безусловно, имелись серьёзные защитные блоки, с другой – на него неотвратимо воздействовал коктейльчик, созданный благодаря гениальным гастрономическим пристрастиям моего друга Вована. Наконец, коктейль победил, вынес жёсткий приговор на уничтожение блоков, и сейчас этот приговор дисциплинированно выполнялся. Вскоре дело было завешено, и окрег снова начал вещать:

– Связь с небожителями, а также передача текущих данных о ходе проведения нашей миссии осуществляется посредством платинового носителя, который вручается вестовым креггом непосредственно старшему Окру. Ответственным за внесение данных на платиновый носитель является помощник главного навигатора ковта. При штатном течении миссии связь осуществляется с периодичностью в сто две минуты вашего времени. При внештатных ситуациях задействуется дополнительный вестовой. Онлайн-связь с зоной А невозможна, так как пространство и время там совершенно другие. В Статис-камере наведена проекция вселенной Окра, там законы физики отличаются от того континуума, в котором мы сейчас находимся. Геометрия пространства вселенной Окра кардинально иная из-за наличия ещё одной системы координат, физические постоянные в ней другие, и даже строение элементарных частиц несколько изменено.

– Ну и ни хрена же себе... – непроизвольно вырвалось с моих губ, но я, как мог, пытался контролировать свои эмоции, поэтому тут же сделал вид, как будто ничему не удивился, и как можно спокойнее продолжил мысленно задавать инопланетянину уточняющие вопросы: – А каким же образом осуществляется переход в пространство Статис-камеры, если оно так отличается от нашего? И как может там существовать ваш вестовой крегг, если он так похож на человека? Или видимость обманчива и он, как и вы все, появился из иного пространственно-временного континуума, но спокойно может существовать и в нашем мире?

Окрег без заминки ответил:

– Существование материи из этого мира возможно в Статис-камере только в Ра-поле, так же как и существование самой Статис-камеры в объёме нашего ковта. Окреги и крегги – продукт этого пространства и без Ра-излучателя не могут находиться, а тем более передвигаться

в пространстве Статис-камеры. Только Окры чувствуют себя комфортно в Статис-камере, но они рождены во вселенной Окра. Небожители Окры настолько совершенны, что без особого вреда для себя могут даже некоторое время находиться и в этом пространстве, но из-за искривления матрицы времени жизненные процессы в их организме сильно замедляются. В шлюзовом отсеке находится малый Ра-портал. Он предназначен для транспортировки в Статис-камеру груза, занимающего объём не более девяти кубических метров. Порталом можно управлять непосредственно из отсека. Большой лучевой Ра-портал наводится непосредственно Окрами из модуля, расположенного в Статис-камере. Его задействуют только тогда, когда происходит большой загон.

– Что такое большой загон? – настороженно спросил я.

– Это когда на планету высаживается манипула креггов для сбора большого количества гуяров, – пояснил пришелец.

– А кто такие эти гуяры?

– Это аборигены вашей планеты, Кю-потенциал которых превышает пять единиц.

– А зачем вам вообще жители Земли и что вы делаете с теми, у кого этот ваш Кю-потенциал недотягивает до пяти единиц?

– Задача нашего ковта – сбор и переброска гуяров на Селену. Именно так повелели Окры, а зачем небожителям это нужно, знают только они. Функционалам это неведомо! Что касается гуяров, Кю-потенциал которых не достигает пяти единиц, то они выбраковываются.

– Это как так – выбраковываются?

– Разлагаются на молекулы с помощью деструктора, – таким же мерным тоном ответил инопланетянин, ни одна чёрточка не дрогнула при этом на его жабьем лице.

Меня же от такого заявления просто перекорёжило всего. Однако, призвав на помощь всю выдержку и волю, я спокойно продолжил допрос, хотя последняя информация перевернула всю мою сущность, и я не мог удержаться, чтобы не спросить:

– А что это такое – Кю-потенциал, и какие группы населения обладают такими достоинствами, чтобы попасть в Статис-камеру?

– Кю-потенциал – это жизненная сила индивидуума. Как правило, более пяти единиц имеют все физически здоровые аборигены, начиная с пятнадцати до пятидесяти трёх биологических лет. А кондиционными считаются гуяры, имеющие Кю-потенциал десять единиц и выше. Они очень ценятся Окрами, и каждый навигатор стремится набрать таких гуяров как можно больше. Во время данной миссии нашему ковту весьма повезло. В последнем секторе мы загрузили в Статис-камеру тысячу триста двадцать восемь полностью кондиционных гуяров. Такое редко бывает – в небольшом секторе практически без выбраковки набрать такое их количество. Навигатор решил ещё раз облететь этот счастливый сектор, при этом Кю-локатор засёк в движущемся автомобиле очень большую плотность Кю-потенциала. Четыре сидевших там индивидуума обладали Кю-потенциалом в шестьдесят две единицы. Если бы не такие высокие показатели, в целях экономии времени и энергии этот самодвижущийся экипаж был бы немедленно деструктурирован. Учитывая данные локатора, была большая вероятность, что в этом автомобиле мог оказаться очень хороший приз – гуяр с Кю-потенциалом более двадцати единиц. За добычу такого аборигена всей вахте ковта полагается три часа пребывания в саду наслаждений. Вот навигатор и принял решение – посадить ковт и, используя малый Ра-портал, загрузить всех четверых гуяров в зону Г Статис-камеры.

Ах вот оно в чём дело, завопило моё уязвлённое самолюбие, оказывается, нам ещё очень сильно повезло, что инопланетяне заинтересовались такими интересными пассажирами «Нивы». Вершители судеб, мля! Уроды долбаные! Погодите... я ещё и до ваших небожителей доберусь!

Глава пятая

Море эмоций просто захлестнуло моё сознание. Мне нужно было как можно быстрее избавиться от них, и я с этим справился, оставив в душе только всё возрастающую злобу к пришельцам, а вместе с тем и вполне понятное любопытство – кто же из моих друзей имеет такой большой Кю-потенциал? На гения из всех нас тянет только Серёга, ещё Володя имеет большой потенциал. Я-то уж точно не вхожу в интеллектуальную элиту. Вот если бы инопланетяне отбирали лучшего по мышечной массе, тогда да, тогда я был бы фаворитом в нашем квартете. На этой оптимистической ноте я вынужден был прервать свои досужие размышления. Следовало поторопиться с допросом, ведь действие чудо-эликсира могло закончиться в любой момент, одновременно отключив болтливый язык окрега.

В последнем ответе окрега меня с практической точки зрения заинтересовало упоминание о какой-то Г-зоне, где содержались депортированные земляне. Ведь я собирался проникнуть в Статис-камеру, и было бы очень неплохо найти там союзников. Да и схема этого, поистине гигантского, отсека была мне крайне необходима. Важно было знать и сколько всего инопланетян может нас встретить в Статис-камере, ведь я знал только, что там находятся два Окра, манипула креггов и обойма окрегов. О численности же этих подразделений и степени их вооружения я так ничего и не узнал у того крегга, на котором впервые был испытан Володин эликсир. Вот все эти вопросы, один за другим, я мысленно и задал пришельцу. Как робот, опять безо всяких задержек он стал отвечать:

– Статис-камера разделена на четыре сектора. В А-зоне расположены инфраструктура и покои Окров. Б-зона предназначена для размещения технических служб аккумуляторного, энергетического блоков и Ра-порталов. В В-зоне размещаются функционалы, а также находятся: арсенал, склады и сад удовольствий. Самый большой объём – почти половину, занимает Г-зона – она рассчитана на сбор пятидесяти тысяч гуяров для дальнейшей их транспортировки на Селену. Две последние зоны постоянно находятся под воздействием небольшого потенциала Ра-поля, достаточного для того, чтобы жизненные процессы у перемещённых из четырёхмерного пространства не затухли окончательно. Потенциал Ра-поля несколько больше в зоне, где располагаются функционалы. Он рассчитан так, чтобы при переброске в пространство их истинной жизнедеятельности адаптация происходила в течение трёх минут.

Мне пришлось прервать окрега. Информация, которую он только что сообщил, была неожиданна и очень важна. Требовалось уточнение, и я сразу же мысленно выкрикнул следующий вопрос:

– А разве функционалы в Статис-камере находятся в таком плохом состоянии, что им требуется адаптация после возвращения в наше пространство? А как же тогда посыльный крегг? Он ведь в Статис-камере двигается и к тому же отвечает на вопросы Окра?

Инопланетянина совершенно не сбил мой, так сильно окрашенный эмоциями, всплеск. Его телепатическая речь напоминала сухое изложение инструкции, произнесённое голосовым автоматом. Как подобный автомат, он и пробубнил:

– Посыльный имеет персональный Ра-излучатель. Наведённый им потенциал Ра-поля вполне достаточен для нормального функционирования в любой зоне Статис-камеры. Создавать такой же потенциал Ра-поля для всех функционалов энергетически очень затратно. Поэтому находящиеся длительное время в Статис-камере функционалы пребывают в состоянии комы, искусственно введённые в неё. Гуяры тоже находятся в коме, но более глубокой. Им для адаптации в этом пространстве нужно не менее десяти часов.

Округ продолжал что-то бубнить о численности и вооружении находящихся в Статис-камере функционалов, но мне это было уже неинтересно. Какая разница, сколько у четырёхсот двадцати креггов и шестнадцати окрегов деструкторов и гравихлыстов, если все эти

инопланетяне пребывают в состоянии комы и полностью недееспособны. Жизненно важным теперь оставался только один вопрос: чем вооружены сами Окры и функционирует ли в пространстве Статис-камеры оружие пришельцев. Вот эту-то информацию я, перебив монотонную телепатическую речь окрега, и потребовал мне доложить. Инопланетянин, не меняя интонации, даже не приостанавливаясь для смысловой перестройки речи, тупо продолжил вещать, как какой-нибудь функционер КПСС с его отчётным докладом на очередном партийном собрании:

– Великие Окры не нуждаются ни в каких средствах подавления. Они сами – самое совершенное оружие! Гравихлысты в пространстве Статис-камеры не действуют – физика пространства там совершенно другая, не позволяющая им нормально функционировать. Деструкторы воздействуют на молекулы того пространства, но не так, как в этом мире. Вместо того чтобы полностью разрушать межмолекулярные связи, деструктор ликвидирует их только по координате Z, что не позволяет полностью уничтожить объект. Но даже такое воздействие деструктор может производить на очень небольшом расстоянии и только по одной оси. Поэтому в мире Окров деструктор практически бесполезен. Никто из функционалов даже помыслить не может о применении оружия в мире Окров.

Функционалы-то помыслить не могли, а я очень даже мог и сейчас, зарывшись глубоко в подсознание, судорожно размышлял: чем бы вооружиться, когда пойду мочить Окров в этой Статис-камере. Вариантов вырисовывалось только два: Володин эликсир и деструктор. Действенность коктейльчика в другом пространстве была, конечно, под большим сомнением, но – чем чёрт не шутит. Вон я тоже сначала думал, что на окрегов эликсир действовать не будет, уж слишком они отличались от креггов. А получилось-то всё в лучшем виде – окрег сейчас поёт как соловей, ничего не утаивает, рассказывает всё как на духу. Может, и в том пространстве чудо-бальзам развяжет языки загадочным небожителям Окрам. Решено – один баллон с эликсиром беру с собой в Статис-камеру. И ещё, идти туда одному – безумие, мне обязательно нужна подстраховка. А кроме меня боец тут только один – Саша, он-то и будет меня страховать. Стоит взять с собой и деструкторы. Пусть в Статис-камере их действие ограничено, но какое-никакое, а это всё-таки оружие. Вот только как заставить эти пузатые автоматы действовать в руках землян? Из глубины подсознания этот вопрос перенёсся в оперативную память, отвечающую за мою мысленную речь. Окрег сразу же начал отвечать на поставленный вопрос:

– Программатор для перебивки кодов деструкторов находится в шлюзовом отсеке.

«Хм... даже это нам в масть! – обрадовался я. – Создатель нам помогает, точно, если даже и инопланетное оружие можно приспособить для человеческих рук. Думаю, и Вовка, если, конечно, вырвемся благополучно из этих злоклучений, непременно поверит в Бога, который таким чудесным образом нам помогает. Но, вера верой, а и сам не плошай».

Эта армейская аксиома была вбита в меня намертво. И не столько за время всей службы в армии, сколько на чеченской войне, когда бородачи-профессионалы безжалостно отстреливали всех тех, кто наивно надеялся – кто на Бога, кто на своевременную помощь командования, кто на простую удачу. Между тем глубоко в подсознании нарастала тревога. Уже несколько минут я пытался понять: что же всё-таки меня так беспокоит? Наконец, подсознание выдало на гора причину этой тревоги, а оперативная память привычно оформила её в мысленный вопрос к окрегу:

– Слушай, ты сказал, что вы поддерживаете связь с Окрами с периодичностью в сто две минуты нашего времени. Через сколько минут к Окрам в Статис-камеру должен быть направлен очередной вестовой?

Окрег на мгновение примолк, и вскоре я получил бесстрастный ответ:

– Через семнадцать минут.

Бомба взорвалась в моём мозгу. Господи! Сажу тут, рассусоливаю, теряю время. Нужно срочно что-то делать, ведь ровно через семнадцать минут Окры, не дождавшись своевременного доклада, поднимут тревогу. Потом они выпустят через большой Ра-портал всю манипулу

креггов, и те нам быстренько накостыляют по мозгам. И ничто уже не поможет нам в противостоянии такому огромному количеству инопланетян, ни все запасы эликсира, ни те сведения, которые я почерпнул от окрега. Хоть как-то успокаивало меня только то, что предупреждающий молоточек в моей голове пока безмолвствовал, а значит, спешно дёргаться с безумно выпученными глазами было ещё рано. Поторапливаться, конечно, нужно, но расчётливо и грамотно. В первую очередь требовалось обеспечить проход к Ка-порталу в шлюзовой камере, потом перепрограммировать деструкторы для личного пользования ими мной и Саней и только потом уже лезть в эту проклятую Статис-камеру.

Двух креггов, сидящих в шлюзовом отсеке, я почему-то совсем не воспринимал как угрозу, уповая на неожиданность нашего появления. Когда люк откроется, мы с Саней ворвёмся в отсек и гравихлыстами скрутим не подозревающих об опасности креггов. Единственная угроза, которая могла бы помешать нам прорваться в Статис-камеру, заключалась в преждевременной отключке допрашиваемого мной окрега. Вот когда мы точно останемся у разбитого корыта, ведь, как я понял, только инопланетянин может приказать люку в шлюзовой отсек открыться и только он способен перепрограммировать деструктор. Можно, на худой конец, использовать и другого окрега, напоив его эликсиром, но что-то ни один из валяющихся на полу инопланетян не подавал признаков жизни, а на реанимацию кого-либо из них у нас времени нет.

Поэтому, хоть у меня осталась масса вопросов, на которые так и не было получено ответа, я развязал ноги окрегу, выпрямился и мысленно приказал:

– Вставай, сейчас пойдём на первый уровень, там ты по моей команде прикажешь размышлителю, управляющему работой люка в шлюзовой отсек, открыть проход. Потом перепрограммируешь деструкторы. Ясно?

Окрег, находясь ещё в процессе подъёма с палубы командного модуля, телепатически выкрикнул:

– Да, великий! Всё будет исполнено!

– Надо же, какое рвение и энтузиазм, – громко хмыкнул я. Этот возглас заставил прийти в себя нашего Спинозу – Серёгу. Доморощенный гений всё время, пока я допрашивал окрега, пребывал в полной прострации, настолько его поразил командный модуль и лежащие на полу инопланетяне.

Уставившись на меня круглыми от изумления глазами, он, заикаясь, произнёс:

– М-миша, так это же р-реально иная ф-форма жизни!

– Что, только дошло? – ухмыляясь, спросил я. – Ты же первый увидел летающую тарелку, вот и должен был бы нам, неразумным, рассказать о возможности наличия вневременной жизни. В своих компьютерных игрушках ты пачками валил монстров и пострашнее. Эти – просто милые ребята. Ладно, Спиноза ты наш впечатлительный, хватит рот зявить, пошли скорее вниз, этот зелёный парень поможет нам открыть люк в шлюзовой отсек.

– А как же моё первое задание по взятию под контроль мозга этого корабля?

– Этим займёшься в то время, когда мы с Саней отправимся в Статис-камеру. Именно там засели истинные хозяева этой летающей тарелки – Окры. Но сначала нужно зачистить шлюзовой отсек. На всё про всё у нас семнадцать минут. Мы с Саней постараемся как можно быстрее справиться с зачисткой отсека, затем живенько уберём отсюда инопланетян, и ты останешься здесь полным хозяином. Тогда уж, Серёга, постарайся, браток, как следует разобраться с системой управления этого гребаного корабля.

– Да ладно, Миш, не такой уж я чистоплюй, посижу здесь и с инопланетянами, хрен с ним. Всё вам подмога будет, я тут заодно их и проконтролирую, чтобы подлянку какую-нибудь не учинили.

– Нет, Серёга, с ними рядом находиться нельзя. Они обладают сильным телепатическим даром. Если кто-нибудь из окрегов очнётся, может нанести такой ментальный удар, что мама не

горюй. Он или уничтожит тебя, или возьмёт под полный контроль. Так что с телепатами этими держи ухо востро, чуть пошевелятся, дави их гравихлыстом до полной отключки или вливай в рот наш эликсир. Наверное, именно из-за этих способностей инопланетян Вовкино пошло так на них и действует. Другого объяснения не вижу. Ну и слава богу, хоть чем-то можем противостоять пришельцам. Короче, Серый, хватит базарить, время пошло, у нас осталось только шестнадцать минут.

Я повернулся к обозначенному portalу и, выталкивая вперед себя окрега, шагнул к красному кругу. За мной плёлся Сергей, что-то тихо бормочущий себе под нос. Мы все втроём встали на красный круг, и портал мгновенно перенёс нас на первый уровень. Наверняка электронный мозг летающей тарелки отслеживал намерения пассажиров этого портала и включал его только после того, как вся группа желающих переместиться собиралась в пределах периметра круга. То есть портал действовал интеллектуально, а не как бездумный механизм. И чёрт возьми, мне это нравилось!

Появление нашей троицы на первом уровне вызвало настоящий фурор. Попервости мои мужики, увидев среди нас инопланетянина, получили настоящий шок и пару секунд молчали, открыв рты от изумления: между мной и Серёгой стоял зелёный человечек. А он и был именно человечком – не выше полутора метров, с совершенно мультяшным лицом, на котором сильно выделялся жабий рот, будто прорезанный от одного громадного уха до другого. Мы с Сергеем великанами возвышались над этим существом. Замешательство сменилось сплошным водопадом вопросов. Основным источником этого потока являлся Володя. Ничего не отвечая, я подвёл окрега поближе к Володе и, глядя Вовке прямо в глаза, произнёс:

– Нет времени на рассказы. Прими как данность, что это один из членов экипажа летающей тарелки, и он в настоящий момент находится под воздействием твоего эликсира. А ты сам знаешь, как он действует на инопланетян. Вспомни креггов, которые так любезно встретили нас у трапа. Что с ними стало? А ведь твой бальзам всего лишь им на кожу попал. Этому же зелёному парню я влил прямо внутрь граммов тридцать. Так что, сам понимаешь, он может отрубиться в любой момент. А именно этот пришелец является ключом к проходу в шлюзовой отсек. Понятно?

Этот вопрос был уже адресован Саше, который беспечно покинул свой боевой пост и подошёл к нам. Да и гравихлыст он свободно так держал одной рукой, то есть был совершенно не собран и не готов к адекватным действиям по отражению атаки инопланетян, которая могла начаться в любой момент.

«Вот остолопы долбаные, – подумал я, – и Винт туда же, ведь в боевых действиях участвовал парень, а совершенно расслабился».

Чтобы привести мужиков в нужное состояние для решения нашей основной, такой глобальной задачи, я жёстким командирским голосом начал отдавать приказания:

– Всё, хватит глазеть на это чудо-юдо! Забыли, где находитесь и что за проходом в отсек собрана целая армия инопланетян? Опять захотели гравихлыста испробовать? Слушайте самый настоящий боевой приказ. Всем предельно сосредоточиться. Володя, давай мне хлыст, мы с Сашей будем зачищать шлюзовой отсек, потом отправимся дальше. Чтобы взять под полный контроль летающую тарелку, нужно разобраться с двумя Окрами, обитающими в Статис-камере. Кстати, для сведения, в этой камере полно интернированных землян.

В голове застучал предупредительный молоточек, и в кровь хлынули мощные потоки адреналина, заставляя мой пульс как бы вальсировать – он попеременно то испуганно замирал, то будто выстреливал пулемётной очередью. Одним словом, организм тревожно сигнализировал, что нужно серьёзно убыстряться, иначе дело может кончиться плачевно. Поэтому я одновременно давал вводную, и ощупывал все рычажки на гравихлысте, который взял у Володи. Потом крепко сжал хлыст в руках и уже почти прокричал Саше:

– Винт, когда люк откроется, врывайся в шлюзовой отсек сразу за мной. Твоя задача – давить гравихлыстом крегга, который будет находиться слева. Просто направляй на него гравихлыст и нажимай кнопку. Когда я скручу своего крегга, мы уже вдвоём свяжем и твой объект. Регулятор мощности хлыста ставь на четвёртую позицию. Всё, готовься, секунд через пять начинаем.

Я уже собирался давать мысленную команду округу, чтобы он приказал размышлителю, управляющему этим люком, открыться, как меня посетила мысль уточнить информацию об условиях, в которых всё и существует в шлюзовом отсеке. Кто его знает, если в Статис-камере физические законы совершенно другие, возможно, и в этом отсеке имеются серьёзные отличия, ведь не зря же проход в отсек перекрыт таким люком. Вдруг получится так – ворвёмся мы в шлюзовой отсек, а гравихлыст там не действует. Вот будет облом так облом – мы с голыми руками и прямо перед грозными креггами, те быстренько нам бошки-то и поотшибают. Так, находясь уже на полном боевом взводе, я умудрился мысленно спросить округу:

– Гравитационные хлысты в шлюзовом отсеке действуют так же, как и в этой части ковта?

На этот раз мне пришлось ждать ответа несколько секунд. По-видимому, эликсир начал действовать уже на основные отделы мозга округу. Ох не зря молоточек в голове у меня тюкает, как по наковальне! Видимо, инопланетянин пребывает в адекватном состоянии последние секунды. Несмотря на мои справедливые опасения, ответ округу был весьма обстоятельным и логичным. Это вселило небольшую надежду на то, что округ не отрубится мгновенно, а успеет до отключения выполнить всё, что я запланировал. Несколько растягивая слова, пришелец начал телепатически бормотать:

– В связи с тем, что с частой телепортацией из Статис-камеры в эту вселенную заносятся сгустки вещества из мира Окров, в шлюзовой камере образовалось специфическое пространство. Некоторые физические постоянные в нём несколько изменились. Гравитационные импульсы, испускаемые хлыстами, уменьшили свою силу в три раза.

«Оба-на, – воскликнул мой внутренний голос, – ну и дебил ты, парень, чуть всю операцию не завалил! Хороши бы мы были, принявшись давить креггов четвёртым уровнем силы гравихлыста. Эти бугаи почувствовали бы только лёгкое неудобство, добираясь до нас, чтобы открутить наши легкомысленные головы».

Внутренне я уже был полностью готов к рывку. А приостановишь взрыв организма, переориентишься преждевременно, до боя, и в самый решительный момент можешь допустить фатальную ошибку. Да и Сашу нельзя сейчас тормозить. Вон как парень сжал гравихлыст, даже костяшки пальцев побелели, ещё в таком напряге постоит немного, адреналин вообще из ушей закапает. Нет, нельзя сейчас затягивать начало операции даже на минуту. И я пронзительно выкрикнул:

– Саня, ставь рычаг уровня мощности на максимум! Володя, влетай прямо за нами в шлюзовой отсек и хреначь струёй эликсира прямо в рожи креггам! Всё, мужики, высшая готовность, сейчас люк будет открываться!

Я рывком установил рычажок мощности гравихлыста на десятую позицию и, находясь уже в процессе движения к люку, мысленно скомандовал округу:

– Приказывай, чтобы проход в шлюзовой отсек открылся!

Или скорость я набрал большую, или до разума округу мои мысли стали доходить уже с опозданием, но перед самым люком в шлюзовой отсек мне пришлось остановиться, проход был всё ещё закрыт. Я во всё горло матюкнулся, и с последней фразой этого весьма забористого колена люк слегка провалился внутрь, а потом быстро отъехал влево, освобождая проход в шлюзовой отсек. Всё, путь свободен, можно действовать.

С воплем я ворвался в помещение, которое было раза в два меньше первого уровня. Треть его была занята сероватым подиумом, закрытым прозрачным колпаком. Правее этого подиума, на длинной широкой скамейке, неподвижно, как манекены, сидели два крегга с какими-то бле-

стящими обручами на голове, гравихлысты мирно лежали у них на коленях. Весь оставшийся периметр помещения занимали большие чёрные шкафы.

Но всё это вспомнилось потом, а в тот момент я действовал на автомате, по программе, заложенной в мозг, когда я ещё стоял перед люком в шлюзовой отсек. И слава богу, что я не распластался на полу после попадания в этот чёртов отсек. Ещё большей удачей было то, что инопланетяне сидели практически вплотную друг к другу, и у меня непроизвольно получилось, скрутить гравихлыстом обоих креггов в один клубок. Намертво вдавив кнопку на гравихлысте, я судорожно передвигал регулятор, отвечающий за перемещение объекта воздействия ближе ко мне, и одновременно пятился обратно, скорее к выходу из этого кошмара.

Два метра, отделяющие меня от нормального мира, я преодолевал, казалось, целую вечность. При этом ощущал дикую боль в каждой клеточке своего несчастного организма. Да... теперь я с полным основанием мог утверждать, что побывал в аду. Я был уже на полдороге к спасительному люку, как вдруг споткнулся о ноги Сани. Он упал и сейчас лежал и корчился на полу от боли. Парень, как и я, чудовищно страдал, но, мучительно извиваясь, всё-таки отчаянно старался двигаться в сторону спасительного выхода. Я даже и не пытался оказать ему помощь. Мыслей в тот момент вообще никаких не было – только боль и неведомый могучий инстинкт, который заставлял двигаться самому и тащить за собой добычу.

Наконец, я перевалил через спасительный порог прохода из ада. Двигаться сразу стало несравнимо легче, в голове слегка прояснилось, но боль вцепилась в тело железной хваткой, выжимая из меня последние соки. Я продолжал пятиться задом, не обращая внимания на лежащего недалеко от входа Володю и склонившегося над ним Сергея. Остановился только, когда спиной упёрся в стену, расположенную напротив входа в шлюзовой отсек. В мозг сразу же хлынул поток информации: что Саня ещё находится там, в аду; что Вовка тоже получил приличную дозу страданий и сейчас пребывает, по-видимому, в глубокой отключке, не зря же Сергей делает ему искусственное дыхание. И ещё я увидел сразу, перед входом в шлюзовой отсек бесформенную кучу, в которой выделялись только два блестящих обруча.

Всё-таки я выполнил задачу – вытащил из шлюзового отсека креггов. Правда, теперь можно было распрощаться с идеей, подвергнуть их воздействию эликсира и узнать, как лучше подобраться к Окрам в Статис-камере. Это уже были не два некогда грозных инопланетянина, а кровавая куча мяса, будто пропущенного через мясорубку. Я же не передвинул рычажок мощности гравихлыста, когда втаскивал креггов в наше пространство, вот и получил фарш взамен тел одурманенных креггов, обладающих такой нужной для нас информацией. Хотя рефлекс-то у меня сработал, да немного не тот – вместо того чтобы уменьшить силу гравитации, испускаемую гравихлыстом, я, вытащив креггов из шлюзового отсека, просто убрал пальцы от пусковой кнопки.

Ох, как меня ломало, когда я снова двинулся к входу в шлюзовой отсек. Весь организм будто встал на дыбы, никак не желая приближаться к входу в эту пыточную камеру. Но там оставался Саня, и нужно было любым путём вытащить из этого адского места друга.

Когда я был на расстоянии полуметра от открытого прохода в шлюзовой отсек, оттуда на меня будто дыхнуло запахом адской боли. Но я сделал ещё один маленький шаг, в полубессознательном состоянии навёл на лежащего недвижно, уже не дёргающегося Саню, гравихлыст и потащил парня прочь из шлюзового отсека. Но теперь я был уже учёный, поэтому мой друг прибыл в наш мир пусть и помятый, но всё-таки живой. Когда Саня оказался на полу первого уровня, я успел только скомандовать округу закрыть вход в шлюзовой отсек и, прислонясь спиной к стене, тут же отрубился.

В бессознательном состоянии я пробыл недолго, не больше нескольких минут. Ответственность не давала расслабиться. Повалеешься так с часок, случится непоправимое. Ну, ещё и боль в локте помогла – на него я прилично приложился всем телом, когда, сползая по стене,

очутился на полу. Хотя разве это боль – сушая ерунда, по сравнению с той, какую испытал в шлюзовом отсеке. Поднявшись, кряхтя, я огляделся.

Да! Картина ещё та! Из всех моих бойцов мог двигаться только Серёга. Теперь он склонился над Сашей и проводил с ним реанимационные мероприятия. Володя, судя по всему, совсем недавно очнулся и сейчас сидел, прислонившись к стене, и тупо смотрел по сторонам очумелыми глазами. В паре метров от него стояла бутылка с эликсиром, видимо, Серёга заботливо сберёг её.

«Вот что мне сейчас нужно», – подумал я и, пошатываясь, побрёл к этому, казалось, неистощимому источнику так нужной мне сейчас энергии.

Я уже не думал о том, что эликсир требуется экономить как единственное средство, развязывающее языки инопланетян. Какие, на фиг, языки, если сейчас свалюсь. А я единственный, кто опять может вернуться в эту проклятую Статис-камеру. Саня выпал из обоймы, Володя тоже, Серёга не боец, и если его брать с собой, то больше сил уйдёт на то, чтобы опекать этого компьютерного гения. Так что к чёрту экономию, перед последним рывком мне просто необходимо хоть чуть-чуть расслабиться, иначе, находясь в теперешнем состоянии, ни за какие коврижки не войду ещё раз в шлюзовую отсек. Привычный самообман.

На самом деле я понимал даже совсем помутневшим от испытанных мучений рассудком, что блестящие обручи, видневшиеся в куче инопланетного фарша, это те самые Ра-излучатели. И стоит надеть себе на голову такой обруч, как другое пространство перестанет так губительно действовать на клетки моего организма. С этим обручем я смогу совершенно свободно, поплёвывая в потолок, разгуливать по недавно покинутой пыточной камере. Ведь крегги в этих обручах длительное время могли находиться в шлюзовом отсеке и при этом прекрасно себя чувствовали, более того, они свободно перемещались по совершенно другому пространству Статис-камеры. А я чем хуже! Ведь крегги уроженцы нашего мира, очень похожи на людей, значит, метаболизмы наших организмов очень близки, и на меня этот Ра-излучатель должен действовать таким же образом, как и на них.

Мозгом-то я всё это понимал, но вот измученный болью организм, буквально на клеточном уровне, никак не желал приближаться к шлюзовому отсеку. Вот чтобы подавить этот безумный протест и восстановить привычное главенство рассудка, мне и нужен был эликсир. И в очередной раз разум, подчиняясь долгу, снова собирался учинить подлянку для моего бедного тела. Подождёт, когда вконец измученный организм благодушно расслабит, приняв необходимую дозу алкоголя, а там и возьмёт его под свой полный контроль.

Добравшись до заветного эликсира, я схватил бутылку, молниеносно свинтил пробку и присосался к живительному источнику. Стоял как горнист на каком-нибудь важном пионерском мероприятии – неподвижно, не отрывая инструмента от губ, и, пока не достучался до своего организма, протрубив ему тревогу, – бутылки с эликсиром я не выпустил. Наверное, граммов триста Вовкиного коктейля приняла моя утроба, прежде чем полностью подчинилась мозгу. Скажу больше – каждая клеточка тела вдруг возжелала быстрее двигаться в Статис-камеру, чтобы как следует надрать задницы этим сволочам Окрам.

Глава шестая

Добившись единства тела и духа, я уже полностью осмысленно оглядел всю панораму последствий нашего посещения преддверий ада. Слава богу, Саня начал проявлять признаки жизни – ещё полностью не придя в сознание, он уже пытался отстранить от себя Серёгу, упорно продолжающего делать ему реанимационный комплекс. Володя и вовсе уже поднялся и сейчас стоял, прислонившись к стене, в метре от закрытого люка в шлюзовой отсек. Подняться-то он поднялся, но говорить, судя по всему, ещё не мог. Стоял и тупо смотрел на меня осоловелыми глазами. Хотя по выражению Володиного лица и мутному взгляду было трудно понять, что ему нужно, но я догадался. Ну конечно же, то же, что и мне, – несколько глотков эликсира. Сделав два шага к нему, я протянул нашему доктору уже открытую бутылку со спасительным напитком, им же созданным.

Несколько секунд я наблюдал, как Вовка заглывает эликсир, а потом, посчитав, что ему уже достаточно, отобрал бутылку и направился к лежащему неподалёку Саше. Подойдя, первым делом одной рукой за шиворот рубашки отстранил от Шурика почти невменяемого Серёгу, который, повернувшись ко мне и часто хлопая ресницами, промямлил:

– Мишь, как же так, а? Что же там, в этом отсеке, такое, что ребят так вырубил?

Не отвечая на вопрос, я протянул ему бутылку и коротко сказал:

– На, глотни немного, для прочистки мозгов!

Сергей схватил баллон двумя руками, запрокинул голову и судорожно начал хлебать эликсир. После пятого глотка я поступил с ним так же, как до этого с Володей, – молча отобрал бутылку.

Затем склонился над Сашей и начал тонкой струйкой вливать эликсир в полуоткрытый рот моего друга. Естественно, жидкость попала, так сказать, не в то горло, и он зашёлся в сильном приступе кашля. Но какая-то часть эликсира всё же попала туда, куда нужно. Саня очнулся, открыл глаза и даже сел самостоятельно. Вот тогда я опять протянул ему бутылку. Парень не в состоянии был сказать ни бэ ни мэ, но баллон живо схватил и, удерживая его в одной руке, присосался к бутылке, как телок к сиське своей мамки. У него я баллон не стал вырывать, мужик испытал такое, что не приведи Господи, – пусть лечится, организм сам поймёт, когда будет достаточно.

Посчитав, что сделал все, что мог, для своих друзей, я устремил все мысли к той цели, из-за которой мы так пострадали. Уже не думая ни о чём другом, кроме как о предстоящей миссии в Статис-камере, перевёл тяжёлый взгляд на окрега. Он так и стоял истуканом на том же самом месте, где мы оставили его перед посещением шлюзового отсека. По его лицу невозможно было понять, в каком он состоянии и как скоро станет совсем невменяемым от воздействия эликсира. То ли дело крегги, по их вполне себе человеческим лицам было сразу понятно, в каком состоянии подпития находится объект. Володя говорил, что как только у креггов пошли слюнявые пузыри, они и начали отрубаться один за другим. А эта жабы морда, может быть, уже давно отрубилась, и безо всяких там слюновыделений. Больше даже для проверки, в каком он состоянии, чем для дела, я мысленно приказал окрегу:

– Подойди к останкам креггов, освободи Ка-излучатели и подай один из них мне, а второй надевай себе на голову.

Пока инопланетянин стоял неподвижно, как будто я ничего и не приказывал, в моей душе начал разгораться пожар настоящей паники. Это будет настоящей катастрофой, если окрег уже выпал из реальности. Кто тогда вновь откроет люк в шлюзовой отсек? Кто перепрограммирует деструктор? И, наконец, кто научит пользоваться порталом для переброски в Статис-камеру? И это не говоря уже о том, что я совершенно не представляю, как найти в этой Статис-камере Окров.

Машинально бросив взгляд на свои часы, я ещё больше запаниковал. До времени планового появления в Статис-камере вестового крегга оставалось всего одиннадцать минут. Если округ уже невменяем, то успеть попасть в Статис-камеру по графику инопланетян можно будет только в том случае, если в командном модуле хоть кто-нибудь из связанных пришельцев уже очнулся. А вот в этом я был совершенно не уверен. Скорее всего, оставшиеся в командном модуле округи уже были на пути в ад. По крайней мере, у двоих из них были неестественно вывернуты головы и кровь из ссадин уже не сочилась. Надежда была только на пришельца, лежащего сверху. У него из рваной раны на руке шла кровь, я даже перевязал её куском своей майки. Но кроме этой раны, у него, по моим наблюдениям, была сломана нога. Так что он ещё долго будет находиться без сознания.

Но тут моя паника мгновенно улеглась, потому что округ шагнул к останкам вытасканных из шлюзового отсека инопланетян и начал высвобождать блестящие обручи, невозмутимо снимая их с бесформенных кровавых кусков, бывших когда-то головами креггов. Видно было, что он не испытывает никаких эмоций, ковыряясь в этом кровавом фарше. Я ещё раз подумал, что пришелец ведёт себя не так, как полагается живому существу. Так в моём представлении вёл бы себя бесчувственный робот. Но инопланетяне же совершенно точно живые, и кровь из них хлещет так же, как из раненых людей. Нет, тут, наверное, психика совершенно другая, нельзя подходить к пришельцам с людскими мерками.

А к тому же в боевой обстановке мы тоже не очень-то брезгливы. Знамо дело, для того чтобы победить и выжить, ты готов хоть в выгребную яму нырнуть, хоть замаскироваться среди горы расчленённых трупов. Хотя бы вспомни, как сам ковырялся в разорванных гранатами останках сослуживцев, чтобы найти всего лишь несколько патронов. И как обрадовался и благодарил Господа, когда обнаружил под кишками разорванного живота друга Дыни гранату из его боекомплекта. Можно сказать, именно эта граната спасла тогда тебе жизнь. Дыня пожертвовал собой, чтобы ты выжил! Наверное, предчувствовал, что Кузя – единственный, кто сможет спасти его близких в недалёком будущем.

Очнулся я от таких невесёлых воспоминаний только тогда, когда округ подошёл и протянул мне блестящий серебристый обруч. Я его взял, взвесил в руках и осмотрел. В нём было килограмма два, и блестел он не по всему периметру. На его поверхности, среди кровавых разводов, висели какие-то белёсые ошмётки.

«Части мозгового вещества креггов», – отстранённо подумал я. Вид этой мерзости окончательно привёл меня в чувство. Хоть я и в боевом состоянии, но надевать на голову обруч в таком виде как-то совсем не хотелось. Повернувшись к стоящему столбом Серёге, я буркнул: – Давай сюда свой носовой платок.

Парень суетливо стал шарить по карманам. Видно, всё ещё окончательно не пришёл в себя. Даже я знал, что этот интеллигент всегда носит платок в правом заднем кармане своих джинсов. А Серёга сначала проверил передние карманы, и лишь потом сунул руку в тот карман, где лежал аккуратно сложенный носовой платок. Протянув его мне дрожащей рукой, он спросил, показав пальцем на обруч:

– Миш, а это что такое?

– Что, что! Не видишь, что ли, – это Ра-излучатель, забрызганный мозгами креггов! А будешь и дальше так тупить, инопланетяне выйдут из Статис-камеры, и уже твои мозги будут стекать по обшивке этого летающего блина.

Говоря это, я старательно обтирал носовым платком поверхность обруча. Наконец, взгромоздил его себе на макушку. Он оказался несколько маловат, хотя и был до этого надет на голову здоровяка крегга. Сначала было очень неудобно, потом в височной области защипало, и одновременно с этим обруч начал увеличиваться в диаметре. Затем Ра-излучатель самопроизвольно, очень даже удобно устроился у меня на черепе, чуть выше ушей, после чего я совсем перестал его ощущать. Благодаря произошедшему волшебству я немного отвлекся от тревож-

ных размышлений по поводу дальнейших действий в Статис-камере. Сиюминутные ощущения спасительно защищали мой измученный мозг от страшных предположений, что может случиться в недалёком будущем. Всё равно гадать бессмысленно, и совершенно неизвестно, как это внеземное устройство будет воздействовать на тебя любимого минутой спустя.

Но я всё же внимательно просканировал себя, и несколько успокоился. Всё вроде было как обычно, и этот Ра-излучатель пока никак не повлиял на мою психику. Чтобы ничего не отвлекало, я проверял себя, закрыв глаза, а когда открыл, едва удержался на ногах. Ничего себе – ничего не изменилось! Да всё восприятие окружающего мира стало кардинально другим! Теперь помещение первого уровня озарялось светло-малиновым цветом, вместо того холодного белого, которым был освещён отсек буквально секунды три назад. Казалось, что все расстояния значительно увеличились. Теперь до обозначенного кругом портала было метров тридцать, и это вместо тех четырёх, бывших ранее, до появления на моей голове Ра-излучателя. Да что там расстояние, внешность моих друзей абсолютно изменилась. Это уже были совсем не те до боли знакомые фигуры и лица, а какие-то мультяшные персонажи с размытыми чертами лица, непропорциональными фигурами и голубыми аурами вокруг голов. Кроме того, их тела казались полупрозрачными, я видел практически все органы и стремительный ток крови, бегущей по венам. Б-р-р, всё-таки какое жуткое зрелище – человеческое тело, если на него смотреть под таким непривычным углом зрения, нарисовавшимся под воздействием Ра-излучения!

Бросив взгляд на окрега, я удивился. Вот он-то как раз совершенно не изменился. Стоял как и прежде, только с обручем на голове. Приглядевшись, я понял почему. Вся его фигура, начиная с головы, была окутана какой-то субстанцией. Сразу она не была заметна, но, если присмотреться, создавалось впечатление, что инопланетянин упакован в толстую полиэтиленовую плёнку. Я обратил внимание на свою левую руку. Она тоже была упакована в такую же плёнку, и под ней выглядела совершенно обычно. Всё ясно – это защитное поле, которое генерирует Ра-излучатель. Именно оно и защищает организм носителя обруча от воздействия чужого пространства. А то, что внешний мир кажется обладателю обруча совершенно другим, говорит о том, что так, видимо, видят его и обитатели пространства Окров.

Всё, хватит рассусоливать, рассуждая и разглядывая необычно выглядевших ребят. В глазах уже двоится, и голова кружится, а время неумолимо движется вперёд. Ещё постоишь так немного, вообще в осадок выпадешь – даже деструктор поднять не сможешь. А ведь ещё нужно двух Окров нейтрализовать, а силы уже на исходе. Проклятый шлюзовой отсек выжал меня практически до нуля. Держался только на ослином своём упрямстве и чётком понимании того, что я, пожалуй, тот единственный человек, кто может хоть что-то предпринять для спасения всей нашей цивилизации.

Осталось совсем немного времени до того момента, как нужно появиться в Статис-камере. А то эти долбаные Окры заподозрят, что на корабле случилось какое-нибудь ЧП, будут настороже и тогда уже не получится свалиться им как снег на голову в июле. А элемент неожиданности – мой единственный шанс как-то справиться с Окрами. Тем более они находятся в собственном мире, а я чужак. И, ко всему прочему, очень зловеще прозвучало одно замечание окрега: «Окры не нуждаются в оружии – они сами являются самым совершенным оружием».

Всепоглощающая тревога, казалось, навеки поселилась в моей душе после этого сообщения. И страх. Не за свою жизнь, а за то, что я позорно облажаюсь, упустив шанс вытащить своих сородичей из того дерьма, в которое мы провалились по самую макушку. Если совсем честно, раньше мне было глубоко наплевать, что будет с людьми в какой-нибудь Ботсване и прочее. Но сейчас мы все в одной большой тонущей лодке, а спасательный круг только у меня. И увильнуть от выполнения такой безумной миссии, как путешествие в Статис-камеру, не выйдет, ведь от успеха этого предприятия напрямую зависит жизнь друзей, моих родных девчонок... – всех разом.

Настроив себя таким пафосным образом на путешествие в ад, я больше не стал отвлекаться. Хотя, по моим расчётам, цейтнота ещё не было и минуты две вполне можно было посвятить последнему, может статься, разговору со своими друзьями. Но это значило бы дать слабину, пойти на поводу одной из составляющих своей психики, которая любыми путями пыталась отдалить начало решительных действий, засунуть голову в песок как страус, и пусть кто-нибудь другой разбирается с возникшими проблемами. Но с этой своей гнилой сущностью я научился справляться ещё в Чечне.

Рыкнув мысленно на инстинкт самосохранения, в глубине сознания пожелал, чтобы люк в шлюзовой отсек поскорее открылся и я оказался бы, наконец, у портала переноса в Статис-камеру. Я даже не успел ничего мысленно приказать округу, как вход в преддверие ада распахнулся.

«Ну и ни хрена же себе, ёжкин кот, – подумал я, – это что же получается, я теперь и сам могу телепатически командовать устройствами этой летающей тарелки! Интересный коленкор – этот Ра-излучатель автоматом ввёл меня в когорту пришельцев. Теперь для их размышлителя я стал одним из членов экипажа ковта».

Эта мысль мелькнула в голове, но не явилась определяющим фактором для немедленного и кардинального изменения моих действий. Она просто отложилась в подкорке для дальнейшего применения. Ну ещё и на душе стало немножко поспокойнее. Всё-таки если у портала в Статис-камере установлены автоматы, уничтожающие всякого, кто несанкционированно проникает в пространство Окров, то, надев инопланетный обруч, я себя от этой опасности хоть как-то застраховал.

Открывшийся вход в шлюзовой отсек как бы намекал: хорош, мол, парень, прохладиться. И я прекратил терзать свой и так уже перегруженный мозг, занявшись, наконец, делом. Я сделал шаг по направлению к деструктору, стоявшему прислонённым к стене, и еле удержался на ногах – чувства равновесия и ориентации в пространстве явно меня подводили. Пришлось опять остановиться и, сжав зубы, мобилизовать всю свою волю. Через секунду, неловко переваливаясь из стороны в сторону, я всё-таки двинулся в сторону деструктора.

Добрался, взял его в руки и только после этого решил посмотреть, что же происходит с моими друзьями. И увидел, как их мультяшные уродливые фигуры, извиваясь, медленно отползали подальше от распахнутого люка. Смертельно опасное дыхание чужого пространства всё-таки прорывалось через открытый вход в шлюзовой отсек, и моих мужиков, особенно на старые дрожжи, не на шутку скрутило этими мизерными выхлопами враждебного мира. А мне, с Ра-излучателем, надетым на голову, это пространство было теперь просто по фигуре. Я чувствовал себя вполне нормально, вот только вестибулярный аппарат немного подводил, а так, можно сказать, был как огурец.

Как огурец себя чувствовал и округ, стоящий практически напротив распахнутого люка. Мыслить развёрнуто и полноценно с надетым на голову Ра-излучателем у меня получалось плохо, но выводы из наблюдений каким-то образом в мозгу откладывались. Вот и по состоянию округа вердикт был такой: если ещё стоит на ногах, то, получается, эликсир пока не добрался до тех частей мозга, что отвечают за основные функции работы организма. А значит, этого пришельца всё ещё можно использовать до того момента, пока он не свалится замертво.

После того как он перепрограммирует деструктор, возьму и притащу этого зелёного парня с собой в Статис-камеру. А что? Он смирный, выполняет всё, что ни прикажешь – чистый биоробот. К тому же в том пространстве он уже бывал и Окров видел, а значит, может там ориентироваться и указать место обитания истинных хозяев летающей тарелки. Там может быть полно разных отсеков, и пока я буду их по порядку проверять, заметно потеряю темп и элемент внезапности. Всё, решено – беру инопланетянина с собой, а там уж как карта ляжет. Самое главное – было не похоже, что чужое пространство как-то ослабило воздействие эликсира.

Хотя мозги у меня и были явно набекрень, но контролировать ход времени я мог, периодически поглядывая на часы. Вот и сейчас, в очередной раз взглянув на циферблат, увидел, что до запланированного появления в Статис-камере оставалось семь минут. Поэтому мысленно приказал округу:

– Сейчас вместе со мной идёшь в шлюзовой отсек, там перепрограммируешь деструктор под мои биопараметры, а потом мы вместе загружаемся в портал и посещаем Статис-камеру. В ней ты мне указываешь, где располагаются Окры, и зарабатываешь себе десять часов в саду удовольствий. Понял?

Получив утвердительный ответ, я поплёлся в шлюзовой отсек, всё ещё переваливаясь на ходу, как утка. Движение давалось мне мучительно, забирая все силы. Я уже совсем не обращал внимания на своих друзей, не до этого было, лишь бы самому не упасть и не провалить всю операцию. Пусть хреново им сейчас, пусть они остаются одни, в полной растерянности, что ж, теперь это уже не важно, главное теперь – любыми путями нейтрализовать Окров. Дождавшись, когда вслед за мной в шлюзовой отсек вошёл и округ, я мысленно скомандовал, чтобы люк закрылся. Хотя бы этим я надеялся облегчить физические мучения ребят. А когда они немного восстановятся и всё-таки включают свой разум, то, очень надеюсь, не будут пытаться перепрограммировать очередного округа в командном модуле, ведь я всё объяснил Серёге. Для этого дела нужен человек, у которого даже мышцы привыкли действовать рефлекторно. Тогда он успеет, до того как мозг будет взят под контроль инопланетянином, нокаутировать противника. Насчёт того, что пришельцы, если очнутся, смогут освободиться от моих пут, я был совершенно спокоен. По физическим параметрам эти зелёные ребята недотягивали даже до среднего землянина, поэтому хрен они смогут разорвать ремни от кобуры и верёвки, свитые из моей любимой майки. Левитацией и прочими запредельными талантами эти пришельцы не обладали. Об этом я специально спрашивал у округа. Так что будут сидеть тихо как миленькие в своём командном модуле до того момента, пока я не вернусь из Статис-камеры.

Закрыв люк в наш мир, я, несмотря на своё неполноценное мышление, с совершенной полнотой ощутил страшную тоску и одиночество. Несколько секунд я преодолевал эти тянущие на самое дно чувства. Потом напрягся и начал действовать. А именно, повернулся к округу и мысленно произнёс:

– Давай, показывай, где тут находится устройство, позволяющее перепрограммировать деструктор.

Конечно, это смешно, но в тот момент, эти мысленные приказы были для меня самым настоящим действием. Даже чтобы их просто произнести, приходилось мобилизовать все свои интеллектуальные резервы. Невероятно трудно было даже просто мыслить логически и проявлять хоть какую-нибудь инициативу. Этот Ра-излучатель подавлял всё – и мысли, и желания. Но что самое главное, воздействие чужого пространства – ведь именно для этого он и был создан. Не знаю, как этот обруч действовал на инопланетный разум, но что не препятствовал выполнять полученные приказы, это факт. Ведь округ после внушения моей мысли подошёл ко второму, если считать от скамейки, где раньше сидели крегги, чёрному шкафу, на что-то там нажал, и крышка, закрывающая внутренности этого устройства, исчезла. Перед моим взором возникла поверхность, теперь уже серебристого цвета, с небольшим экраном и двумя выемками. Одна из них, длинная и широкая, располагалась вертикально, доходя до самого экрана, а вторая, не очень большая и глубокая, находилась под сенсорным пультом этого устройства. Хоть мои мозги и были затуманены, но я понял, что большая выемка предназначалась для установки в неё деструктора, а вторая, маленькая, наверняка для руки будущего пользователя этим оружием.

Произведя необходимые манипуляции с этим шкафом, округ повернулся и выжидающе уставился на меня. Хотя никакого телепатического сигнала от него и не поступило, было понятно, что устройство готово к работе и ожидает только моих действий. Я не заставил себя

долго ждать и уже через пару секунд оказался рядом с инопланетянином. Ещё секунд пять пришлось подождать, пока до округа дошло, что я рядом и можно приступать к перепрограммированию деструктора. По крайней мере, именно через несколько секунд после моего приближения он телепатически выдал краткую инструкцию, что мне требуется сделать:

– О владыка!.. Теперь нужно установить деструктор вот в это приёмное устройство, а правую руку вложить в биоанализатор. Через десять самых коротких единиц вашего времени процедура будет завершена.

«Хм... растём, однако, – ухмыльнулся я мысленно, – а вот если бы я влил в его жабий рот немного больше эликсира, то сейчас у зелёного человечка я, наверное, в божествах бы ходил».

Иронизируя по поводу боголепства, высказанного округом в мой адрес, я не забывал о деле – вставил деструктор в большую вертикальную выемку, а правую руку вложил в маленькую. Какая-то субстанция обволокла мою ладонь, потом кожу слегка защипало, затем этот агрегат тихо пискнул, и всё закончилось.

Вся это недолгая процедура немало подняла мой внутренний тонус. Теперь я уже не чувствовал себя совершенно беспомощным существом, которое зачем-то лезет к могущественным обитателям иного пространства. Нет, теперь я был воином, который шёл, чтобы наказать наглых мерзавцев, что посмели явиться непрошеными в мой дом и вели себя там как бандиты – беря в полон или уничтожая моих сородичей. Казалось, даже кровь по жилам потекла быстрее, хотелось немедленно перенестись в Статис-камеру и надрать задницы всем находящимся там Окрам. Пусть в том пространстве деструктор действовал не в полную силу и на небольшие расстояния, но всё же это оружие. А значит, у меня теперь имеется реальный шанс даже в чужом мире одолеть двух пусть и могущественных, но живых существ. Ведь за мной, правда, и ещё одно преимущество – элемент неожиданности.

Я давно решил, что в Статис-камере миндальничать не буду – как увижу Окров, сразу же стану бить на поражение. Это раньше, до своего первого посещения шлюзового отсека, я думал хоть одного Окра захватить в плен, чтобы устроить ему допрос с применением эликсира, но теперь нет. После совершенно жутких ощущений всего лишь от рассеянных выхлопов чужого пространства я уже очень сомневался, что смогу в таких, прямо говоря, убийственных условиях справиться хотя бы с одним Окром. Оставалось одно – мочить гадов сразу, не вступая ни в какие диалоги. Ведь ментально они могут быть на порядок сильнее округов, тут уж не помогут никакие мои хваленые инстинкты, ни военные навыки. Мгновенно возьмут мозг под контроль, да так, что даже пискнуть не успею. Нет уж, Окры, конечно, знают много, и упускать таких языков жалко, но жизнь – она дороже.

Вытащив деструктор из программатора, я несколько задумался. Иду на серьёзное задание, а оружие моё даже не пристреляно, непорядок – мои армейские наставники этого никогда бы не поняли. Вздрючили бы за такую безалаберность по первое число. Никого бы не волновало, что я подробно узнал у округа, как обращаться с деструктором – как целиться и какую кнопку нажимать, чтобы привести его в действие. И что очень надо спешить и время поджимает. Я даже слово в слово знал, что на это ответил бы самый интеллигентный из моих командиров Дылда: «Не торопись, там, наверху, принимают круглосуточно, без перерывов на обед и перекуров». А потом, криво усмехаясь, добавил: «Что русскому сначала хорошо, то ему потом и плохо». Да, надо хотя бы разок стрелнуть из деструктора. Но где найти мишень? Ни в один из предметов, находящихся в шлюзовом отсеке, стрелять нельзя – отключится всё на хрен, вообще ни в какую Статис-камеру не попадёшь. Остаётся округ, но не могу – он стал мне дорог, что ли, к тому же, глядишь, пригодится в чужом пространстве. Если прямо сказать, я уже и к креггам особой злости не питал. Понял, что они, так же как и зелёные человечки, на самом деле были зомбированы Окрами. Вот где истинные враги, а эти бедолаги – просто рабы, пихающие за какие-то жалкие минуты в саду удовольствий. Вот если бы здесь появился Окр, я с огромным удовольствием нажал бы пусковую кнопку деструктора. Вот чёрт, что же делать?

Я посмотрел на часы, до момента появления очередной смены инопланетян в Статис-камере оставалось немногим больше пяти минут. Портал переносит туда мгновенно, но перед этим существовала задержка в тридцать две секунды. Так меня проинформировал окрег, когда я узнавал у него, как действует портал. Ещё он сообщил, что портал осуществляет доставку в Статис-камеру автоматически, через тридцать две секунды после того, как объект переноса ступит на рабочую поверхность установки. Задержка вызвана тем, что перенос – дело чрезвычайно энергозатратное, и дополнительное время требуется для накопления необходимой энергии, чтобы произошёл импульс пробоя.

Меня тогда очень заинтересовал вопрос, откуда вообще берётся на летающей тарелке энергия, даже пожертвовал парой драгоценных минут, чтобы получил у окрега эту информацию. К сожалению, он многого не знал, хотя и был техником этого ковта. Сообщил только, что у них на ковте имеется синтезатор аксионов, который и даёт энергию кораблю. Синтезатор использует тёмную материю, запас которой они пополняют на Селене каждые сто пятьдесят часов, если оперировать местными временными отрезками. Селеной инопланетяне называли нашу Луну. Оказывается, на невидимой стороне спутника Земли у инопланетян была база. Именно туда отправлялись все пленённые земляне. Зачем это было нужно и что дальше происходило там с людьми, окрег не знал.

И ещё очень интересный факт я узнал от инопланетянина. Выяснилось, что он появился на свет на этой самой Селене в так называемом питомнике и никогда в жизни не видел планеты, на которой возникла и сформировалась его раса. В его представлении даже не было такого понятия – родная планета. Он искренне полагал, что создателями окрегов, впрочем, так же как и креггов, являются Окры. А внешние отличия объяснял так: это нужно было Окрам, чтобы функционалы лучше выполняли свои обязанности. И весь его внутренний мир и устремления были направлены на то, чтобы как можно лучше выполнять эти самые обязанности, знания о которых были в него заложены ещё в питомнике. Хотя нет, вру, было ещё одно страстное желание – хоть на мгновение оказаться в саду удовольствий.

Ограниченным типом, однако, оказался этот инопланетянин. Интересов, кроме как заслужить одобрение Окра, – никаких. Даже личной жизни не было. Никаких представлений о противоположном поле. Словом – полное отсутствие женского присутствия в их питомнике натолкнуло меня на мысль, что парень явно появился из пробирки. Эти сволочи, Окры, специально разводят этих ребят, чтобы те выполняли всю грязную работу в нашем пространстве. Но, что интересно, инопланетяне воспринимают всё это как должное. Ведут себя как роботы, хотя имеют такие знания и данные, что человечеству даже и не снились.

Один дар телепатии чего стоит. А какие обширные знания о тёмной материи. Я вот вроде не дурак, интересуюсь новейшими достижениями земной науки, а слышал про эту тёмную материю только то, что она во Вселенной имеет массу на порядок больше, чем привычные для нас материальные объекты, включая звёзды, пылевые облака и чёрные дыры. Земная наука всё ещё не может даже теоретически представить, что такое тёмная материя, а эти, казалось бы, ограниченные типы – используют её всю. Взять тот же аксион. Я где-то читал, что это самая лёгкая из теоретически возможных субатомных частиц, а у этих инопланетян тут стоит синтезатор, который запросто клепаёт эти самые аксионы, которые являются для нас всего лишь порождением воспалённых мозгов гениальных физиков. Нет, положительно, если всё удачно сложится и я сдам эту летающую тарелку властям, те одним джипом не отделаются. Буду требовать Нобелевскую премию.

Вот такие мысли терзали мою бедную голову в то время, когда шёл по направлению к выходу из шлюзового отсека. Да, я решил выйти на первый уровень и уже там испытать деструктор. Благо за закрытым люком было много мишеней – останки тех креггов, которых я подавил гравихлыстом. Заодно посмотрю, как поживают мои друзья. Пять минут – гигантский срок, можно и деструктор испытать, и кое-какие указания мужикам дать. Тем более что я уже

почти привык находиться под воздействием Ра-излучателя, вот, мысли начали разные бродить в голове, да и двигаться стал вполне прилично.

Мысленно скомандовав люку открыться, я вышел на первый уровень. И первое, что бросилось в глаза, как мои мужики ловко так улепётывали подальше от открытого входа в шлюзовой отсек. И что самое приятное, все они двигались на своих двоих. Даже Саня. Он, видимо, уже вполне восстановился, коли так энергично сваливает от этого страшного открытого зёва в чужое пространство. Мой мозг уже освоился, и я начал спокойнее воспринимать мультяшные фигуры своих друзей. Крикнул мужикам, что всё нормально и скоро я отправлюсь за скальпами Окров. Но они – ноль эмоций, как будто ничего не слышали. А когда остановились, отбежав подальше от входа в шлюзовой отсек, и обернулись ко мне, я по изменению углов наклона треугольников, находящихся внутри тетраэдра, который обозначал их головы, понял, что ребята пытаются мне что-то сказать. Я тоже абсолютно ничего не слышал. Тогда мне стало ясно, что поле Ра-излучения, которое генерирует обруч, совершенно непроходимо для звуковых колебаний нашего пространства. Ву-а-ля – придётся мужикам обойтись без моих ЦУ.

Единственное, что я смог сделать, это как-то внушить ребятам, чтобы они не лезли в командный модуль, для этого указал рукой на красный круг на обшивке пола и указательным пальцем помахал у себя перед носом. Треугольники во всех тетраэдрах как будто взбесились – на меня обрушилось море их немых вопросов. Чтобы показать, что я ничего не слышу, я руками похлопал по ушам, потом покачал головой, а затем указательными пальцами прижался к обручу на голове. Мельтешение треугольников продолжалось, но я посчитал совершенно недопустимым терять время на объяснение прописных истин. Нужно было заняться совсем другим делом, ради которого я в первую очередь и вышел из шлюзового отсека.

И я начал выполнять основную задачу. Снял висящий на плече деструктор, навёл его на лежащие метрах в трёх от меня останки крегга и нажал на пусковую кнопку. Никакой вспышки, отдачи и прочих эффектов не было, но бесформенная кровавая куча куда-то исчезла. Оружие действовало, и именно так, как и информировал окрег – что особо целиться не нужно, что это интеллектуальное оружие само берёт прицел и разлагает на атомы выбранный объект целиком, если его объём не превышает пяти кубических метров. С большими объёмами мог справиться только установленный на ковте, стационарный деструктор.

Убедившись, что оружие действует, я посмотрел на часы. До момента загрузки в портал переноса в Статис-камеру оставалось всего полторы минуты. Помахав ребятам рукой, я повернулся и направился обратно в шлюзовой отсек. В тот момент, когда за мной захлопнулся люк, для меня исчезла вся прошлая жизнь с её многочисленными стремлениями и надеждами. Оставалось только одно – предстоящая задача, которую любой ценой нужно выполнить. Я стал биороботом – никаких мыслей, только функции, которые нужно непременно осуществить.

Глава седьмая

Зайдя в шлюзовой отсек и закрыв за собой люк, я скомандовал окрегу следовать за мной. Забравшись на подиум, служащий поверхностью портала переноса в Статис-камеру, стал наблюдать за поведением инопланетянина, как он секунд пять стоял неподвижно, переваривая моё распоряжение, а потом медленно двинулся в сторону площадки переноса. Я уже стал волноваться, успеет ли он за оставшееся время залезть на подиум. Но всё обошлось, он успел. И даже ответил при этом на мой мысленный вопрос:

– Дуче, – именно так звучало его имя, – а как мы в Статис-камере найдём Окров?

Ответ прозвучал буквально в последние секунды перед переносом. И был он безапелляционно коротким:

– Окров искать не надо, они сами появятся немедленно после нашего появления.

Я, инстинктивно реагируя на возможность возникновения опасности, вскинул деструктор и приложил палец к пусковой кнопке. Едва ощутил её прикосновение, как перед глазами помутнело, и я будто начал падать в бездонный чёрный колодец. Время остановилось, казалось, это будет длиться бесконечно. Хорошо, что в своё время я немало прыгал с парашютом, в том числе и ночью, а то, ей-богу, психика не выдержала бы такого испытания.

Осознание себя как личности произошло внезапно. Вдруг раз – и сознание просветлилось, перед глазами появился свет и хоть какие-то ориентиры. Правда, свет был странноват – цветовой его спектр постоянно менялся. То казалось, что всё освещено кроваво-красными лучами, затем вспышка, и окружающий мир мгновенно становился фиолетовым. Ориентиры тоже были какие-то непонятные. Во-первых, они постоянно меняли свои очертания и поэтому казались слегка размытыми; а во-вторых, в поле моего зрения не было ни одной прямой линии. Да что там, линии, привычных статичных объёмных форм будто не существовало – вокруг беспорядочно двигались какие-то пузыри, постоянно меняющие форму. Взгляд отдыхал только на фигуре окрега. Слава богу, что я его взял с собой, был бы один, от таких видений в течение первой минуты появления в Статис-камере точно бы двинулся рассудком.

Но вдруг знакомая, спасительная фигура инопланетянина начала стремительно удаляться. Я, как щенок за мамкой, страшно боясь остаться один, бросился за ним. Несколько неловких движений ног, и я с ужасом ощутил, что опять оказался под воздействием гравихлыста. Неимоверная тяжесть повисла на теле, бедные клетки моего организма снова были подвергнуты невыносимой пытке гравитацией. Напрягая все силы, я всё-таки сделал пару шагов, и пытка неожиданно закончилась. Более того, в теле появилась необычайная лёгкость, как будто я покинул Землю и оказался на какой-нибудь малой планете с гравитацией раз в пять меньшей, чем привычная.

Я практически ничего не соображал, однако в каком-то участке подсознания появилась догадка – в этом мире и гравитация вещь не постоянная, не говоря уже о линейных размерах и скорости. А окрег вовсе никуда не бежал, он просто сошёл с площадки и теперь стоит неподвижно, как статуя, и мне просто кажется, что предмет стремительно удаляется, хотя на самом деле за это время он перемещается всего лишь на несколько метров. Вообще-то, и про метры-то надо забыть, не работают здесь все наши представления о единицах длины. Не зря же окрег говорил, что физика в этом пространстве совершенно другая.

Я подошёл почти вплотную к окрегу и проследил за его взглядом. Теперь у него появился вполне осмысленный взгляд, а не то тупое смотрение в никуда, какое я наблюдал ещё совсем недавно, когда мы с ним находились в шлюзовом отсеке. И я, естественно, сделал вывод, что он ожидает появления Окра именно оттуда, куда и был устремлён взгляд. Ни о чём его не спрашивая, сохраняя, так сказать, режим радиомолчания, я направил в ту сторону деструктор и приложил палец к пусковой кнопке.

Всё делал на автомате, подчиняясь заложенной ещё в нашем мире программе. Это было хорошо, потому что сейчас, в таких необычных условиях, я мог совсем потеряться, и носа-то своего не смог бы почесать, не говоря о том, чтобы адекватно обращаться с оружием. Если сказать прямо, я поплыл. Даже чтобы просто держаться на ногах, требовалась напряжённая работа почти всего моего организма.

Скорее интуитивно, чем увидев воочию, я понял, что Окр уже здесь. И в подтверждение этого надо мной прогремел вопрос:

– Что случилось на ковте? Почему сюда явились крегг и окрег вдвоём? По!..

Окончания этой речи уже никто и никогда не услышит. Потому что я, как только увидел сформировавшуюся из тёмной дымки фигуру, тут же нажал на пусковую кнопку деструктора.

В нашем мире, где я испытывал это оружие, находясь в поле Ра-излучения, всё произошло мгновенно и беззвучно, визуально объект воздействия просто исчез, разложившись на атомы. В Статис-камере деструктор сработал по-другому. В этом пространстве, хотя звука тоже не было, после выстрела на том месте, где стоял Окр, произошла ярчайшая вспышка. Хорошо, что я по армейской привычке, при нажатии пусковой кнопки зажмурил левый глаз, поэтому, спустя мгновение после выстрела, хотя бы этим глазом смог увидеть результат воздействия деструктора на Окра. А воздействие было весьма необычное. Громадная фигура, выше окрега раза в три, похожая чем-то на сказочного героя Змея Горыныча, после вспышки превратилась в нечто напоминающее пружину, ростом, вполне сопоставимым с моим зеленокожим проводником, который в этом мире являлся своеобразным измерителем линейных размеров. Всего одно мгновение всё, что осталось от прежнего Окра, стояло неподвижно, а потом эта толстая кривая пружина резво попрыгала в сторону большого малинового пузыря.

Не успел я проводить взглядом это необычное новообразование, как неимоверной силы удар выбил у меня из рук деструктор. Это довольно увесистое, смертоносное оружие, падая, легко сбilo с ног стоящего рядом со мной окрега. Машинально я бросил взгляд на бедного зелёного человечка, катившегося по бурой поверхности пола, в этот момент не менее мощный удар и меня сбilo с ног. Я тоже покатился по поверхности Статис-камеры, при этом остановиться, зацепившись за что-нибудь, никак не мог. Было не до того, потому что весь организм просто взорвался от адской боли. Это было ужасно! То, что я испытал ранее, когда меня давили гравихлыстом или при первом посещении шлюзового отсека, было просто ничто по сравнению с теперешними ощущениями. Какое счастье, что сейчас я был как зомби – если бы не это спасительное состояние, нестерпимая боль в один миг разнесла бы мой мозг.

Внезапно боль утихла, а тело наткнулось на какое-то препятствие. Я перевернулся на спину и глянул вверх. Надо мной возвышалось настоящее чудовище, а я всем телом упирался в его нижние конечности. Если бы мы были в нашем пространстве, я бы сказал, что этот монстр произошёл от скрещивания питекантропа и динозавра, а в этом мире чёрт его знает, как на самом деле всё выглядит. Но это было сейчас не важно, сейчас меня обуял ужас от осознания того, что надо мной стоит живой и здоровый Окр, собственной персоной. Как же так? Ведь я же в него стрелял из деструктора и видел, как то, что, собственно, от него осталось, ускакало прочь. Господи, помоги мне не сойти с ума! И сразу же пришла подсказка откуда-то с периферии мозга: Окров то в Статис-камере двое, вот, наверное, этот второй меня и зацепил. И мне, несмотря на испытываемый ужас, немного полегчало.

Чудовище, поймав мой взгляд, видимо, посчитало, что теперь наконец я могу адекватно воспринять его мысль, потому что мгновение спустя меня просто оглушила громогласная фраза (как будто из мегафона проорали тебе прямо в ухо):

– Ничтожество, ты посмел поднять руку на Окра! Ты хоть понимаешь, что совершил? Слизняк, ты, не стоящий и базона из его хитона, осмелился покушаться на бессмертного Окра. О-о-о... как ты заплатишься за это! Я знаю психологию и верования аборигенов. Так вот, ты с этого момента можешь считать себя попавшим в ад. Мучения, которые ты только что испытал,

теперь будут вечными. Да, слизняк, теперь ты будешь жить в этом теле вечно, и только иногда физические страдания будут ослабевать, чтобы ты всем существом ощутил иные мучения от совершённого тобой злодеяния. Я найду всех твоих близких, они тоже будут жить вечно. И в те недолгие мгновения, когда твои мозги будут прочищаться от мучительной боли, ты будешь видеть их не менее страшные мучения. И так бесконечно. Ха-ха-ха!

После этого сотрясшего весь мой мозг хохота боль вернулась. Я извивался ужом, пытаюсь хоть как-то облегчить физические страдания, но всё было тщетно. Извиваясь на полу и так и этак, я вдруг ощутил всем телом духовой пистолет, лежащий у меня в кармане. Спасибо моим армейским учителям, Дылде и Лису, за то, что дрючили меня по самое не могу. Именно они на уровне рефлексов вдолбили простую истину: «Когда совсем хреново и некуда свалить, если есть из чего, не рассуждая стреляй». Вот я и действовал рефлекторно, вытащил пистолет, снял его с предохранителя и нажал на спусковой крючок.

После первого же выстрела боль пропала, и на меня сверху полилась какая-то жидкость. Но я, пока не отстрелял всю обойму шариков, даже не зажмурился, чтобы уберечь глаза от противных голубых струй, хлеставших мне прямо в лицо. Хорошо, что Ра-поле хранило меня от воздействия вещества этого пространства. Поэтому одна из струй, попавшая прямо в глаз, благополучно собралась в аккуратную лужицу, а потом, когда я уже встал, скатилась, не оставив и следа, с защитной поверхности поля, которым я был весь окутан.

Когда я поднялся, монстр упал, а из его, если можно так назвать, подбородка продолжала вытекать голубая жидкость. Естественно, я подумал, что это кровь и что мне удалось одолеть это, казалось бы, непобедимое чудовище.

«Сволочь, хотел ещё и самых близких для меня людей мучить, да я за своих девчонок любой гадине пасть порву», – злорадствовал я, наблюдая за агонией Окра.

Затем я задумался, каким же образом мне удалось жалкими дробинками завалить такого монстра? Да таким металлическим шариком в лучшем случае можно только голубя подстрелить! Но потом пришла мысль, что это в нашем пространстве дробинка – ничтожная, мелкая пулька, а здесь – чужеродный материал, который вступает в какую-то страшную реакцию с местными молекулами. Может, тут эффект от её попадания похлеще будет, чем в моём мире от крупнокалиберной разрывной пули. Казалось бы, я разрешил эту задачку, но неутомимый, желающий во всём разобраться рассудок снова и снова задавал каверзный вопрос о том, как вообще дробинка могла вылететь из пневматического пистолета? Ведь ничего же не проходит через Ра-поле! Помню, кровь этого монстра попала мне прямо в глаз, но ни одной молекулы её не просочилось сквозь защитное поле.

Но если я дышу, значит, воздух свободно проходит сквозь Ра-поле. К тому же когда я облегчился перед телепортацией в Статис-камеру, то всю, блин, стену залил напротив портала – значит, это дело тоже проходит сквозь защитное поле. Так почему же пулька не может вылететь из духовушки? Кстати, благодари Бога, Миха, что в кармане оказался именно пневматический пистолет! Огнестрельное оружие здесь не действует, да и всякими-разными и в обычной ситуации безотказными твоими боевыми приёмами борьбы Окра хрен возьмёшь, так что применение пневматики было единственным шансом победить.

Такой внутренний «разбор полётов» был для меня привычен. Обычно после каждого крупного свершения я таким образом заново переживал и анализировал все перипетии произошедшего со мной события и, как обычно, удивлялся, как мне удалось провернуть такое дело. А нынешнее было вершиной всего ранее сделанного. Подумаешь, в Чечне в одиночку завалил нескольких бородачей. Да по сравнению с Окротом они – ничто, хотя и до зубов вооружённые. Тогда я считал, что мне крайне повезло и что такое бывает только один раз в жизни. А что же теперь? Нет, не иначе, моими руками сработал сам Господь!

Фу... теперь хоть немного можно передохнуть! Вернусь к мужикам и сразу потребую двойной дозы эликсира. Вообще-то, нет, конфискую, на хрен, все запасы бальзама и выжру

их в одиночку! И ещё добавлю из припрятанной в «Ниве» фляжки коньяка. А то не хватит, ведь по любому нужно оставить немного эликсира для получения информации от некоторых находящихся в Статис-камере инопланетян. А ребята мои, эти халтурщики, пусть охраняют мой здоровый сон после релаксации. Дёргаться сейчас всё равно не стоит, а пока буду отходить, пускай изучают управление этим корытом. Нужно для них вывести отсюда свеженького окрега, чтобы консультировал по разным вопросам. В нашем мире волюю ему глоточек эликсира и передам в руки Серёги. А сам, наконец, выберусь из этого чёртового летающего блина и устрою пикник на свежем воздухе. Вон недалеко от моей «Нивы», на обочине, растёт хороший такой дуб, под его кроной можно весьма качественно отдохнуть. Поставлю складной столик, разложу надувной матрас и начну качественную релаксацию. Приму на грудь ударную дозу, а потом сразу спать. Что-то слишком притомился я сегодня!

Так я стоял в этом чужом враждебном пространстве и, мечтая о будущих наслаждениях в своём, таком милом, уютном мире, настраивал себя на ещё один рывок. Пусть физически было и муторно, но необходимо хотя бы мельком осмотреть Статис-камеру, найти то место, где сидели в законсервированном состоянии остальные члены экипажа летающей тарелки и заменить моего зелёного проводника на свеженького окрега. Я чувствовал, что Дуче уже скоро будет совсем невменяем. И так зелёный парень оказался гораздо крепче, чем крегги, – и эликсира принял больше, и держится дольше этих человекоподобных бугаёв. Всё-таки метаболизм у разных типов инопланетян здорово отличается. Да при чём тут метаболизм? Понятно же почему в своё пространство я хочу взять окрега? Да по одной простой причине: крегги являются бойцами корабля, а зелёные человечки – это интеллект и знание всех устройств летающей тарелки.

Ещё одна вещь не давала мне покоя. Я очень хотел найти место, где содержатся пленные земляне, как их называли инопланетяне – гуяры. Нет, выводить их наружу и освобождать я не собирался, ведь я не знал, как действует большой портал, и Дуче тоже не обладал такой информацией. А протащить огромное количество народа через малый портал было нереально. Оставалось только глянуть, где располагаются люди, и убедиться, что они хотя бы живы. А освобождать народ будем потом, когда во всём здесь разберёмся. Как информировал Дуче, организмы в Статис-камере могут сохраняться сколько угодно долго, так что ничего страшного, посидят тут несколько дней, а может, и подольше. Ведь если сразу освободить такую прорву народа, у всех нас четверых явно не хватит никаких сил, чтобы их нормально реанимировать после нахождения в Статис-камере. Тут нужно несколько полевых госпиталей и пару вагонов продовольствия, не говоря уже о чистой воде. Целый город напихан в эту Статис-камеру, и даже трудно себе представить, каковы же истинные размеры этого загадочного куса чужого пространства, уместившегося в небольшой объём летающей тарелки.

Одним словом, нужно было пройтись по Статис-камере и уже только потом, с чувством выполненного долга, вернуться в своё пространство и под сенью родного неба отдаться в лапы «зелёного змия». Но эта сволочь, Окр, тормозил моё святое желание. Монстр никак не хотел отдать концы – всё продолжал дёргаться в конвульсиях. Живучая тварь оказалась! А в армии меня отучили оставлять в тылу противника, пусть и смертельно раненного. Мало ли что может случиться – может, он поведёт себя как какой-нибудь берсерк и на последнем издыхании всадит-таки тебе в спину какую-нибудь хренотень. Я решил было добить этого гада, но тут вышел облом. Когда я попытался перезарядить пневматический пистолет, у меня ничего не вышло. Вытащив из кармана коробочку с дробинками, я сыпанул их в руку, а когда попытался вставить шарики в обойму, они туда не входили – Ра-поле их туда не пускало. Да и сама обойма не хотела залезать обратно в магазин.

С досады сплюнув, я положил обойму в карман, а насыпанными в ладонь металлическими шариками с силой запулил в лежащего рядом Окра. Была небольшая надежда, что эти смертоносные для него, хотя и совсем маленькие кусочки моего пространства чудесным обра-

зом попадут внутрь тела грозного существа и закончат его мучения. Но они просто отскочили от кожи монстра (или чем он там покрыт) и рассыпались по поверхности Статис-камеры. Попытался я воспользоваться и деструктором, но он тоже не действовал. Наверное, от удара внутри его было что-то повреждено. Я уже стал думать использовать деструктор как обычную дубину, но всё не решался. Вот и стоял, надеясь, что ждать осталось недолго и кусочки моего пространства сами доконают чудовище.

Неожиданно из тела Окра вылетела одна из дробинок. Она была в каком-то зелёном ореоле, и этот светлячок покатился по чужой поверхности, постепенно уменьшаясь в размерах. Я был поражён и стоял как в столбняке, а когда через пару минут из тела монстра вылетела ещё одна дробинка, меня охватила паника.

Он же постепенно избавляется от чужеродных предметов, попавших внутрь, нужно срочно что-то делать?

В голове с бешеной скоростью закрутились мысли о том, как остановить неожиданным образом начавшийся процесс воскрешения Окра. Долбануть его, что ли, по башке деструктором? Да этому монстру такие удары до одного места! Какой же выход? Если Окр с такой же скоростью будет освобождаться от дробинок, то через полчаса он обретёт свою прежнюю силу.

Когда из тела поверженного Окра вылетела третья дробинка, у меня в голове родилась идея – нужно этого монстра перебросить в наше пространство. Уж там-то имеется кое-какое оружие – один гравихлыст чего стоит. Да и свою духовушку перезаряджу и отстреляю ему всю обойму в уже апробированное место – подбородок. Если этого будет недостаточно, ещё добавлю – вон, в бардачке «Нивы» лежит целая, нераспечатанная упаковка с металлическими шариками. К тому же сам наш мир на моей стороне, а Окру придётся бороться ещё и с чужим пространством. Хоть, по информации Дуче, Окр и способен безо всякого Ра-излучателя существовать в нашем пространстве, но реакции у него очень замедляются, а значит, он станет не очень-то и опасен. Чем чёрт не шутит, глядишь, там удастся даже и допросить этого главного инопланетянина. Он-то точно всё знает! Это тебе целый ферзь, а не те пешки, которыми являются функционалы (крегги и окреги).

Окр по размерам превосходил меня раза в два, если не больше, а значит, и весил соответственно. Хорошо ещё, что от площадки портала мы удалились совсем немного, но всё равно, в одиночку тягать такую тушу я вряд ли бы смог. Что я, муравей какой-нибудь, чтобы тащить груз, превышающий собственный вес в несколько раз. Поэтому, повернувшись к окрегу, я мысленно скомандовал:

– Дуче, иди сюда, будешь помогать мне переносить Окра на рабочую плоскость портала.

К моему удивлению, окрег на этот раз ответил достаточно быстро. Видать, парню здорово прочистило мозги после удара и катания по поверхности Статис-поля. Он как-то жалобно, а не так, как обычно, проговорил:

– Я не могу! Мне запрещено даже прикасаться к Окру.

«Ну ни хрена же себе у них порядочки, – подумал я привычно, глубинным сознанием. – Нет, нужно как-нибудь всё-таки уговорить окрега мне помочь. Чёрт! А если попробовать применить к нему разработанные ещё Айзеком Азимовым законы робототехники? Ведь этот зелёный парень ведёт себя почти как робот, только созданный из живой плоти. И создаётся такое впечатление, что я его просто перепрограммировал при помощи эликсира. Вот только основополагающие догмы Вовкин коктейль не затронул. Считаю, оперативную память Дуче я взял под контроль, а BIOS осталась такой, какой вложили в окрега истинные хозяева. А кроме Окров, других кандидатов на эту роль нет. Вот только получится ли с ним обращаться как с роботом? Ладно – попытка не пытка! На всякий случай за помощь нужно будет Дуче какое-нибудь благо пообещать. И совместить законы Азимова с моим коммерческим опытом обработки клиентов».

Решив всё это в глубине своего сознания, я начал, мысленно говоря, плести свою сеть:

– Дуче, ты что, не видишь, что Окру плохо? Нужно немедленно оказать ему помощь, а мы это сделать не в состоянии. В нашем пространстве есть специально обученный человек, он специализируется на помощи пострадавшим. Так что мы с тобой должны немедленно доставить Окра к этому человеку. Ты же телепат, должен чувствовать, что я говорю чистую правду и такой человек действительно там нас ожидает.

Я почувствовал лёгкое покалывание в висках. Скорее всего, инопланетянин прощупывал мой мозг на предмет обмана. Да пусть хоть на детекторе лжи проверяет – ведь действительно, у входа в шлюзовую отсек нас ожидает дипломированный доктор. Поэтому за результаты обшаривания оперативной памяти моего мозга я ни капли не волновался. А в глубине сознания радовался, что в своё время для более успешной работы в бизнесе я прошёл подготовку по грамотному обходу тестов на детекторе лжи. На тех курсах, пускай и с большими огрехами, меня обучили разделять сознание на то, которое отвечает на вопросы, и тайное, пользоваться которым могу только я, где чужим не место. Всё это умение никогда мне раньше не пригождалось, ну если только жене лапшу на уши повесить, да и всё. Я всегда считал, что деньги за то обучение были выброшены на ветер, однако смотри-ка, как пригождаются те мои знания.

Чтобы закрепить постулат Азимова о том, что «недопустимо бездействием нанести вред хозяину», я добавил пряника к этому закону робототехники:

– К тому же, Дуче, если ты сможешь перенести Окра на рабочую поверхность портала, то получишь сто часов нахождения в саду удовольствий. И может быть, когда Окр восстановит свои силы, он вознаградит тебя ещё большим поощрением.

Не знаю, что уж тут сработало, один ли из законов Азимова или присущее только живым существам стремление к получению наслаждений, но округ подошёл ко мне с готовностью оказать помощь в перемещении туши Окра в портал. Правда, перед этим он мне телепатировал:

– Тот, которого ты называешь доктором, он же не специалист по организмам из пространства Окров!

На что я, ни на секунду не задумываясь, ответил:

– Володя имел дело с разными видами живых организмов. У нас в медицинских институтах имеются специальные центры – виварии называются. Так вот, он в этом виварии провёл массу операций. В том числе и на существах, похожих на тебя, – они у нас называются жабами. Так что он опытный доктор и в принципе единственный, кто может здесь помочь Окру. Ведь мы всё равно не сможем найти никого другого, кто сможет поставить на ноги великого Окра.

А в глубине сознания я благодарил Бога за то, что округ своими затуманенными мозгами так и не понял, почему один из Окров исчез, превратившись в пружину. А в то время, когда его мозги уже прочищались от удара выбитого из моих рук деструктора, я разобрался и со вторым монстром. Дуче в тот момент ещё катался по поверхности Статис-камеры. Если бы он это всё увидел и осознал, что вред его хозяевам нанёс я, то наверняка заложенное с детства преклонение перед Окрами победило бы все наведённые эликсиром чары. И он бы ещё издал, пользуясь своим мощным ментальным даром, сделал бы из моих мозгов винегрет. Но эта мысль мелькнула и исчезла, а всё глубинное сознание заполнилось размышлениями о том, чтобы успеть перенести Окра в наше пространство до того, как его организм полностью избавится от моих маленьких металлических подарков.

Всё то время, пока мы вдвоём с округом кантовали тяжеленную тушу Орка к площадке портала, я с содроганием подсчитывал, сколько дробинок вылетело уже из его тела. Каждая из девяти вылетевших дробинок буквально гвоздём вбивалась в моё сердце. Слава богу, что Окр не лежал пластом, а постоянно изгибался и дёргался. Вот я и догадался использовать деструктор как упор, вроде обычной палки. Подставляя его в нужные места, я беспорядочные ковульсии Окра преобразовывал в движение по направлению к portalу. Ну ещё, конечно, и Дуче мне прилично помог. Хотя физически он был не очень силён, но парень явно старался.

Часто моргая, чтобы хоть как-то прочищать глаза от заливающего их пота, я с иронией думал о Дуче и о себе: «Ого, как этот зелёный парень старается, чтобы провести сто часов в саду удовольствий! Не иначе, там они получают какие-то сверхнаслаждения. Пожалуй, и мне надо будет после всех этих дел заглянуть туда хоть на часок. Ведь этот сад удовольствий воздействует и на креггов, а они практически не отличаются от людей. Значит, это место и человеку подойдёт. Ух, и погудим же мы, как только окончательно зачистим все пространства этой летающей тарелки! Так, ещё один рывок, чтобы забросить эту тяжесть в портал, и можно будет хоть чуть-чуть передохнуть».

Взвалив тело Окра на площадку портала, я обессиленно упал прямо на этого монстра. Окрег интеллигентно стоял в сторонке. По его виду нельзя было сказать, что он только что прилагал сверхусилия по перетаскиванию тяжести, вот только цвет лица немного поменял окраску. Из зелёного он превратился в грязно-серый. Ужас! Дуче стал похож на выходца с того света. Как будто пролежал пару недель в могиле, а потом вылез на белый свет подышать свежим воздухом.

Так лежал я на теле монстра всего несколько секунд. Подскочить с него меня заставил золотистый металлический шарик, в очередной раз вылетевший из тела Окра. Уже тринадцатая дробинка была отторгнута инопространственным организмом. Емкость магазина моего пневматического пистолета составляла пятнадцать таких шариков, значит, в Окре осталось всего две последние частицы нашего пространства. Освободится он от них, и тогда ничто уже его не сможет остановить. Он окончательно скрутит меня и бросит снова в чудовищные объятия адских мук. Ладно меня, так ещё и моих близких. Жуткая паника владела мною все последние секунды перед переброской в наше пространство. Я всё сравнивал продолжительность периодов, за которые организм Окра избавлялся от дробинок. И мне казалось, что промежутки между выбросами металлических шариков становятся всё короче и короче.

Когда мы материализовались в пространстве шлюзового отсека, мой организм, уже в который раз за сегодняшний день, был перенасыщен адреналином с примесью приличного количества бактерий страха. В голове жужжала мысль: «К чёрту всё. Если удачно закончится эта эпопея, уйду в тину. На фиг весь мой рискованный бизнес – устроюсь мелким клерком и буду сидеть, никуда не высываясь. Пусть другие акулы плавают и пожирают всякие там заметные фигуры. А я буду вести жизнь офисного планктона, попивать вечерами водочку под зомбоящик и с усмешкой наблюдать за борьбой хищников. Вот же невезуха. Как обычно, опять я попал в самое дерьмо. Опять нужно вытягивать из себя все жилы, пытаться выжить и вытащить за собой друзей».

Хотя голова и была забита всякими дурацкими мыслями, но тело знало своё дело, и я, как только увидел знакомые очертания шлюзового отсека, ни секунды не медля, начал сталкивать тушу Окра с подиума портала. В этом принял активное участие и Дуче. После того как Окр оказался на полу отсека, мы продолжали его толкать по направлению к люку. Буквально в метре от выхода из шлюзового отсека из тела Окра была выдавлена очередная дробинка. В монстре теперь находился один-единственный металлический шарик – последняя моя надежда на благополучный исход этой безумной экспедиции в Статис-камеру.

Отторжение организмом Окра предпоследнего кусочка земной материи явилось своеобразным стартовым выстрелом к моему спурту. Я перепрыгнул через Окра, одновременно мысленно командуя размышлителю открыть люк. Когда он распахнулся, я пулей выскочил в помещение первого уровня. Нет, я вовсе не сбегал от готового вот-вот очнуться Окра, просто мой мозг, после появления предпоследней дробины, молниеносно просчитал, что мы не успеем вручную переместить Окра из шлюзового отсека на первый уровень летающей тарелки. Ведь для этого потребуется перевалить тушу монстра через порог люка. А если Окр сразу же очнётся, после того как его организм освободится от чужой материи, то, сразу подпитавшись энергией своего пространства, которая явно присутствовала в шлюзовом отсеке, он спокойно

справится с безоружным человеком. Вот я и кинулся наружу за гравихлыстом. К тому же я думал, что с его помощью смогу легко переместить Окра из шлюзового отсека на первый уровень. И тогда всё, птичка будет в клетке! Захлопну люк, и монстр окажется в окружении чуждого ему пространства. Можно сказать, он в дерьме, а я в белом смокинге, с оружием в руках. Вот тогда этому гаду Окру я и припомню все его извращённые пыточные намерения.

Глава восьмая

Вылетев из шлюзовой камеры, я увидел своих друзей, так и продолжающих сидеть у стенки, недалеко от люка в шлюзовой отсек. Я-то уже худо-бедно научился определять реальные расстояния и двигаться под воздействием Ра-излучения, а эти вшивые интеллигенты за всё прошедшее время так и не смогли адаптироваться к новым реалиям, хоть и находились в идеальных для их организмов условиях. Да что там говорить, единственно доступное для нас оружие – гравихлысты так и продолжали бесцельно лежать на полу, рядом с бедными несчастными, испытывшими воздействие нескольких выхлопов чужого пространства маменькиными сынками. Тьфу... бестолочи, злости не хватает! Сейчас нужно напрячь все силы и в задницу засунуть жалость к себе. Пусть плохо, пусть еле жив, но ситуация такова, что нужно отдать себя, еле живого, всего, лишь бы выползти из того дерьма, в которое мы попали.

Так я думал в те три секунды, которые мне понадобились, чтобы добраться до лежащих на полу гравихлыстов, схватить один из них, переставить его уровень мощности на шесть единиц и броситься обратно к открытому входу в шлюзовой отсек. Боковым зрением я видел, как ребята при моём появлении начали подниматься с половой обшивки первого уровня, а на мультяшных их физиономиях активно начали двигаться треугольники и чёрточки. Так я видел из-под завесы Ра-излучателя черты лиц моих друзей. Наверняка они меня о чём-то спрашивали, но стаскивать с головы обруч Ра-излучателя, чтобы им ответить, я не мог – мы в диком цейтноте, и каждая секунда на вес золота.

Подлетев к входу в шлюзовой отсек, я, совершенно как автомат, направил на лежащего Окра гравихлыст и нажал пусковую кнопку, потом, передвигая рычажок, начал втаскивать тушу монстра в наше пространство. Когда он уже был на поверхности первого уровня, я мысленно скомандовал, чтобы люк закрылся. В шлюзовом отсеке оставался Дуче, но сейчас было не до него. Ничего с ним там, под защитой Ра-излучателя, не случится. К тому же после того, как Окр перевалил через порог люка, округ даже дёрнулся – стоял как статуя и оловянным взглядом упирался в стену шлюзового отсека.

Наверное, у него опять возникли проблемы с адекватным восприятием действительности. Как только прошёл стресс, вызванный действиями Окра в Статис-камере, мозг Дуче опять попал под воздействие эликсира. Да... Вовкин коктейльчик – это нечто! И если эта адская смесь снова взялась за дело, чтобы достучаться до округа, понадобится секунд пять, и столько же времени он будет выбираться из шлюзового отсека. А вдруг в это время Окр исторгнет из своего тела последнюю дробинку, и что тогда делать? Нет уж, пускай лучше Дуче один побалдеет в шлюзовом отсеке и словит кайф от земного аналога сада удовольствий. Вот только разберусь с Окром, и я этому зелёному парню прибавлю к ста часам в саду удовольствий ещё времечка и земного кайфа. Лично буду подносить чарку инопланетянину. Заслужил, бродяга, – сейчас даже сожалею, что вначале так невежливо обошёлся с ним.

Затащив Окра на территорию первого уровня и закрыв люк в шлюзовой отсек, я, отпуская пусковой кнопки гравихлыста, одной рукой стащил с головы обруч Ра-излучателя. Мир сразу же изменился, хоть я этого и ожидал, но звуки, свет и запахи родного пространства кувалдой долбанули по всем моим рецепторам. Я еле удержался на ногах, уронил обруч, но, вцепившись мёртвой хваткой в гравихлыст, так и не выпустил его из руки. Правда, указательный палец, находящийся на пусковой кнопке, отпустил.

В те мгновения, пока я приходил в себя и Окр был предоставлен сам себе, он пошевелился. Это обстоятельство заметно ускорило мою адаптацию к внешним условиям и заставило мобилизовать все оставшиеся силы. Я уже прекрасно слышал вопросительные выкрики моих друзей, но отвечать на них не было никаких сил, да и времени тоже. Закусив до боли нижнюю губу, чтобы как-то взбодриться, я опять нажал пусковую кнопку гравихлыста и потащил Окра

к площадке портала, переносящего объекты из летающей тарелки на трап. До этого момента я даже и не думал вытаскивать Окра из летающей тарелки наружу, на нашу благословенную Землю. Хотел просто допросить его, а потом, установив гравихлыст на полную мощность, просто раздавить эту сволочь, как таракана.

Оставлять таких противников в живых не в моих правилах. Даже связав и изолировав Окра в каком-нибудь глухом отсеке летающей тарелки, нельзя было бы себя чувствовать в безопасности. Этот монстр каким-нибудь немислимым способом мог освободиться, и тогда я не дал бы ломаного гроша за наше будущее. Решение тащить его вон из корабля пришло совершенно спонтанно. А основывалось оно, видимо, на народной мудрости – дома и стены помогают, а моим домом была Земля, и я верил, что родная планета поможет обломать этого ужасно мощного инопланетянина. На себя я, после встречи с Окром в Статис-камере, не очень-то рассчитывал. Удачливость, пожалуй, у меня в этом деле была, а вот силы мои были несравнимы с этим чудовищного вида порождением другого пространства. И ещё я подумал о том, что если раздавлю Окра прямо на корабле, то молекулы чужого пространства распространятся повсюду. Получится, что во всех помещениях летающей тарелки будут такие же условия, как в шлюзовом отсеке. А я всё ещё с содроганием вспоминал те секунды, которые провёл в нём без Ра-излучателя на голове. Больше таких ощущений я испытывать не желал. Если уж придётся давить Окра, то только вне корабля.

Уже перед самой чертой, обозначающей границы портала переноса на трап летающей тарелки, я, не оборачиваясь, крикнул:

– Саня, бери гравихлыст и оставайся здесь! Установи его мощность на максимальный уровень и дави, на хрен, любого появившегося инопланетянина, только не трогай окрега с обручем на голове, который может выйти из шлюзового отсека. Вовка и Серёга, быстро за мной!

Выдав эти распоряжения, я втащил Окра на площадку портала и практически сразу оказался снаружи летающей тарелки. Там, не выпуская тела Окра из поля действия гравитационного луча, я задом спустился с трапа, а потом, довольно-таки небрежно, стащил тушу монстра на асфальт шоссе. Так, пятясь задом, я доволот Окра до растущей совсем неподалёку осины. Двигался я медленно, и к тому моменту, когда приблизился к этому довольно большому дереву, меня догнали Володя и Сергей.

Не вступая ни в какие диалоги, перебив град сыпавшихся на меня вопросов, командирским голосом приказал:

– Серёга, мухой в машину и тащи оттуда буксировочный трос. Он лежит на самом дне багажника. Чтобы его быстрее достать, скидывай, на хрен, все вещи на асфальт. Да не тор-мози, мужик! Все вопросы потом – когда зафиксируем моего пленника. Он очень опасен и невероятно силён! Володь, доставай у меня из карманов джинсов «степаныч», обойму и коробочку с дробинками к нему. Когда зарядишь пистолет, приготовься из него стрелять в это существо, которое я сейчас держу гравитацией. Это Окр – истинный хозяин летающей тарелки. Именно от него все наши беды! Поэтому, если он сможет преодолеть силу гравихлыста и пошевелится, то, не думая, стреляй. Целься вон туда, в низ красной рожи. Отстреляешь весь магазин до конца, затем быстро перезаряжаешь и готовишься произвести вторую очередь выстрелов. Давай-давай, Вовка, торопись! Сейчас нельзя терять время на разговоры – малейшая ошибка, и всё.

Володя только-только перезарядил «степаныч» (так мы звали между собой пневматический пистолет), а Сергей уже принёс из Нивы буксировочный трос. Под моим словесным руководством, ребята примотали этим тросом Окра к дереву. По поведению моих друзей было видно, что эта работа далась им нелегко. Конечно, наверняка от Окра исходили выхлопы его пространства. Внутренне я сочувствовал мужикам, но моя задача была одна – стоя в отдалении, держать этого дьявола под давлением гравихлыста.

Именно дьявола. Сейчас, при свете солнца, я хорошо разглядел его внешность, которая в нашем пространстве была совсем другой. Физиономия монстра живо напомнила мне одну морду на репродукции мозаичного панно с сюжетами сцен Страшного суда. Эта устрашающего вида мозаика была создана неизвестным, но несомненно великим итальянским художником эпохи Возрождения. Цвет лица Окра был как и у дьявола на том панно – бордово-красный, крючковатый нос, острый, выпирающий подбородок. Присутствовали и небольшие рога. Вернее даже, не рога, а весьма заметные наросты на черепе. Единственное, чем отличался Окр от того изображения, это своими размерами и одеждой. Рост у моего пленника был метра три, не меньше, и облачён он был в чешуйчатый комбинезон серебристого цвета.

Как только инопространственный пришелец был привязан к осине, ребята, сами красные, как Окр, морщась и отдуваясь от перенесённых мучений, подошли ко мне. По их лицам было видно, что мужики наконец-то осознали, в какой мы находимся ситуации и какую акулу нам удалось выловить. Кривясь от продолжающей его мучить фантомной боли, Володя, еле ворочая языком, спросил:

– Миха, ты откуда приволок это исчадь ада? Вон, от него даже серой и ещё какой-то подобной мерзостью воняет.

– Откуда, откуда – из ада и притащил! По-нашему то место иначе, чем ад, и не назовёшь, а инопланетяне его именуют Статис-камерой.

– Слушай, – вступил в разговор Сергей, – а как же ты успел за минуту смотаться в Статис-камеру и выдернуть оттуда эту образину?

– Какая ещё минута? Я только в Статис-камере был более получаса. Специально засекал по своим, «командирским». Сам же знаешь, что у меня за хронометр, он же супер и тикает исправно.

И я сунул ему под нос надетые на левую руку часы. Правой рукой крепко сжимал гравихлыст, хотя пусковую кнопку после того, как Окр был привязан к дереву, и отпустил, но в любой момент был готов снова привести гравихлыст в действие. Сергей внимательно посмотрел на мои уникальные часы, производства СССР, потом на свои швейцарские, затем присвистнул и с придыханием произнёс:

– Ну ни хрена же себе – разница в тридцать семь минут! Это же получается, что время в Статис-камере и на летающей тарелке течёт с разной скоростью? Во блин... Неужели там совершенно другая физика? Значит, и скорость света в Статис-камере отличается от нашей. Вот это да! Я всегда подозревал, что теория Эйнштейна – это частный случай, справедливый только для небольшого куска Вселенной...

Да, у Серёги даже и тени подозрения не было в том, что мои часы были, как обычно, точны. И лучше опровергнуть теории великих, чем усомниться в идеальной работе моего хронометра. Это вам не какие-нибудь серийные швейцарские часы, а изготовленный по спецзаказу Министерства обороны СССР хронометр. Это чудо советского точного машиностроения досталось моему деду по большому благу. Да, за деньги такую вещь в те времена было купить невозможно. Только в виде награды от государства, ну и по благу – то есть при посредничестве хороших знакомых. У меня несколько раз пытались перекупить эти часы. В последний раз предлагали сто тысяч евро, но я, даже сильно нуждаясь в средствах, эту вещь никогда не продам. Памятью предков не торгую!

Рассуждения Серёги о загадках устройства Вселенной прервал громкий выкрик Володи:

– Да заткнись ты уже со своими измышлениями! Путь лучше Мишка расскажет, что там случилось в Статис-камере. А то, пока мы прохлаждались на этом первом уровне, ни черта не зная, мужик успел побывать в аду и самого натурального дьявола оттуда притащить.

Сергей замолчал, и мне пришлось вкратце рассказать о своих злоключениях в Статис-камере. Из всего рассказа самое большое впечатление на ребят произвело то, что произошло с первым Окром после моего выстрела из деструктора. И мои впечатления о гигант-

ских размерах Статис-камеры. Правильно, разве может нормальный человек представить, что несколько квадратных километров территории поместили в незначительную часть летающей тарелки, имеющую объём не более трех-четырёх тысяч кубических метров. Я бы раньше и сам подумал о психическом здоровье человека, который бы взялся утверждать, что такое возможно. А теперь опровергнуть мои слова было весьма проблематично. Факт, как говорится, был налицо – летающая тарелка стояла метрах в двадцати от нас, существо из другого мира было привязано к осине и испускало из себя выхлопы иного пространства. Если бы кто засомневался в моём рассказе, мог просто подойти к этому Окру поближе, и через минуту от невообразимо болезненных ощущений он бы уже уверовал в существование иного параллельного пространства.

Несмотря на нашу оживлённую беседу, я продолжал контролировать безвольно висевшего на капроновом тросе Окра. Но за время нашего разговора он не сделал ни одного осмысленного движения. Лишь иногда его тело сотрясала мелкая дрожь, вот и все телодвижения этого грозного пришельца. Меня, как и других, очень заинтересовало расхождение во времени между нашим миром и пространством Статис-камеры. Но, в отличие от Сергея, не с точки зрения теоретической физики, а из практических соображений того положения, в которое мы попали.

А именно, когда я вернулся из Статис-камеры, то был полностью уверен, что в нашем мире прошло тоже сорок три минуты. А за это время кто-нибудь из округов, оставленных мною связанными в командном модуле, смог освободиться и наверняка спустился бы на первый уровень. А там проинструментированные мною ребята превратили бы его в кусок инопланетного фарша. Поэтому когда я не увидел следов вблизи площадки портала, переносящего в командный модуль, то, естественно, подумал, что за тылы теперь опасаться не надо. Что все округи, оставленные в командном модуле, уже находятся по пути в свой загробный мир. А сейчас моя уверенность в безопасности тыла очень сильно поколебалась. На летающей тарелке прошло совсем немного времени, и округи, может быть, именно в это самое время приходят в себя и освобождаются от моих пут. Правда, связал я их качественно, как учил Дылда, и эти дохлики могли и не справиться с моими путами, рассчитанными на дюжих джигитов. Но проверить, как себя чувствуют округи, необходимо.

Как-то очень неуютно стоять вблизи мощных деструкторов, установленных на летающей тарелке. А вдруг соплеменники Дуче могут управлять системами корабля ментально. Увидят нас на своих мониторах, и скамандуют размышлителю уничтожить аборигенов, которые посмели привязать к дереву их великого Окра. Нет, нужно срочно идти в командный модуль, чтобы убедиться, что тыл у нас чист, а то из-за какой-то мелочи могут пойти коту под хвост все мои сверхусилия. Безусловно, идти нужно самому. Я уже испытал ментальную атаку округа и знаю, как с ней бороться, а неподготовленные ребята могут там сильно напортачить. Лучше уж оставить здесь Вовку, чтобы контролировал Окра, чем самому испытывать такой дискомфорт. У мужика рука не дрогнет, если придётся давить монстра – всё-таки он хирург и привычен ко всякой мерзости.

Решив для себя этот вопрос, я прервав очередные разглагольствования Сергея, жёстким командным голосом заявил:

– Всё, хватит болтать! Бери у Володи «степаныч» и приготовься стрелять в Окра, как только он попытается освободиться от троса. Володя, забирай у меня гравихлыст – если монстр начнёт шевелиться, сразу же нажимай пусковую кнопку. И не отпускай её до моего появления. Ну а я пойду назад в летающую тарелку – нужно там в командном модуле доделать кое-какие дела.

Вручив Володе гравихлыст, я быстрым шагом направился к трапу летающей тарелки. На первом уровне я чуть не попал под удар гравихлыста от Сани. Парень уже полностью оправился от шока, настроился по-боевому и готов был по малейшему шороху жать на пусковую

кнопку. Хорошо, что я появился перед ним на площадке портала, ведущего к трапу, а если бы возник на красном круге, точно бы получил гравитационный удар максимальной мощности. Саня всё-таки боец и, несмотря на не лучшее своё физическое состояние, готов был уничтожить любого, кто появился бы в пределах досягаемости гравихлыста. Но так как он чётко выполнял инструкции, то не нажал сразу кнопку при моей материализации, а всё-таки произвел визуальный осмотр. Ведь объект возник из портала, стоящего последним в его приоритетах по охране от посторонних периметра первого уровня.

Переговорив с Сашей, я взял у него гравихлыст и, уже готовый к любым неожиданностям, шагнул на площадку портала переноса в командный модуль. Саня остался на первом уровне. Зачем ему, безоружному, мешаться и подвергаться опасности попадания под ментальный удар округов, если они уже очнулись. Мы договорились, что он поднимется в командный модуль через три минуты после меня. Я всё продумал, и Саня мне был там нужен для того, чтобы вынести округов из инопланетной рубки, если они всё ещё не оклемались. Давно пора было начинать осваивать управление летающей тарелкой, а для этого нужно прибрататься в командном модуле. Надо отправить в рубку и Сергея, чтобы они вместе с Саней занялись этим важным сейчас делом. Ну а мы с Володей плотно займёмся допросом Окра.

Я чувствовал, что хозяин летающей тарелки скоро очнётся. Вот в тот самый момент, когда он ещё будет находиться в замешательстве от перемещения в наш мир, и нужно активно вытрясать из него сведения. В первую очередь меня сейчас интересовало – единичная ли эта летающая тарелка? А если нет, то какой график связи между ними. Я не сомневался, что тарелка не одна – не похожа она была на межзвёздный корабль. Значит, кто-то её доставил на околоземную орбиту. Получается, что имеется корабль-матка, выпустивший из себя несколько таких летающих тарелок. Я даже догадывался, где может находиться этот гигантский звёздный корабль. Скорее всего, на Луне, как называл её Дуче – Селене. Мне очень хотелось выжать из Окра точные координаты местопребывания этого корабля. Если узнаю, тогда вполне можно будет нанести по этой точке ядерный удар. И вся эта инопланетная суэта в один миг прекратится. А что? Найдём какой-нибудь управляющий ядерными силами центр, и дело в шляпе. Руководство наверняка нам поверит, увидев эту летающую тарелку. А если наш удар будет нанесён внезапно и массивно, то есть вероятность уничтожить корабль-матку. Без него оставшиеся на летающих тарелках Окры будут намного сговорчивее. Может, тогда правительству удастся договориться с Окрами мирным путём. Но уж в эти дела я не полезу – буду заливать раны у тестя на даче под чутким руководством жены и лепет дочки.

Сейчас я благодарил Бога, что дача тестя находится далеко от Москвы. А раньше, дурак, всё ныл, ведь почти три часа приходилось добираться до этого медвежьего угла. Если в ближайшее время случится настоящее нашествие пришельцев, то только приличная удалённость от мегаполиса и других городов Московской области давала шанс моим девчонкам не встретиться сразу с инопланетянами. И эта надежда очень здорово укрепляла мой моральный дух. А вот у друзей все близкие сейчас находятся в Москве. Я и не знаю, как сообщить им свою версию, что это не отдельный эпизод с появлением одной летающей тарелки, а самое натуральное вторжение инопланетян. Все факты говорили об этом. И в первую очередь задачи, стоящие перед экипажем этой летающей тарелки. Ведь по информации Дуче, их главная цель – сбор подходящего человеческого материала и перевоз его на Луну. Не проходивших параметры субъектов они деструктурировали (разлагали на молекулы) Вот так, не больше и не меньше.

Я порой искусственно усиливал в себе ожесточение, чтобы, если понадобится, не колеблясь передавить всех округов в командном модуле, так как знал свою шепетильность (совершенно неуместную в данных обстоятельствах), которая не позволяла мне уничтожить раненого и к тому же связанного врага. Но в данном случае нужно было задавить это чувство милосердия. Если округи уже оклемались, но находятся в состоянии, исключающем их использование в качестве информаторов, то соплеменников Дуче придётся уничтожить, а их тела вынести вон

из летающей тарелки. Я с большим трудом настраивался на эту грязную работу. Ведь больше никаких вариантов – охранять их некому. А если где-нибудь закрыть до полного восстановления и возможности применения к ним эликсира? Нет, чревато. Бесконтрольно восстановят силы, и потом к этим округам просто так не подойдёшь, чтобы влить эликсир, – раздавят ментально ещё издали.

Перед тем как вступить в красный круг, я переставил мощностъ гравихлыста на третью позицию. И, встав на площадку портала, нажал пусковую кнопку, направив гравихлыст в ту сторону, где оставил округов в прошлое моё посещение командного модуля. Двухсекундная задержка перед срабатыванием портала давала возможность это сделать.

В командном модуле мало что изменилось за те пятьдесят минут, во время которых я отсутствовал. Вот только один из округов ожил и немного отполз от того места, где я его оставил связанным. Пришлось луч гравихлыста перенаправить на него и самому броситься в ту сторону. План был простой – подбежать к нему, с ходу вырубить ударом ноги, а потом влить в этого зелёного парня нужную дозу эликсира. Так я и хотел сделать, только перед тем, как ударить округа, отключил гравихлыст. Не хватало ещё моей ноге попасть под луч гравитации. Так вот, гравихлыст-то я отключил, но нога моя предательски замерла на полпути к телу округа. Необходимости бить сородича Дуче не было. Хотя глаза инопланетянина были открыты и смотрели прямо на меня, никакой попытки ментальной атаки он даже не пытался произвести. Вот и я тоже решил не применять к нему пока физической силы. Теперь, когда я рядом, всегда успею отрубить округа, если он попытается влезть в мой мозг (проверено на Дуче), а пока можно попытаться наладить общение с пришельцем и без применения эликсира.

Сказано – сделано, и я, натренированный разговором с Дуче, сформулировал свои слова в том подразделе мозга, что отвечал за речь:

– Как тебя зовут и какие обязанности ты выполнял на ковте?

Ответ и особенно поведение инопланетянина поразили меня своей подобострастностью. Примерно так же выглядел Дуче, когда помогал мне кантовать Окра и иногда касался меня руками. Округ, глядя на меня, прижал свои большие уши к черепу, складки бородавчатой кожи в районе шеи приобрели какой-то белёсый оттенок. Мысль его, переданная мне телепатически, была пронизана унижением и покорностью:

– О... отмеченный кровью великого Окра, я не достоин того, чтобы ты произносил моё имя. Но если желаешь, то можешь звать меня Дюш. Волею создателей я приставлен к ковту в качестве помощника навигатора, а также выполняю функцию оператора бортового вооружения.

«Ни хрена себе, – пронеслось в голове, – теперь я ещё и отмеченный кровью! Блин, что же это такое, совсем крутым становлюсь?»

Но тут же память выдала информацию о том, как в Статис-камере меня обрызгало кровью Окра. Видимо, инопланетянин каким-то образом улавливает следы крови, и для него это имеет особо большое значение. Ну что же, грех не воспользоваться таким неожиданным бонусом, который подкинула мне жизнь. Но не мешало бы узнать, как далеко простираются возможности «отмеченного кровью Окра». И я, зачем-то приняв любимую позу Бати (высший для меня авторитет, командир нашего штурмового десантного батальона в Чечне), спросил:

– А что, ты разве никогда не видел функционала, отмеченного кровью Окра?

– Нет, уважаемый с-светоч! Наш ковт не достаивался такой чести. По слухам, на Селене имеется несколько функционалов, отмеченных кровью великих Окров. Только такие приближённые допускаются размышлителем в пси-реакторный отсек. На обычном ковте некоторые навигаторы отмечают дланью Окра, но это всё равно гораздо ниже вашего статуса. Светоч, я полностью в вашем распоряжении – приказывайте! К сожалению, по своей компетенции я несравним с навигатором нашего звена, но он мёртв, так же как и специалист по гуярам.

Ага, понятно, он имеет в виду лежащих рядом с нами неподвижно двух округов. И совершенно точно, что сам он совсем недавно очнулся и не успел ещё посмотреть на мониторы, на одном из которых был отчётливо виден Окр, стоящий привязанным к осине. Ну и не стоит ему это видеть – пускай зелёный человечек остаётся в полном неведении о том, что на его ковте власть совершенно поменялась и их божественные Окры низвергнуты. А для этого что нужно сделать? Правильно, налить ему рюмашку! Парню уже будет не до того, чтобы смотреть в мониторы и анализировать причину смерти своих соплеменников. Станет таким же, как Дуче, что мне, собственно, и нужно. Пускай соображать будет немного помедленнее, зато без рассуждений выполнит все мои распоряжения в лучшем виде.

И я незамедлительно стал действовать согласно такому выводу. Приставил к ноге гравихлыст, наклонился вперёд и развязал округа. Потом вытащил из-за пояса джинсов бутылку с эликсиром и налил немного в открученную пробку. Затем протянул её соплеменнику так полюбившегося мне Дуче и приказал:

– Быстро пей этот бальзам, и ты почувствуешь себя в преддверии сада удовольствий.

Безо всякого возражения, а тем более сопротивления он протянул руку и в один глоток выпил эликсир. Ну всё, дело вроде бы сделано, и этот свеженький округ готов заменить Дуче. А моего зелёного приятеля теперь можно со спокойной душой где-нибудь уложить, чтобы он отходил от действия эликсира. Несколько часов подрыхнет, потом сопровожу его в Статис-камеру, в так вожеленный им сад удовольствий. А этот округ тем временем будет объяснять моим друзьям, как функционируют все системы летающей тарелки. Мужики они грамотные, и за тот час, пока округ будет находиться в работоспособном состоянии, они всё у него успеют узнать.

А если зелёный человечек отрубится раньше, чем всё покажет и расскажет, не беда, этих округов в Статис-камере – целая обойма. Буду вытаскивать их по одному – эликсиру на всех хватит. А вот мне придётся закатать губы на уже запланированную глубокую релаксацию. Пока не выжму из Окра всю информацию – об отдыхе надо забыть. Не до этого. Да... тяжёлая жизнь, Мишка, у тебя наступает! Ну ладно, харэ себя жалеть, как говорится, Бог не выдаст – свинья не съест!

Я уже собирался задать округу очередной вопрос, как в командном модуле появился Саша. Пришлось ему объяснять сложившуюся ситуацию и что округ, мирно сидящий на полу командного модуля, теперь поступает полностью в его распоряжение. Минуты три я объяснял Сане, как телепатически нужно общаться с инопланетянином. Он вроде понял, но я решил проконтролировать первые его шаги в этом направлении. И он телепатически задал округу самый насущный вопрос:

– Слушай, Дюша, как можно отключить обзорные мониторы?

Молодец, Саня, сразу врубился в тему. Ушлый парень сразу понял, что округу вовсе незачем видеть Окра, привязанного нами к дереву. Мало ли что придёт от него в инопланетные мозги округа. Хотя я и объяснил Сане, что округ находится под воздействием эликсира и совершенно не обращает внимания на то, что творится вокруг. Его мозг коллапсирует, а разум возбуждается только от прямо заданных ему вопросов и распоряжений. Эликсир на инопланетян действует вроде сыворотки правды. Но неожиданно это убеждение было несколько нарушено обращённой ко мне мыслью округа. Он, снова подобострастно прижав уши к черепу, телепатировал:

– О, светоч, имею ли я право показать этому гуяру сенсорный выключатель мониторов?

Я моментально телепатировал в ответ:

– Да, я приказываю! Полностью подчиняться всем моим помощникам – этому и ещё одному, который появится через несколько минут после того, как я вас покину. Гуяр, который появится сейчас перед тобой, не простой – он отмечен дланью великого Окра. И ты обязан ему передать все свои знания об электронных системах управления ковта. А гуяру, что сейчас стоит

перед тобой, ты должен будешь передать информацию о том, как управлять полётом ковта, и объяснишь, как нужно действовать при необходимости применения бортового вооружения. Именно так распорядился великий Окр! Понял?

– Да, милосердный светоч! Я с радостью отдаю себя в распоряжение ваших помощников. Надеюсь, великий Окр когда-нибудь оценит мою верную службу?

– Конечно, Дюша, можешь быть в этом совершенно уверенным! После успешного завершения миссии ты получишь двадцать часов в саду удовольствий.

В ответ раздался только ментальный возглас:

– О-о-о!..

И округ, даже не вставая с пола, спешно начал объяснять Саше, как отключить мониторы.

Я, дождавшись, когда фронтальный обзор происходящего за бортом летающей тарелки был прекращён, собрался идти, чтобы заняться своими, жутко мне противными делами. Опять придётся неимоверным образом изгаляться, чтобы выкачать из пленного Окра нужную нам информацию. Чёрт, это в сто раз труднее, чем обводить конкурентов вокруг пальца. Блин, скоро поседею и от такой нервотрёпки приду в состояние полного не стояния, так что собственная жена в постель не пустит, не признает в этой посторонней личности родного мужа. Я уже чувствовал, что похудел за сегодняшний день килограмма на три, не меньше. Ещё пара таких весёлых деньков, и я, пожалуй, растрясусь свой мамон, заработанный за весь период моей мирной и беззаботной жизни.

Но перед тем как уйти, я предложил Саше помочь мне загрузить тела мёртвых инопланетян в портал. Не стоило мужикам во время обучения любоваться на эти трупы. Да и запах от них, наверное, скоро пойдёт. Думаю, наши неприхотливые земные микроорганизмы с большим удовольствием употребят в пищу и эту инопланетную протоплазму.

После того как тела округов были загружены в портал, я только успел махнуть рукой Саше, как перед глазами возникла панорама первого уровня. Пришлось значительно поднапрячься, чтобы во время зависания портала быстро вытолкнуть за периметр красного круга тела округов и выскочить самому. Потом при помощи гравихлыста я оттащил эти тела на площадку другого портала. И вот, наконец, я уже стою под лучами родного солнца, в голове стало ясно-ясно, и даже предстоящий допрос Окра совершенно перестал меня тяготить.

Глава девятая

Тела окрегов я не стал убирать далеко, просто стащил их гравихлыстом с трапа и подвинул, чтобы не мешали проходу, и посчитал, что на этом моя нелёгкая работёнка закончилась. Все оставшиеся силы нужно было сберечь для допроса Окра, а не растрачивать впустую на приведение окружающей территории в санаторный вид. К тому же есть Вовка. Он ведь хирург и должен быть привычным ко всякой мерзости. Вот пускай берёт гравихлыст и занимается привычной работой служителей моргов по утилизации останков. Он уберёт креггов из отсека первого уровня, да и окрегов оттащит подальше. Хотя бы вон в тот глубокий кювет.

С этой мыслью я подошёл к ребятам, настороженно стоявшим с оружием на изготовке недалеко от того дерева, к которому был привязан Окр. Бедная осина, принявшая на свой стройный стан это исчадие ада. Она совсем почернела и потеряла почти все листья. Да что там листья – даже веточки обламывались под собственной тяжестью и периодически падали рядом с деревом. Я даже решил перетащить Окра подальше и привязать его к другому дереву, но передумал. Ствол осины был довольно мощным и должен был выдержать вес дьявола. К тому же отвязывать Окра было чревато, он мог в любой момент очнуться, и неизвестно, удержит ли его на месте одна гравитация. Признаки возвращения сознания к Окру были уже налицо. Бессистемная дрожь прекратилась, и теперь только судорожные движения его физиономии говорили о том, что этот пришелец из другого пространства находится несколько не в себе.

Но до прихода его в полностью адекватное состояние время ещё оставалось. Я довольно обстоятельно рассказал ребятам, что произошло в командном модуле. Затем направил Сергея осваивать управляющие системы летающей тарелки. Но перед этим произвёл довольно неприятную для себя и особенно для Сергея манипуляцию. Сначала лично подвёл его вплотную к Окру. Затем толстым суком поднял руку дьявольского отродья и приложил её к голове Серёги. Всё, теперь он стал, как я и обещал Дюше, персоной, отмеченной дланью великого Окра. Но Серёга, удостоенный такой почётной инопланетной регалии, повёл себя не так, как положено существу, отмеченному высоким руководством.

После контакта с Окром Серёга, матерно ругаясь, отбежал подальше, сдёрнул бейсболку, которой только что касался наш пленник, бросил её на землю и стал с ожесточением втаптывать в грязь. Эта матерная брань и истязание ни в чём не повинной кепки продолжалось, наверное, с минуту, не меньше. Наконец Сергей выплеснул всё своё негативное отношение к произошедшему эпизоду, напоследок обозвал меня лёгковерным идиотом и, потирая рукой неприкрытую макушку, медленно поплёлся к трапу летающей тарелки.

Мы остались вдвоём с Володей, каждый был вооружён гравихлыстом, кроме этого за пояс джинсов я засунул пневматический пистолет. Его я конфисковал у Серёги перед проведением обряда наложения длани великого Окра. Казалось бы, «хи-хи – ха-ха» с этими инопланетными причудами, но... Вот, например, в последнее время я чувствовал, что с глазом, который был в Статис-камере залит инопланетной кровью, творится что-то непонятное. Нет, он продолжал прекрасно видеть, но стоило мне задуматься, смотря как бы сквозь предмет, как перед глазами стали появляться какие-то непонятные изображения.

Когда это произошло в первый раз, я чрезвычайно испугался, хотя стоило мне начать смотреть прямо на предмет, и все признаки ненормальности исчезали. Но тот факт, что зрение не подводит, не успокоил меня, и я продолжал экспериментировать. И вскоре добился того, что уже смог, зажмурив левый, нетронутый кровью Окра глаз, правым получать чёткие изображения незнакомых мне процессов. А именно – я видел движение крови в организме и как работают все органы, включая весьма впечатляющую картину пульсирующего сердца человека; я видел электрическую проводку в командном модуле летающей тарелки и много ещё такого,

что и охарактеризовать бы не смог. Одним словом, тот глаз, на который пролилась кровь Окра, как бы приобрёл свойства сканера – способного заглянуть внутрь предмета.

Вот и сейчас я, зажмурив левый глаз, внимательно сканировал пленного Окра. Как только увидел, что броуновское движение непонятных частиц в его голове прекратилось и они потекли в одном направлении, я мысленно произнёс:

– Подъём, мать твою! Хватит притворяться, что ты совершенно беспомощен. Если будешь так дальше продолжать, я опять влеплю тебе заряд дроби. Помнишь, как это произошло в Статис-камере? Понял, урод? Даю тебе пять секунд, чтобы ты начал отвечать на вопросы. А не пожелаешь, я стреляю, и буду продолжать делать это до того момента, пока ты не сдохнешь. Правда, можешь утешиться тем, что в своём аду ты встретишься с напарником. Думаю, он будет тебе чрезвычайно рад!

Окр понял, что я не шучу и что попытка незаметно собраться с силами провалилась, однако всё ещё думал, что меня можно взять нахрапом. Он решил блефовать, поэтому он начал своё общение со мной очень резко и грубо. Ментальный его голос, вернее, мысли были оглушительно громкие и скрипучие, словом, весьма неприятные:

– Ничтожество, ты рано радуешься! Коварством сумел вырвать меня из Статис-камеры, но знай, если нанесёшь Окру непоправимый вред, месть других властителей мира будет ужасна. Наш ковт здесь не один. Почти две тысячи судов, включая и семьдесят больших ковтов, сейчас занимаются сбором гуяров на этой планете. И не позднее чем через пятьдесят часов, если мы не появимся с грузом в центре переработки, каждому ковту самим координатором будет дано распоряжение найти нас. Пускай ковтами управляют функционалы, но они исполнительны и, получив приказ, в течение часа сканерами обнаружат пропавший корабль. Для расследования такого неприятного происшествия в это пространство выйдет специальная тройка Окров. Они придут на боевом катере через несколько минут после обнаружения нашего корабля, и тогда уже даже ваш Бог, к которому ты всё время обращаешься, не сможет тебе помочь. Сейчас, слышишь, у тебя есть возможность изменить тот ужасный сценарий, который уготован окружающим тебя гуярам и лично тебе. Для этого нужно только переместить меня обратно в Статис-камеру, этим ты обеспечишь себе и потомкам счастливое будущее. После окончания нашей миссии ты и твои дети останетесь властелинами этой планеты.

Я довольно-таки натянуто и ненатурально хохотнул вслух, а мысленно воскликнул:

– Ну ты просто чистой воды дьявол-искуситель! Думаешь, так я тебе и поверил? Тем более, после пыток в Статис-камере.

– Зря смеёшься! Мы уже так делали. В прошлую миссию, несколько тысяч лет вашего летоисчисления назад, небольшой группе гуяров удалось захватить одного Окра. Так вот, моему товарищу удалось договориться с предводителем того отряда – Шумом. А имя моего товарища осталось в ваших легендах. Ты сам его только что произнёс, правда, искажённо, а звали моего товарища – Дьяв. Племя Шума теперь известно вам как народ шумеры.

«Ох и не хрена же себе, – подумал я своим глубинным сознанием, – получается, что эти монстры на нашей Земле не в первый раз. Теперь понятно, почему наша цивилизация буксует. Эти инопланетные сволочи с определённой периодичностью, так сказать, прореживают человеческую популяцию, вот и одна из причин стагнации – только наберём обороты, прилетают эти пиявки, забирают самую лучшую кровь. А нам опять ковыряться в первобытном дерьме и потом, отдыхая, плясать вокруг костра».

В отдел мозга, отвечающий за речь, эта тирада, конечно, не поступила, я сформулировал и выдал неожиданно пришедшую мне в голову мысль:

– Если легенды не врут, то выходит, что Окры – это аннунаки, а ваша планета называется Нибиру?

– Да, так называли нас соратники Шума. Вот видишь, ничтожество, ты имеешь шанс остаться в памяти своего народа на многие тысячелетия, если, конечно, согласишься с моим

предложением. Ты подходишь для роли предводителя оставшихся на вашей планете гуяров. Тебя даже инициировать не нужно – ты уже отмечен моей кровью.

Я внимательно слушал его высокопарно-агрессивную речь, впитывая новую информацию. Более всего меня мучил один вопрос, зачем Окры устраивают эти противоестественные сафари на людей. Я и сформулировал этот вопрос в своей следующей мысли:

– Объясни, а для каких целей столь продвинутой цивилизации требуется в совершенно чужом пространстве устраивать охоту на гуяров?

– Ха, охота! Да никакая это не охота, а если объяснять понятными для тебя образами, то это сбор урожая. У нашей цивилизации большая потребность в том, что вы называете душой. На самом деле это биополе, окружающее любой живой организм в вашем пространстве. Вот это поле крайне необходимо для жизнедеятельности Окров. Мы очень давно занимаемся возделыванием подходящих планет в этом пространстве. Например, вашу Землю мы даже значительно улучшили, создав на ней специальные условия для более успешного развития живых организмов. Подогнали и установили на самую лучшую орбиту Селену, так, чтобы она охраняла вашу планету от крупных метеоритов и одновременно служила постоянным катализатором естественного отбора. Мы и этот отбор периодически корректировали – добивались того, чтобы у живого поголовья планеты увеличивалась плотность биополя. Долго, очень долго наша цивилизация занималась селекцией на этой планете. Первоначально результаты были мизерные. Совет координаторов даже ставил на повестку вопрос: продолжать ли работы на этой весьма капризной планете? Но в конечном итоге победил здоровый прагматизм – уж очень перспективной казалась эта планета, да и добираться сюда было не очень сложно. Ещё в начале эпопеи заселения планеты живыми организмами Окры потратили на реализацию этой затеи много сил. Они, как я уже раньше сказал, специально подогнали к Земле спутник Селену и установили на нём генератор пробоя пространства-времени. С периодичностью в нескольких тысяч ваших лет он накапливает потенциал, а потом в течение шестидесяти оборотов планеты вокруг своей оси держит портал переноса в наше, являющееся первородным, пространство. Так что, ничтожество, исполнишь волю великого Окра – и через сорок пять ваших суток станешь самым великим из всех оставшихся на планете гуяров. Ты сам понимаешь, что мы не заинтересованы в том, чтобы ваш род полностью исчез, наоборот, совершенно необходимо, чтобы к нашему следующему возвращению гуяры восстановили свою численность, и было бы очень неплохо, чтобы их интеллектуальный потенциал возрос – соответственно увеличилась бы и плотность биополя.

От всей вываленной на меня информации я несколько ошалел. С одной стороны, меня мучил смех от нелепицы всего этого бреда – «урожай души», надо же; с другой – животный ужас от того, что, похоже, всё это правда и люди являются для Окров тем же, чем для нас цыплята на птицефермах. А второе как раз было ближе к истине. Для этого только стоило повернуть голову и взглянуть на летающую тарелку, а также вспомнить о Статис-камере. Однако что-то меня подвигло на дерзость, и я саркастически спросил:

– А вдруг в ваше следующее посещение нашей планеты вас встретят не беззаботные, стоящие в стойлах гуяры, а залпы сверхмощных деструкторов? Ведь я же помню, что сделал маломощный ручной деструктор с бессмертным великим Окром.

– Хм! Всё-таки ты безмерно туп! Первый твой промах. Зря ты напомнил мне о том ужасном эпизоде. Это просто плата нашей цивилизации за тот богатейший урожай, который в этот раз принесла ваша планета. Иногда мы можем пойти на это. Но это всё, второй потери координатор не потерпит! Все, я повторяю: все так называемые «гомо сапиенс» будут уничтожены. В случае такого сценария Окры займутся новой селекцией. Даже сейчас на вашей планете существуют довольно перспективные объекты для такой селекции. Например, такие животные, которых вы называете шимпанзе. Произведём несколько операций с их генами, объекты будут мутировать и постепенно наращивать своё биополе. Конечно, качество биополя у них будет

гораздо ниже, чем у вашего вида, но зато всяких вздорных мыслей у таких «шимпанзе сапиенс» не возникнет. А что касается рывка, который вы можете сделать, чтобы создать действенное оружие против нас, – это второй твой промах. Он заставляет задуматься о твоей готовности занять пост верховного правителя гуяров. Ты наивный глупец, если думаешь, что Окры не просчитали величину того максимального потенциала, который может выдать ваша цивилизация за период свободного развития. Да если бы мы даже задержались со сбором урожая ещё на один период, всё равно через три тысячи шестьсот лет, когда наступит срок очередного посещения этой планеты, ваша цивилизация ничего не сможет сделать даже с одним нашим боевым ковтом. К тому же на Селене располагается наша станция слежения, её эмиссары постоянно контролируют развитие вашего общества. Когда нужно, вербуются гуяры, отвечающие за определённые сферы деятельности в своих образованиях, называемых вами государствами. А если требуется «проредить грядки» и слегка снизить накал индивидуальных биополей, наши ставленники устраивают кровопускание наиболее зарвавшимся государствам.

– Разделяй и властвуй, – совершенно неожиданно вылетела мысль из отдела моего мозга, отвечающего за оперативную деятельность.

– Да, такой постулат имеется в памятном списке, розданном нашим эмиссарам, – подтвердил Окр.

Из меня опять вылетела совершенно неподготовленная глубинным рассудком мысль:

– Я вот не пойму, если ваша цивилизация занимается селекцией разумных существ, зачем ей связываться с какими-то гуярами? У вас же имеются вполне разумные слуги – крегги и окреги. Разводили бы их, и никаких забот. Они сами бы раз в три тысячи шестьсот лет, по звонку, собирались в указанном им месте и дружными колоннами, с песней, шли бы в ваш перерабатывающий центр.

– Хм... Мысль, конечно, здравая, но малопродуктивная. Названные тобой функционалы являются всего лишь биороботами и имеют весьма низкий потенциал биополя. Он даже ниже, чем у ваших шимпанзе. Их тела сконструированы из отобранных отходов основного производства концентрированного биополя. Крегги созданы на основе материала, полученного на этой планете, ну а окреги с планеты, находящейся на орбите звезды, которую вы называете альфа Центавра. Там тоже находится наша довольно-таки продуктивная ферма. Это я тебе говорю для того, чтобы ты понял, что величие Окров безмерно, и ощутил своё ничтожество. Ты довольно-таки ценный гуяр, с большим потенциалом биополя. Будет правильным оставить тебя на планете, чтобы ты занялся размножением. У твоих потомков тоже будет неплохой потенциал биополя. Надо же! Ты каким-то путём сумел подобрать химический состав для перепрограммирования функционалов на молекулярном уровне. Я это снял с подкорки окрега, который тебя привёл в Статис-камеру. Даже Окры в полевых условиях не могут перепрограммировать функционалов. Даже нам, великим Окрам, приходится для этого перенаправлять их в стационарный центр. Да... этот факт говорит в пользу того, что тебя можно оставить властителем планеты. Ты и твои потомки сможете восстановить популяцию гуяров уже лет через семьсот, а значит, следующая миссия у нас получится ещё более удачной, чем эта.

Монологи Окра кувалдой били по моим вконец расстроенным мозгам, разрушая последние устои мироздания. Они беспощадно выбивали громадные блоки из того довольно-таки стройного здания, которым я представлял окружающий меня мир. Цепляясь за последние, глубоко пропитавшие мою сущность истины, я всё-таки сумел мысленно сформировать следующий вопрос:

– Окр, исходя из твоих слов, никакого Бога нет и именно вы являетесь нашими создателями?

– Бог... хороший вопрос! Если исходить из вашего понимания действительности, то он есть, но это ничего не меняет в судьбе гуяров. Тот, которого вы считаете Богом, находится совершенно в другой пространственно-временной реальности, и его наведённая сущ-

ность лишь изредка посещает эту галактику. С вашим Богом у цивилизации Окров имеются некоторые трения, но в конечном итоге мы всегда утрясаем наши проблемы и даже оказываем иногда друг другу взаимные услуги. Как пример можно рассмотреть историю развития вашей цивилизации. Чтобы было понятно, стану пользоваться известными тебе терминами. Так вот, сорок восемь тысяч лет назад гомо сапиенс не существовало, а планета была заселена сконструированными нами гуманоидами – их теперешние гуяры называют неандертальцами. Во времена, когда шла работа по селекции неандертальцев, все наши экспедиции по сбору концентрированного биополя балансировали на грани рентабельности. У этих гуяров индивидуальная плотность биополя была чрезвычайно мала, лишь у отдельных экземпляров она дотягивала до единицы. Сколько члены наших экспедиций ни бились, эти гуяры совершенно не хотели развиваться – повышать свой интеллектуальный уровень. Мы даже внедряли своих биороботов в их племена, а также методами генной инженерии подготовили их мозг для усвоения информации, подаваемой посредством телепатических сигналов, но всё было тщетно. Раса неандертальцев безнадежно стагнировала и никак не хотела развиваться. Более чем за миллион лет они смогли освоить только несколько абстрактных понятий. Даже огнём могли пользоваться только как потребители. Сами за всё это время так и не научились его добывать. Орудия труда, изготовлению которых их обучили наши эмиссары, тоже за многие тысячи лет не претерпевали никаких улучшений. Одним словом, планета тогда была признана неперспективной. Наблюдательное звено было отозвано с нашей базы на Селене, и если бы не установленный в глубокой древности на этом спутнике планеты пространственно-временной генератор, то Окры прекратили бы посещать этот мир. Но на встрече нашего представителя с одной из пространственно-временных сущностей, которую вы теперь называете Богом, этого порождения отличного от нашего, да и от вашего пространства была достигнута договорённость о том, что Он своими методами и на уже практически списанной планете реанимирует идею создания разумного существа с высокой плотностью биополя. Взамен ваш Бог должен был получать биополе умерших гуяров, но только в период между нашими миссиями. Договор был весьма выгоден для нас, так как в промежутках между миссиями мы в любом случае не могли собирать весь высвобождающийся потенциал биополя, а тем более умерших гуяров. Эта технология у нас не развивалась. А зачем? Всегда можно было на наших фермах собрать концентрированное биополе с дееспособных аборигенов, а по энергозатратам это на порядок выгоднее. А вашему Богу сбор биополя умерших был, по-видимому, выгоден – ну нет у него в этой галактике больше базовых планет. Все, на которых возможно развитие жизни, уже находятся под нашим патронажем. Так что, опираясь на эти выводы, Совет Координаторов единогласно утвердил этот договор. И ваш Бог приступил к творению под названием «гомо сапиенс» на этой планете.

У меня немного полегчало на душе. Значит, не всё так плохо – ведь Бог-то есть! А значит, существует добро и справедливость, помимо всякой иной дряни. Под воздействием этой счастливой мысли я и задал следующий вопрос:

– Получается, что наши старинные книги не врут и человека создал Бог по своему образу и подобию. И что души праведников забирает себе Создатель и там, пусть это будет и другое измерение, они находятся в вечном блаженстве. Так какой тогда смысл мне продавать свою бессмертную душу Окрам?

– Нет, как ты всё-таки туп, несмотря на такой высокий потенциал биополя! Во-первых, кто тебе сказал, что ваши праведники попадают в рай? Нет его, а есть совершенно другое пространство, где даже Окры не могут находиться без специального защитного оборудования. Во-вторых, в нашем пространстве тоже имеются сады удовольствий для рождённых в вашем мире. Если ты примешь моё предложение и станешь властелином оставшихся на этой планете гуяров, то, пользуясь своим допуском, сможешь получать наслаждения в этом саду удовольствий по несколько часов в месяц. Представь, какая у тебя наступит, по твоим же словам, «райская жизнь» – на планете тебя будут улаживать наложницы, а когда перелетишь с помощью остав-

ленного разведывательного ковта на Селену, ты на несколько часов и вовсе погрузишься в совершенно неопишуемые наслаждения. Кроме этого, ты будешь всевластен – станешь повелителем жизни и смерти всех твоих подданных. Никто из гуяров не посмеет сказать и даже помыслить дурного слова о тебе. За этим будут бдительно следить оставленные в твоём подчинении крегги. К тому же ты являешься отмеченным кровью Окра, а значит, любое оставленное нами оборудование и оружие будет тебе доступно. Только в два места на нашей базе ты не сможешь попасть – в центр управления и зал большого пространственно-временного реактора. В эти отсеки могут проникать только Окры или функционалы с дополнительным допуском.

«Ишь, нечисть какая. Не зря верующие так боятся дьявольских искушений», – думал я, снова испытывая нешуточные сомнения в своих убеждениях. Но всё же оставалась дальняя, не тронутая тлетворным влиянием адского семени ячейка мозга. Она отвечала за фанатичную веру во всё светлое и доброе, с древних времён владевшую человеком. И родилась наивная мысль:

– Окр, по нашей мифологии дьявол – воплощение зла, а Бог – поборник добра и своим чадам завещал любить друг друга и помогать ближнему. Бог пожертвовал собой и в каждого человека вложил частицу себя. Как же это всё укладывается в твои рассуждения о том, что Бог получил выгоду от сделки с Окрами?

– Слушай, ничтожество! Действительно, одна из сущностей Бога распалась на пси-бозоны, и они образовали симбиозную связь с вашим мозгом. Это обстоятельство и поспособствовало тому, что произошёл гигантский скачок в плотности биополя гуяров, за что мы благодарны пространственно-временной сущности. Мы очень ценим качество такого биополя, с вкраплениями пси-базонов. Но это было сделано неспроста. Теперь при помощи этих пси-базонов Бог может регулярно получать подпитку биополем. А то, что в части вашего общества считается добром, не более чем физическая величина. Например, если рассмотреть одну из ваших религий – христианство, то норма поведения по ней – это соблюдение десяти заповедей. Действительно, если их соблюдать, биополе очистится от примесей и станет сверхплотным и монолитным. Его намного труднее перерабатывать, и мы в такой монолитности биополя не заинтересованы. И во время проведения миссий, если попадается гуяр с таким биополем, мы его даже отпускаем обратно на планету. Пусть после естественной кончины его биополе материализуется в мире пространственно-временной сущности. Нам не жалко, лишь бы сам ваш Бог не мешал нашей деятельности. А то в последний промежуток между миссиями его представители развили слишком бурную деятельность. Так называемые архангелы мешают нашим эмиссарам воздействовать на гуяров, чтобы те приобретали удобное нам для переработки биополе. Эмиссарам пришлось даже, чтобы снизить нежелательное воздействие архангелов, передать гуярам некоторые неизвестные им технологии. Эксперт миссии особенно положительно отнёсся к внедрению у аборигенов телевидения и красочных иллюстрированных изданий, пропагандирующих различные свободы, в том числе свободу половых отношений. Эти нововведения, не понижая плотности биополя, делают его многослойным и рыхлым, а значит, очень удобным для переработки. К тому же с таким многослойным биополем гуяру гораздо комфортнее и веселее жить – не нужно выполнять прописные заповеди и бесконечно себя ограничивать во всём. Ваша жизнь столь коротка, что в ней нет времени задумываться над сведениями, которые поступают от архангелов, предостерегающих от излишеств. Их можно понять, ведь чем душа многослойнее, тем быстрее теряется плотность биополя при его путешествии в пространство вашего Бога. Многие биополя так и не попадают в вожделенное ими Богопространство. Когда биополе покидает защищённую магнитным излучением поверхность планеты, оно попадает под гораздо более жёсткое облучение. Особенно губительны для него гамма-лучи. Естественно, остатки биополя воспринимают это как невыносимые мучения, длящиеся вечно. На основе этой простой физической истины архангелы создали целый миф о существовании ада. И при этом называют наших эмиссаров его хозяевами. Как будто бесы специально развра-

щают гуяров, чтобы души тех попадали в ад. Какая чушь! Как истинный Окр, блюдуший договор с пространственно-временной сущностью, я утверждаю, что мы никогда специально не пытались изменить поток биополей, поступающих в то или иное пространство. В промежутки между миссиями мы запускали к себе в хранилище только ничтожную часть от общего потока биополей. И только те поля, носителям которых что-то обещали наши эмиссары за особые заслуги в деле подготовки качественных гуяров, обладающих мощным и многослойным биополем. Перед тем как цех переработки начнёт действовать, эти посмертные квантовые образы живут как в раю – всё время под воздействием лучей удовольствия. А переход их в концентрированное биополе произойдёт безболезненно и мгновенно. Вот если бы наш накопитель биополей был безразмерен и его бы хватало на три тысячи шестьсот циклов вращения планеты вокруг звезды, то все слухи об аде и рае давно бы исчезли. Все гуяры после смерти захотели бы попасть в наше хранилище. Но нам такое хранилище не нужно. Как я уже тебе сообщал, переработка биополей переставших функционировать гуяров, совершенно нерентабельна.

Всё... я уже выше крыши был заполнен теологическими измышлениями! Скоро уже из ушей сплошным потоком польётся информация о том, какие на самом деле добрые и душевные существа эти Окры. Я уже перестал принимать близко к сердцу откровения моего пленника, оно теперь билось ровно. Я был успокоен и весьма удовлетворён после того, как Окр не только признал факт существования Бога, но и то, что тот пожертвовал частью себя, чтобы его частица оказалась в каждом человеке. А информация о наличии архангелов, которые пропагандировали среди людей идеи Бога, ещё больше укрепила мой моральный дух. Теперь я вновь стал самим собой, и мою психику мало уже интересовали теоретические аспекты. Мне нужны были конкретные сведения, которые помогли бы в деле нейтрализации Окров. Но один вопрос, не совсем конкретного свойства, продолжал мучить рассудок, поэтому я и спросил:

– Интересно, что же всё-таки такое это биополе и как оно связано с душой?

Ответ не заставил себя ждать, всё тот же ментальный скрипучий голос, уже окончательно меня доставший, произнёс:

– Биополе – это поле, индуцированное квантовыми пучками, исходящими от нейронных белковых микротрубочек. Эти белковые микротрубочки присутствуют в любом мозговом веществе, которое, по сути, благодаря этим природным образованиям, является квантовым размышлителем. Чтобы было тебе понятнее – компьютером. В процессе жизнедеятельности это индуцированное квантовое поле накапливается, и его потенциал растёт. При определённой плотности это поле продолжает функционировать даже после прекращения жизнедеятельности белковых микротрубочек. Правда, без привязки к месту своего зарождения это биополе устремляется в космос, где, не имея структурированного вида, разрушается жёстким гамма-излучением. Ну а так называемая душа зарождается в одной из частей головного мозга. Его вы называете гипофизом. Она имеет несколько другую природу базового состояния, но напрямую связана с индуцированным квантовым полем. Может быть, именно благодаря присутствию пси-базонов это образование группирует вокруг себя индуцированное квантовое поле и формирует его. Если биополе жёстко отформатировано, то космическое излучение практически не в состоянии нарушить целостность этого базово-квантового образования, и оно может существовать в пространстве вечно. Да и мы не в состоянии переработать это биополе, поэтому носители его для Окров бесполезны.

«Ага... даже „великие Окры“ не могут справиться с цельной человеческой душой. Значит, всё-таки Бог сильнее, чем эти напыщенные дьявольские отродья! Всевидцы всемогущие, мля! Планировщики будущего, они! Одного Окра замочил и до других сволочей доберусь! А то ишь, гады, селекцию человеческих душ устраивают! Да одна чистая душа младенца, которая не устраивает этих ублюдков низкой плотностью её биополя, гораздо ценнее, чем все эти напыщенные индюки, вместе взятые!»

Ярость и злость бушевали в глубине моей души, но внешне я был совершенно спокоен. Так же невозмутим был и отдел мозга, отвечающий за речевую составляющую моей сущности. Поэтому я спокойно, как и раньше, мысленно произнёс:

– Окр, а всё-таки как тебя зовут? У тебя же тоже имеется имя, как и у твоего коллеги Дьява.

– Да, имеется, и, если его адаптировать к вашему языку, оно звучит так: Джедемор. Пусть оно тоже останется в ваших легендах на многие тысячи лет. Я думаю, твои потомки об этом позаботятся.

«Надо же, Джедемор-Лжедемор... самоуверенная ты скотина, вот ты кто, если решил, что я уже продал тебе душу! Ну, думай что хочешь, только информацию мне точную давай!»

Эйфория захлестнула глубинные слои моего мозга, наверное, поэтому я допустил ошибку в общении с Окром и слишком прямолинейно задал следующий вопрос:

– Слушай, Джедемор, а какие координаты у вашей базы на Селене и сколько там находится Окров?

В ответ в моей голове прозвучал громкий хохот, а затем издевательский возглас:

– Безумец, ты всё-таки решил противодействовать Великим Окрам! Ты что, идиот, не понимаешь, что только что подписал смертный приговор всем своим сородичам! Ты теперь для меня пустое место и больше не услышишь ни одного слова в ответ.

Такое заявление меня взбесило. Так долго сдерживаемая ярость разом выплеснулась наружу, и я, грязно матерясь, нажал на пусковую кнопку гравихлыста. Потом несколько раз переставлял регулятор мощности, варьируя его значение от пяти до восьми единиц. Было жуткое желание разрядить ещё и «степаныча» прямо в эту бордовую харю. Но я удержался – мне непременно нужно было, чтобы Окр оставался в сознании. Этот Джедемор нужен был мне в полном сознании – других вариантов узнать о базе Окров не было.

Глава десятая

Немного сняв накопившуюся в душе ярость, я отпустил пусковую кнопку гравихлыста и повторил свой вопрос. Но Окр молчал, но не по причине плохого физического состояния (это я контролировал при помощи своего правого глаза-сканера), он просто демонстрировал твёрдость характера.

Блин! Это молчание страшно бесило. Я судорожно перебирал методы допросов, с помощью которых можно было бы разговорить Окра. Но что-то ничего путного в голову не приходило. Все прежние методы, которым меня обучали, к этой инопланетной образине не подходили. Просто тупик какой-то!

Неожиданно мне в голову ворвалась сумасшедшая мысль. Я вспомнил про инквизицию, потом про святую воду... и прочее. Если не получается разговорить Окра, применяя обычные, человеческие способы воздействия, может, обратиться за помощью к религиозным?

– Вовка, быстро тащи сюда из «Нивы» баклажки с водой из святого источника, – заорал я.

Мой друг за всё это время безмолвного допроса Окра стоял неподалёку, твёрдо сжимая в руках гравихлыст. Бедолага не мог участвовать в нашей телепатической беседе. Ему оставалось только круглыми от изумления глазами смотреть на привязанного к дереву Окра. Заколебался, наверное, стоять так, безмолвной куклой, поэтому, как только я к нему обратился, сразу попытался что-то выяснить. Но я это естественное желание прервал и командирским жестким голосом повторил приказание.

Володя, застоявшийся на одном месте, встрепенулся, довольно шустро сбегал к «Ниве» и принес две пятилитровые баклажки с водой, которую я набрал и вёз в Москву по поручению моей набожной тёщи. На этом мои поручения не закончились. Пока Вовка отсутствовал, я подумал, что хватит заниматься партизанщиной. Получая такую уйму новой важнейшей информации, я надеюсь только на свою память. А враг у нас серьёзный, вот и обращаться с ним нужно тоже по-серьёзному. Одним словом, решил я вести протокол допроса. Поэтому, когда Володя принёс воду, я моментально выдал новое приказание:

– Двигай опять к «Ниве». Там в багажнике возьми складные стол и стул, а из «бардачка» захвати ручку и тетрадку, в которой мы расписывали пульки. Будешь вести протокол допроса этого дьявола. И не тормози, мужик, нам нужно многое узнать у этого Окра, а он находится в чужом для себя пространстве, и хрен его знает, как долго сможет здесь протянуть.

Через пять минут мы всё оборудовали для допроса. Володя с суровым видом сидел за столиком, готовый вести протокол. Ну а я, хоть и наполовину оголётанный, был инквизитором вполне внушительного вида, с мускулистым торсом, рукояткой пистолета, торчавшей из-за пояса, и битой. Стороннему наблюдателю наверняка показалось бы, что здесь идёт какая-то бандитская разборка.

Первый вопрос я задал Окру в обычной манере и опять не получил никакого ответа. Тогда я, набрав воды в ладонь, плеснул её на Джедемора – никакой реакции не последовало. Но, как оказалось, только внешне. Моему глазу-сканеру было видно, как после попадания брызг на тело Окра под его черепом запульсировали оранжевые точки. Я плеснул ещё и ещё – количество этих точек многократно возросло. И наконец, когда я приготовился плеснуть водой в очередной раз, в моей голове раздался знакомый голос:

– Немедленно прекрати, ты делаешь большую ошибку!

Усмехаясь, я выплеснул в ненавистную рожу уже заготовленную воду и ответил:

– Что, не нравится? Мне тоже не нравится, когда ты не отвечаешь на поставленные вопросы. Теперь будет так: я задаю, а ты правдиво отвечаешь на все вопросы. Если не захочешь отвечать, умоешься водой из святого источника. При попытке дать неверные сведения – окачу водой полностью, будешь как в купели. Ты же знаешь, я помечен кровью великого Окра,

подарившей мне способность заглядывать внутрь предметов. Я теперь тебя насквозь вижу и могу определить, когда ты сообщаешь правдивые сведения, а когда лжёшь.

После этих слов начался настоящий допрос. Окр периодически пытался о чём-то умолчать или дать ложные сведения, но я решительно пресекал эти попытки. Святая вода катастрофически быстро убывала. Я уже начинал подумывать, куда бы послать Володю, чтобы он незаметно смог набрать обычной воды из какой-нибудь канавы. Когда с моих губ уже был готов сорваться приказ, раздался громкий звук откуда-то сверху. Я инстинктивно перевёл взгляд на верхушку дерева, к которому был привязан Окр, и своими глазами увидел, как ствол метрах в двух от макушки треснул, а потом, оборвав кору, довольно-таки солидная часть осины отделилась от ствола и устремилась к земле. Мой взгляд не успел поймать момент, когда падающая часть осины встретилась с телом Окра, но последствия этого печального происшествия я увидел полностью.

Оторвавшаяся часть ствола осины буквально пронзила Окра насквозь. На секунду всё замерло, а потом из тела Окра стал бить яркий свет. Это было похоже на гигантский факел газосварки. Но жара, который должен был исходить от того места, где сгорал Окр, я не чувствовал, хотя стоял всего лишь метрах в двух от него. Всё закончилось через несколько секунд. Я обессиленно уселся прямо на траву и стал нервно зевать.

Потом отключился, а когда очнулся, увидел, что Володя пытается засунуть мне в рот горлышко от бутылки с эликсиром, которую я принёс с собой из командного модуля летающей тарелки. Это я прекрасно помнил, а вот как ко мне подошёл Володя, уже нет. Но коли назойливые миряне суют тебе какой-то дар, то его нужно принять, и я хорошо отхлебнул из горлышка. В мозгах прояснилось, и первым делом я посмотрел на часы.

«Ничего себе, – внутренне присвистнул я, – уже больше трёх часов ковыряемся здесь, а дело-то стоит!»

По сведениям, полученным от Джедемора, Окры поймут, что их ковт пропал, только через сорок восемь часов. За это время нам нужно переделать кучу дел. И в первую очередь освоить управление летающей тарелкой, иначе уже начинающий формироваться в голове очередной безумный план действия окажется полностью неосуществимым. Жалко, конечно, что я не всё, что меня интересовало, выпытал у Джедемора, но что делать. Как говорится, се ля ви!

Перед тем как идти заниматься насущными делами, я ещё раз проанализировал случившееся и пришёл к выводу, что всё произошедшее не случайно. Хотя, конечно, можно представить, что ветер сломал верхушку уже ослабленного дерева или сам Окр раскачал ствол, когда дёргался под брызгами святой воды. Но как объяснить то, что отвалившаяся часть дерева острым концом попала точно в то место, где на комбинезоне Джедемора, плотно прилегающем к шее, был небольшой незащищённый промежуток? Всё получилось словно по писаному, ровно так, как учат древние трактаты уничтожать нечисть – осиновый кол и святая вода! Поняв это, я немного успокоился – не стоило себя корить за то, что не выбрал дерево мощнее. А осину жалко. Какая красавица погибла. Вон, оставшиеся листочки свернулись и скоро совсем осыплются. Но что же делать, зато уничтожено противоестественное образование на нашей планете, и спасибо за это.

Кряхтя, я встал и подошёл к основанию осины, где раньше сидел Окр. Трос совершенно не пострадал и продолжал охватывать ствол, но только у самого основания осины. Я начал внимательно осматривать участок почвы на этом месте. Никаких признаков того, что здесь недавно горел сверхъяркий факел, не наблюдалось – даже мельчайших следов пепла не было. Но я увидел небольшую овальную пластинку синего цвета, она лежала почти у самого ствола. Я поднял с земли две небольшие веточки, зацепил ими пластину и поднёс её к глазам. Вернее, к правому глазу-сканеру. Но сколько я ни вглядывался, мне так и не удавалось просветить её хотя бы на микрон. Полностью непрозрачным был материал даже для моего чудо-глаза, а ведь он теперь, стоило только его напрячь, мог бы дать фору и рентгеновскому аппарату.

Я начал подносить пластинку поближе к глазу-сканеру, но не удержал её, и она выскользила, соскользнув с держащих её веточек. Ну не японец я и не привык ловко обращаться с двумя палочками – всего-то раза три бывал в суши-баре. И так, когда пластинка летела к земле, я инстинктивно поймал её в ладонь. Осознав, что у меня в руке находится предмет, попавший сюда из другого пространства, я испугался. Мне вполне хватило болевых ощущений в шлюзовом отсеке, где всего лишь присутствовали выхлопы от чужого пространства, а тут целый кусок материала из другого мира у меня в руках. Но мой испуг был фантомным, никаких признаков чужого пространства в этот момент не наблюдалось, и боли в руке я не ощущал. Осмелев, я поднёс руку с загадочным кусочком чужой материи совсем близко к глазу и в процессе её изучения нечаянно коснулся пластинкой лба, чуть выше переносицы. В тот же миг свет в глазах померк, и я отключился.

Очнулся снова от прикосновения к моим губам пластикового горлышка бутылки. Володя привычно вытаскивал меня из забытья нашим универсальным средством. Ну как тут было отказаться, пришлось мне второй раз принять изрядную дозу коктейльчика. Как и всегда, пошёл он очень хорошо – мозги прочистились, а организм получил ту порцию энергии, которая заставила его пошевелиться. Я стал вертеть головой из стороны в сторону, пытаюсь отыскать взглядом упавшую на землю пластинку. Я сидел, прислонившись к стволу осины, совсем недалеко от того места, где раньше стоял, разглядывая оставшийся от Окра артефакт. Именно здесь я и упал на землю – вон, тут ещё травинки примяты. Но сколько я ни вглядывался в то место (и сканер мне не помог), но пластинки не обнаружил. Тогда я озадачил этим вопросом Володю, и уже мы вдвоём, ползая на четвереньках, внимательно обследовали прилегающую к осине территорию, но пластинку так и не обнаружили. Артефакт как под землю провалился.

Так ползали мы минут двадцать, пока я не понял, что наши усилия ни к чему не приведут. Тогда я растянулся на траве и задумался. Внимательно, буквально подетально проанализировал произошедшее событие и пришёл к ошеломляющему выводу – пластинка никуда не пропала, она теперь во мне. Чёрт их знает, эти внеземные технологии – теперь это выражение имело для меня иной, совершенно прямой смысл. Я не знал, радоваться или огорчаться мне было такому факту, но артефакт сам втянулся в мою голову, и теперь у него новый хозяин. Скорее всего, это было устройство, напоминающее чип, и могло самостоятельно устанавливаться, так сказать, в нужное время в нужное место. Вот же гадство какое, похоже, я снова оказался затычкой, но теперь уже для инопланетной дыры! Это надо было такому случиться, что даже паршивый инопланетный чип, и тот нашёл подходящий уголок именно в моей дурной башке. Блин... возьмёт теперь меня под контроль, а я и знать ничего не буду. Нет, надо срочно что-то делать! Я начал тестировать свой мозг на предмет глобальных изменений в нём, но так ничего и не обнаружил. Тогда я и Володю заставил меня протестировать, он с весёлой готовностью садиста подтвердил, что я остался таким же непроходимым тупицей, каким и был.

Ну что тут можно было сделать – да ничего. И я, поднявшись с земли, отряхнулся, невольно кивнул Володе, и мы медленно побрели к летающей тарелке. Я даже гравихлыст использовал по-старчески, как трость, – настолько вымотался, что идти было тяжело. Находясь на последней ступеньке перед площадкой портала, я обернулся и, как будто навек прощаясь, в последний раз взглянул на нашу невольную помощницу осину. Вдруг в моих жилах кровь как будто вскипела. И свершилось чудо! Дерево на глазах оживало – ранее поникшие ветки уже почти распрямились, листья развернулись и зазеленели. Теперь я смотрел на осину и ясно видел, что дерево будет жить, жить долго и в конце концов отрастит себе новую верхушку. Произошедшее на моих глазах чудо подействовало на меня как живая вода, резко улучшив моё физическое и моральное состояние. Я уверенно повернулся и бодро ступил вслед за Володей на площадку портала.

В командном модуле нас поджидала очередная неприятность. Саша и Сергей стояли возле лежащего на половой обшивке отсека окрега и ожесточённо ругались. Оказывается, их

консультант минут пять назад окончательно сдал, и они теперь винили друг друга в том, что им так и не удалось выяснить у него кое-какие важнейшие сведения. Серёга обвинял Саню в том, что тот в последние двадцать минут перед отрубом Дюши, узурпировал окрега и не давал ему возможности выяснить одну архиважную деталь в программировании размышлителя. Саша, в свою очередь, злобно орал на Сергея за то, что тот, по его словам, сильно много отвлекал окрега от самой главной вещи – возможности обучить его летать на этом вземном аппарате. Программирование местной ЭВМ могло и подождать, а вот умение лично управлять летающей тарелкой – жизненно необходимо.

Чтобы примирить две столь агрессивно настроенные друг к другу стороны, пришлось пообещать ребятам, что я совсем скоро приведу им из Статис-камеры «свеженького» окрега. Так что мой столь вожделенный план заняться собственной реабилитацией опять потерпел крах. И гениальная мысль протестировать вземной чип на предмет действия его в голове пьяного землянина была отодвинута на задний план. А у меня была робкая надежда на то, что эта вземная хренотень не выдержит сосуществования с клетками мозга, отравленными токсинами спирта, и вывалится, к чёрту, из моей головы. Не то чтобы она мне как-то мешала, просто было очень неуютно думать, что в мозгу сидит враждебно настроенный соглядатай, и кто знает, что он может сделать в следующую секунду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.